

Г. С. ГАБАЕВЪ.

Краткій очеркъ развитія образца
Русскихъ знаменъ и штандартовъ въ XIX вѣкѣ

Знамена и штандарты, пожалованные Русскими Государями регулярнымъ войскамъ въ теченіе XIX вѣка.

Съ 40 схематическими рисунками.

Примѣчаніе. О рисункахъ, уже помѣщавшихся въ печатныхъ трудахъ — указаны эти труды, о прочихъ — первоисточники. По техническимъ соображеніямъ рисунки уменьшены противъ натуральной величины: знамена — въ 21 разъ, штандарты — въ 9 разъ, наверхія — въ 4 раза.

Г. С. ГАБАЕВЪ.

I.

Краткій очеркъ развитія образца

Русскихъ знаменъ и штандартовъ въ XIX вѣкѣ

Знамена и штандарты, пожалованные Русскими Государями регулярнымъ войскамъ въ теченіе XIX вѣка.

Съ 40 схематическими рисунками.

Примѣчаніе. О рисункахъ, уже помѣщавшихся въ печатныхъ трудахъ — указаны эти труды, о прочихъ — первоисточники. По техническимъ соображеніямъ рисунки уменьшены противъ натуральной величины: знамена — въ 21 разъ, штандарты — въ 9 разъ, наперсія — въ 4 раза.

I.

Краткій обзоръ эволюціи вопроса о русскихъ знаменахъ и штандартахъ XIX вѣка.

XIX вѣкъ лишь на 10 недѣль опередилъ своимъ появленіемъ воцареніе Благословеннаго. Въ послѣднія недѣли своего царствованія, Императоръ Павелъ Петровичъ знаменъ не жаловалъ, и, такимъ образомъ, его юному преемнику и будущему кумиру Европы пришлось начать рядъ пожалованій знаменъ XIX вѣка русскимъ полкамъ, пронесшимъ ихъ съ собою въ это славное царствованіе до стѣнъ Парижа, чрезъ льды Ботническаго залива и въ спаленныя солнцемъ Придунайскія крѣпости.

При воцареніи Александра I-го полки имѣли знамена, пожалованныя лишь въ предыдущее царствованіе. Эти знамена, замѣнившія собою Екатерининскія, были первыми, получившими въ полной мѣрѣ значеніе войсковыхъ регалій, а не предметовъ интендантскаго срочнаго довольствія.

По рисунку Павловскія знамена являлись, какъ и знамена Императора Петра III-го, довольно точной копіей прусскихъ знаменъ Фридриха II-го, но, конечно, съ русскими гербами и самой разнообразной и даже фантастической расцвѣткой¹⁾.

Эмблемами Вѣры, Государи и Родины при этомъ являлись изображенія на полотнищѣ: кресты, вензелевыя изображенія Высочайшаго имени и двуглавые орлы. Императоръ Александръ оставилъ полкамъ Павловскія знамена, а для первыхъ пожалованныхъ Имъ самимъ знаменъ и штандартовъ сохранилъ въ главныхъ чертахъ рисунокъ послѣдняго образца, жалованнаго Императоромъ Павломъ, т. е. 1800 года.

¹⁾ Однихъ способовъ раздѣленія полотнища знамени на разноцвѣтныя части было 8. Комбинацій же цвѣтовъ съ 1797 по 1799 г. были особыми почти для каждаго полка, но въ 1800 г. оставлено 6 комбинацій (1 для гвардіи и 5 для группъ во нѣсколько инспекцій въ каждой).—Прекрасныя акварельныя таблицы изъ Долгоруковской хроники хранятся въ Воен.-учен. архивѣ отд., III, №№ 1240 и 1241.

На полотнищѣ этихъ знаменъ изображался большой крестъ, рисунка Георгіевскаго креста. Въ среднемъ кругѣ креста, всегда оранжевомъ, изображался черныи двуглавый орелъ, но съ 1800 года уже не по рисунку Россійскаго герба, а стилизованныи въ духѣ прусскіихъ орловъ—съ однимъ поднятымъ и однимъ опущеннымъ крыломъ. Въ углахъ полотнища съ 1800 года изображался вензель Государя и, какъ орелъ въ среднемъ кругѣ, такъ и вензеля по угламъ увѣнчивались коронами и окружались золотыми вѣнками¹⁾.

Штандарты 1800 года были для всѣхъ полковъ одинаковой расцвѣтки (по 1 бѣлому и 4 зеленыхъ на полкѣ). Полотнище дѣлилось на средній четырехугольникъ и рамку, въ четырехугольникѣ помѣщался вышитый орелъ такого же рисунка, какъ на знаменахъ, и крестъ съ сіяніемъ. По угламъ рамки помѣщались вензеля въ вѣнкахъ и подъ коронами²⁾.

Знамена и штандарты, жаловавшіеся съ 1803 по 1814 годъ, сохраняя вышеуказанныя основныя черты рисунка, постепенно видоизмѣнялись въ деталяхъ, а система расцвѣтки въ пѣхотѣ получила болѣе полное развитіе. Полковыя знамена кромѣ бѣлаго креста, какъ было при Павлѣ I, получили и бѣлые углы, прочія же знамена—кресты по инспекціямъ и дивизіямъ. Къ этому же періоду, а именно къ 1806 г., относится учрежденіе особой почетной награды войсковымъ частямъ—георгіевскіихъ знаменъ и штандартовъ, пожалованныхъ впервые за Шенграбенъ.

Въ періодъ 1813—1816 г. окончательно вырабатывается новая система, гдѣ, при сохраненіи основнаго рисунка полотнища, видоизмѣняется изображеніе орла—оба крыла опущены и на груди московскій гербъ, какъ на киверныхъ гербахъ 1808 года. Бѣлые знамена и штандарты отмѣняются, а цвѣтные получаютъ строго систематическую расцвѣтку. Приняты для штандартовъ и крестовъ на знаменахъ цвѣта: въ гвардіи золотисто-желтый (цвѣтъ Императорскаго штандарта), а въ арміи зеленый (цвѣтъ русскаго мундира). При этомъ на гвардейскіихъ знаменахъ углы изъ 2-хъ половинокъ: одной—цвѣта полка и другой—цвѣта дивизіи; въ гренадерскіихъ знаменахъ такіе же углы, но одна половинка, общая для всѣхъ гренадеръ,—красная, а другая по дивизіямъ; въ армейской пѣхотѣ—у всѣхъ полковъ углы бѣлые. На углы штандартовъ (въ рамкѣ подъ вензелями) нашиваются сперва овалы, а затѣмъ квадраты по цвѣту полка и вышивка дѣлается серебромъ или золотомъ такъ же по цвѣту полка. Система эта держится до 1856 года и при Императорѣ

¹⁾ Въ 1797—1799 годахъ вензелей въ углахъ не было, а вѣнокъ былъ зеленый и помѣщался въ самомъ среднемъ кругѣ вокругъ герба.

²⁾ Такого же рисунка были и кирасирскіе штандарты 1798—1799 г., но разноцвѣтные по полкамъ. Драгунскіе же штандарты этого періода были такого же рисунка, какъ пѣхотныя знамена, но значительно меньшіе по размѣру и обшитые бахромой.

Николаѣ I-мъ получаетъ дальнѣйшее развитіе установленіемъ особаго образца знаменъ для легкой пѣхоты и инженерныхъ войскъ. А именно, по образцу знамени лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона 1824 года, устанавливаются полосы приборнаго цвѣта по шву креста и угловъ. Въ этотъ же періодъ русскими Государями жалуются рядъ знаменъ и штандартовъ ивродческимъ войскамъ, состоящимъ подъ Ихъ верховнымъ главенствомъ, то есть: полкамъ и баталіонамъ «Королевско-Польской арміи», отдѣльнаго Литовскаго корпуса и Финскимъ.

Знамена эти сохраняли общій рисунокъ русскихъ знаменъ, но имѣли особую расцвѣтку и различіе въ гербахъ, а именно: у знаменъ «Польской арміи»—польскій гербъ, помѣщенный въ среднемъ кругѣ полотнища и въ наверхіи вмѣсто русскаго, а у Литовскихъ и Финскихъ—ихъ гербы, помѣщенные на груди русскаго орла, вмѣсто московскаго герба. Штандарты литовскихъ кавалерійскихъ полковъ были бѣлые въ гвардіи и малиновые въ арміи: въ 1817 году обще-русскаго рисунка, а въ 1827 году совершенно особеннаго рисунка, общаго и для литовскихъ, и для польскихъ полковъ, съ разницей лишь герба. Послѣ 1831 года особенности сохранены лишь финскимъ частямъ (до ихъ расформированія), причемъ финляндскій гербъ помѣщенъ уже въ двухъ углахъ знамени, а не на груди орла.

Въ 1857 году Императоромъ Александромъ II-мъ внесены значительныя измѣненія въ систему расцвѣтки, и отчасти въ рисунокъ знамени, а именно: рисунокъ орла измѣненъ на нынѣ существующій, углы во всѣхъ полкахъ даны государственныхъ цвѣтовъ, т. е. черно-бѣлые съ оранжевыми полосками. Кресты въ гвардіи желтые, въ арміи по цвѣту полка. Въ 1860 г. для различія полковъ въ гвардіи установлены кружки въ углахъ полотнищъ знаменъ, цвѣтные—полковыхъ цвѣтовъ. Въ 1875—6 годахъ во всѣхъ армейскихъ частяхъ вводится крестъ бѣлый, а полковыя цвѣта, какъ въ гвардіи, въ кружкахъ по угламъ. У гренадеръ кромѣ того на концахъ креста положено изображать гренады. Штандарты въ 1857 году измѣнены слѣдующимъ образомъ: при основномъ цвѣтѣ для гвардіи желтомъ и для арміи бѣломъ (вмѣсто зеленого) въ среднемъ четырехугольникѣ, по образцу конно-піонернаго штандарта 1826 года, помѣщена средняя часть соответствующаго знамени, но орелъ и вѣнокъ средняго круга вышиты, а полковыя цвѣта по прежнему въ углахъ рамки.

Такимъ образомъ, при измѣненныхъ деталяхъ и системѣ расцвѣтки, основной рисунокъ русскаго знамени и штандарта сохранился съ 1797 по 1883 годъ.

Въ 1883 году Императоръ Александръ III ввелъ новый образецъ знаменъ, имѣвшій своимъ прообразомъ старинныя русскіе стяги. На этомъ образцѣ священныя эмблемы Вѣры, Царя и Родины были изображены иконой полко-

вого праздника на правой сторонѣ полотнища, вензелями Высочайшаго имени посрединѣ лѣвой стороны полотнища и орлами по угламъ его.

Знамена этого образца жаловались гвардіи по цвѣту полка и съ красной каймой, а въ арміи бѣлыя съ каймой по цвѣту полка. Штандарты того же рисунка, какъ и знамена, также безъ бахромы, но меньшаго размѣра.

Въ 1900 году Его Величество соизволилъ утвердить новый образецъ полотнища, сохранившаго рисунокъ 1883 года, но цѣльно-тканнаго и по этому гораздо болѣе прочнаго и легкаго. вмѣстѣ съ тѣмъ образъ для всѣхъ полковъ былъ установленъ одинъ—надревле чтимый и излюбленный для помѣщенія на древнихъ русскихъ стягахъ,—образъ Спаса Нерукотвореннаго; наверху же полотнища былъ помѣщенъ древне-русскій боевой кличъ «Съ нами Богъ»¹⁾.

Навершія русскихъ знаменъ за тотъ же періодъ подверглись слѣдующей эволюціи:

Въ 1797 году они были въ видѣ плоскихъ копій съ прорѣзнымъ изображеніемъ орла.

Въ 1800 г. съ двойнымъ вензелемъ Государя.

Съ 1803 по 1882 г. снова съ орломъ, измѣнявшимъ свой рисунокъ въ 1817 и 1857 годахъ.

Отличіе представляетъ гвардія, получившая въ 1830 г. навершіе въ видѣ орла, рисунокъ котораго измѣненъ въ 1857 году.

Кавалергарды съ 1800 г., а за ними постепенно другіе гв. кирасирскіе полки, получили на штандарты особое навершіе въ видѣ двуглаваго орла, держащаго въ клювахъ цѣпочку отъ поперечины, на которой, какъ хоругвь, виситъ полотнище штандарта.

Въ 1883 году, вмѣсто копья и орла, даны навершія въ видѣ 8-ми-конечныхъ крестовъ на шарѣ, причемъ въ гвардіи съ напаяннымъ на шарѣ изображеніемъ двуглаваго орла.

Въ 1896 году Высочайше восстановлены прежнія навершія въ видѣ орловъ и копій.

Особаго вниманія заслуживаютъ знамена и штандарты, жаловавшіеся за боевыя отличія и вѣковую безпорочную службу.

Впервые знамена «за отличіе» пожалованы Императоромъ Павломъ въ 1800 году, причемъ надпись отличія изображалась на Андреевской ленточкѣ, помѣщавшейся на полотнищѣ подъ орломъ. Подобнаго образца штандарты были пожалованы въ 1807 году также Конной гвардіи.

¹⁾ Надпись отличія сохранялась лишь на скобѣ, но, конечно, возможно вышивать ее на Георгіевской лентѣ и нашивать подъ образомъ, какъ нашивается на обратной сторонѣ Андреевская лента съ юбилейными датами.

Въ 1806-мъ же году Императоръ Александръ I-й пожаловалъ первые георгіевскіе знамена и штандарты (за Шенграбенъ¹⁾).

Надпись отличія на этихъ знаменахъ располагалась вдоль края полотнища, въ навершіе помѣщенъ былъ георгіевскій крестъ и, взаменъ серебряной тесьмы или шнура—кисти были на Георгіевскихъ лентахъ. Самый способъ помѣщенія Георгіевскаго креста въ навершіе былъ различный. Въ 1807 году крестъ помѣщался вмѣсто орла въ серединѣ копья, что сохранилось до 1883 г. и восстановлено въ 1896 г. На гвардейскихъ знаменахъ съ орлами съ 1830 по 1875 годъ и на всѣхъ знаменахъ съ восьмиконечными крестами съ 1883 по 1896 г. крестъ навязывался на короткой Георгіевской ленточкѣ на трубку навершія.

Въ 1875 году установленъ новый образецъ навершія для гвардейскихъ Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ, въ томъ числѣ и кирасирскихъ—причемъ орелъ опирается не на шаръ, а на вѣнокъ, въ которомъ помѣщенъ Георгіевскій крестъ.

Юбилейныя отличія на знаменахъ установлены впервые Императоромъ Николаемъ I въ 1838 году, причемъ они заключались: въ навѣшиваніи на знамена особыхъ юбилейныхъ орденскихъ лентъ—въ гвардіи Андреевскихъ, а въ арміи Александровскихъ. Одновременно съ лентами установлены скобы на древки, притомъ не только для частей, просуществовавшихъ 100 и болѣе лѣтъ, но и для всѣхъ прочихъ. На нихъ изображены лишь вензель основателя части и даты основанія части и пожалованія скобы, а также первое и послѣднее названія части и отличія съ ихъ датами. Одновременно съ установленіемъ въ 1838 г. такія ленты и скобы пожалованы соответствующимъ частямъ на ихъ старые знамена и штандарты, а при первомъ же пожалованіи юбилейныхъ знаменъ въ 1842 г. (Эриванскому и Кременчугскому полкамъ) на полотнищахъ подъ орломъ еще изображена Андреевская лента съ юбилейными датами, что соблюдалось и соблюдается донинѣ.

Въ 1878 году установлено еще новое отличіе для частей, имѣющихъ уже всѣ установленныя отличія, а именно: широкія Георгіевскія ленты, съ надписью отличій, на знамена и штандарты, по образцу юбилейныхъ.

Такимъ образомъ, къ началу XX вѣка не только выработалась стройная и притомъ національная система знаменъ, но и созданъ рядъ почетныхъ отличій для знаменъ войсковыхъ частей, своею кровью на полѣ битвы или вѣковой вѣрной службою доказавшихъ свою преданность Государямъ и Родинѣ.

¹⁾ Полкамъ Кіевскому грендерскому, Черниговскому драгунскому, Павлоградскому гусарскому и двумъ казачьимъ.

II.

Источники, послужившіе для составленія настоящего очерка, и распределеніе матеріала.

Изъ вышеприведеннаго краткаго обзора эволюціи образца русскаго знамени и штандарта XIX вѣка видно, насколько обширный и интересный матеріалъ представляетъ этотъ вопросъ.

Даже съ исключительно иконографической точки зрѣнія онъ заслуживаетъ тщательной и широкой разработки. Правда, имѣется уже по этой части довольно обширная литература, но за отдѣльные лишь періоды. Единственный научный трудъ о знаменахъ XIX вѣка¹⁾ доведенъ лишь до 1825 г., а иконографической сторонѣ вопроса удѣляетъ лишь второстепенное мѣсто.

Прочіе печатные источники, дающіе рисунки или хотя бы описаніе знаменъ и штандартовъ²⁾, даже и трудъ Висковатова, къ сожалѣнію, являются по этому вопросу лишь сборниками, хотя и богатыхъ, но сырыхъ матеріаловъ.

¹⁾ Д. Струковъ, «Историческій очеркъ о регалияхъ и знакахъ отличія русской арміи», т. III, 1801—1825 г.г. Спб., 1902 г.

²⁾ а) «Историческое описаніе одежды и вооруженія російскихъ войскъ», т. II. Висковатовъ. О знаменахъ и штандартахъ регулярныхъ войскъ 1801—1825 г.г., ч. XVII, отд. XIV (по изд. 2, 1903 г., стр. 32—47), съ 25 таблицами рисунк. (№№ 2400—2424), и о знаменахъ тѣхъ же войскъ 1826—1855 гг. ч. XXX, отд. LXXXII (изд. 1862 г., стр. 192—267 и 281—288) и 13 лист. рисунковъ (1817—1827, 1849 и 1850).

б) «Дополненія къ перемѣнамъ въ обмундированіи и вооруженіи войскъ Россійской Императорской арміи съ восшествіи на престолъ Государя Императора Александра Николаевича». О знакахъ отличія и въ томъ числѣ о знаменахъ съ 1857 по 1880 г. 9 нумерованныхъ тетрадей большого формата, издававшихся періодически съ 1862 по 1880 г., съ 44 хромофотографіями, изъ коихъ 28—знамена и ихъ части.

в) «Иллюстрированное описаніе перемѣнъ обмундированія и снаряженія Императорской Россійской арміи», тетради I—XXI, Спб., 1881—1900 г. Описанія знаменъ нѣтъ. Есть приказы о пожалованіи, но въ числѣ 172 хромофотографій—8 изображаютъ знамена, изъ коихъ регулярныхъ частей—4.

г) «Описи знаменъ, штандартовъ, прапорамъ, прапорцамъ, значкамъ, трубамъ за отличіе, грамотамъ, скобамъ и прочимъ войсковымъ регалиямъ, хранящимся въ Артиллерійскомъ историческомъ музеѣ, съ указаніемъ принадлежности таковыхъ частей войскъ». Спб., 1903 г.

Знаменъ и штандартовъ опредѣленныхъ частей описано 292 №№, но большая часть XVIII вѣка.

д) Составленные въ техническомъ комитетѣ главнаго интендантскаго управленія складные листы-таблицы со схемами обмундированія и изображеніями знаменъ и знаковъ отличія гвардіи, гренадеръ и армейской пѣхоты и кавалеріи. Последнее изданіе начала 1900 годовъ.

е) Рядъ статей, появившихся на страницахъ періодическихъ изданій, напримѣръ: Кудлинга «Аустерлицкія знамена» (Воен. Сб. 1906, № 5). Наиболее интересныя статьи перепечатаны въ прекрас-

При сопоставленіи того, что слѣдовало бы и что можно сдѣлать по вопросу объ обследованіи и систематическомъ иллюстрированномъ описаніи знаменъ съ вышеуказанными печатными источниками, выясняется, какое обширное поле остается для работы въ этомъ направленіи.

Однако, въ ожиданіи доведенія труда Д. П. Струкова до конца XIX вѣка и появленія другихъ солидныхъ трудовъ, въ особенности иконографическаго характера, позволяемъ себѣ подѣлиться тѣми свѣдѣніями о знаменахъ и штандартахъ, пожалованныхъ русскими Государями регулярнымъ войскамъ въ XIX вѣкѣ, какія удалось собрать при изученіи упомянутыхъ печатныхъ источниковъ и ознакомленіи съ богатѣйшимъ собраніемъ рисунковъ знаменъ въ Интендантскомъ музеѣ. Значительная часть рисунковъ Интендантскаго музея являются неоспоримыми документами, такъ какъ несутъ на себѣ помѣтки о Высочайшемъ утвержденіи¹⁾.

Приводимый ниже матеріалъ распределенъ для удобства обозрѣнія слѣдующимъ образомъ: всѣ данныя о важнѣйшихъ перемѣнахъ образцовъ, пожалованіи знаменъ и штандартовъ по новымъ образцамъ и прочія данныя принципиальнаго характера сведены въ два краткихъ хронологическихъ указателя—одинъ для знаменъ и одинъ для штандартовъ. Каждый изъ нихъ подраздѣленъ еще на 4 отдѣла: 1801—1813, 1813—1856, 1857—1882 и 1883—1900 г.г., соответственно періодамъ, когда господствовалъ особый опредѣленный образецъ знаменъ и штандартовъ. Сводка данныхъ въ систему по каждому изъ этихъ періодовъ сдѣлана въ видѣ особыхъ описаній²⁾.

ной книгѣ А. Н. Григоровича «Пособіе для составленія полковыхъ исторій и устройства музеевъ», Спб., 1906 г.

Не приводятся здѣсь труды, упоминающіе лишь о времени пожалованія знаменъ и надписяхъ и не указывающіе вида знаменъ. Изъ перечисленныхъ же трудовъ:

У Висковатова много пропусковъ и ошибокъ (о періодѣ 1802—1816 г. эти неточности указаны подробно въ статьѣ «Документъ о русскихъ знаменахъ начала XIX вѣка», Журн. И. Р. В. И. Общ. 1911 г. кн. 1).

Дополненія 1855—1880 г.г. и перемѣны 1881—1900 г.г., служащія продолженіемъ труда Висковатова, являются сборниками хотя и очень цѣнныхъ, но совершенно сырыхъ матеріаловъ; въ нихъ перепечатаны приказы о пожалованіи знаменъ, безъ указанія образца и безъ связи съ приказами объ установленіи этихъ образцовъ и въ «перемѣнахъ» эти приказы къ тому же входятъ въ общую массу всѣхъ приказовъ объ обмундированіи. Таблицы технического комитета даютъ прекрасныя изображенія въ краскахъ знаменъ, сохранившихся въ частяхъ къ началу XX вѣка, но ничего не даютъ о прекинихъ замѣненныхъ знаменахъ. Описи, помѣщенные въ журналахъ, лишь перечисляютъ знамена и въ этомъ отношеніи, конечно, не могутъ сравниться съ описью Артиллерійскаго музея, дающаго хотя и сырой, но весьма обильный матеріалъ въ видѣ подробнаго иконографическаго описанія регалий.

¹⁾ Это единственное въ своемъ родѣ собраніе заслуживаетъ самаго широкаго историко-иконографическаго обследованія и изданія въ самомъ роскошномъ видѣ.

²⁾ Первоначально предполагалось для полноты наглядности отпечатать 4 специально составленныя таблицы въ краскахъ, но чрезвычайная дороговизна подобныхъ приложений заставила отказаться отъ нихъ и замѣнить ихъ описаніями. *Ред.*

Свѣдѣнія о полкахъ, получавшихъ знамена каждаго изъ существовавшихъ образцовъ (насколько удалось собрать таковыя), вынесены въ приложенія въ концѣ, во избежаніе загроможденія хронологическихъ указателей. Во всѣхъ отдѣлахъ свѣдѣнія даются возможно краткія, причемъ даты приходилось иногда устанавливать не по времени пожалованія, а по времени изготовленія и отправки знаменъ.

Въ списокъ же частей, получившихъ знамена, для краткости обозначенъ лишь годъ пожалованія и отмѣчено, было ли знамя простое, юбилейное или Георгіевское. Свѣдѣнія же о мѣсяцѣ и числѣ пожалованія и подписяхъ всегда возможно установить хотя бы по справочнымъ книжкамъ Императорской главной квартиры и по войсковымъ хроникамъ. Помѣщеніе же этихъ данныхъ потребовало бы слишкомъ много мѣста. Не помѣщенъ также списокъ знаменъ и штандартовъ, бывшихъ у русскихъ полковъ ко дню вступленія на престолъ Императора Александра I и сохранившихся у нѣкоторыхъ частей и полковъ, такъ какъ это было бы лишь повтореніемъ данныхъ IX части труда Висковатова¹⁾, а съ иконографической стороны—прекрасныхъ листовъ хроники Долгорукова²⁾. Не приводятся данныя о передачѣ знаменъ въ другія части, такъ какъ этотъ вопросъ образца знаменъ не касается.

Въ концѣ очерка помѣщено небольшое заключеніе.

При составленіи очерка представилось возможнымъ изучить лишь часть первоисточниковъ Интендантскаго музея и не пришлось поработать въ другихъ хранилищахъ—поэтому вполне возможны неточности и пропуски.

Тамъ, гдѣ указанія о томъ же предметѣ были въ нѣсколькихъ источникахъ, еще можно было устроить взаимную провѣрку, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось довольствоваться данными какого-либо одного источника, и тѣмъ возможнѣе ошибки и пропуски³⁾.

Все же рѣшаемся подѣлиться приведенными неполными данными, въ надеждѣ, что, можетъ быть, эта попытка повлечетъ за собой другіе, болѣе научные шаги въ томъ же направленіи, а для наведенія справокъ дастъ сводку хотя бы элементарныхъ указаній.

¹⁾ «Историч. опис. одежды и вооруж. Росс. войскъ», ч. IX, изд. 1900 г., гл. «Знамена и штандарты», стр. 41—75, рис. 1224—1272.

²⁾ Воен.-учен. арх., отд. III, №№ 1240 и 1241.

³⁾ Къ числу такихъ пропусковъ можно отнести и отсутствіе указаній о соображеніяхъ, вызвавшихъ тѣ или иные измѣненія образца и расцвѣтки, что и было справедливо отмѣчено однимъ изъ присутствовавшихъ на докладѣ на тему настоящей статьи, сдѣланномъ 6 марта 1910 г. въ разрядѣ полков. и кораб. исторій. Вполнѣ присоединился къ мнѣнію о желательности выясненія мотивировки мѣропріятій о знаменахъ, выражаемъ искреннее сожалѣніе, что, при составленіи настоящаго очерка, не представилось возможнымъ произвести спеціальными архивными изысканіями для этой цѣли.

Краткій хронологическій указатель главнѣйшихъ распоряженій относительно образца знаменъ за XIX вѣкъ.

III.

Знамена 1802—1814 г.г.

а) Краткая хроника.

При вступленіи на престолъ Императора Александра I полки гвардейскіе, грендерскіе и мушкетерскіе, а также гарнизонныя части сохранили знамена, пожалованныя Императоромъ Павломъ (въ числѣ по 1 на роту, кромѣ ротъ грендерскихъ). Легкая пѣхота и пioniры знаменъ не имѣли.

1802 г. марта 21-го число знаменъ въ пѣхотѣ уменьшено до 2-хъ на баталіонъ, причемъ сохранено въ гвардіи, грендерскихъ и мушкетерскихъ

полкахъ по одному бѣлому и пяти цвѣтныхъ, а въ гарнизонныхъ баталіонахъ по одному бѣлому и три цвѣтныхъ знамени¹⁾.

1803 г. іюня 10-го изготовлены и октября 20 отправлены знамена новымъ мушкетерскимъ полкамъ. Знамена эти были слѣдующаго образца: 1) Полотнище въ общемъ такое же, какъ въ 1800 г.: квадратное, сторона въ 2 аршина, изъ гладкаго шелка, двойное, сшивное изъ 9 кусковъ; середина въ видѣ круга діаметромъ 14 вершковъ, 4 конца креста и 4 угла, заполняющіе остальное пространство;—въ общемъ рисунокъ креста, напоминающій Георгіевскій крестъ²⁾. Кромѣ того пришивной запасъ³⁾.

Схем. рис. № 1. Простое армейское знамя образца 1803 г. въ 1/11 натуральной величины (По Висковатову).

¹⁾ П. С. З. № 20193.

²⁾ Концы креста занимаютъ средину края на 1 аршинъ, а ребра имѣютъ направленіе къ центру полотнища.

³⁾ Часть, наматываемая на древко.

2) Цвѣта частей полотнища слѣдующія: средній кругъ у всѣхъ знаменъ оранжевый, а углы бѣлые (цвѣтные углы нѣсколькихъ знаменъ оговорены), *крестъ у всѣхъ бѣлый, а у цвѣтныхъ по цвѣту воротниковъ мундировъ, установленныхъ для соответствующей инспекціи* ¹⁾.

3) Изображенія на полотнищѣ въ общемъ тѣ же, что и въ 1800 г., а именно: а) въ среднемъ кругѣ двуглавый орелъ съ однимъ опущеннымъ, а другимъ поднятымъ крыломъ. На обѣихъ головахъ короны, въ лапахъ перуны и молніи, щита на груди нѣтъ. Орелъ написанъ черной масляной краской, а клювы, лапы, короны, перуны и молніи золотомъ съ раздѣлкой тѣней; б) по шву средняго круга изображенъ золотомъ вѣнокъ, а съ верхней стороны Императорская корона. По 4 угламъ вензеля Императора Александра I въ вѣнкахъ ²⁾, а надъ ними короны.

Всѣ эти вензеля, короны и вѣнки сдѣланы золотомъ.

4) Древки у всѣхъ полковъ черныя ³⁾.

Длина древка 4 аршина и 10¹/₂ вершковъ ⁴⁾, т. е. на 2¹/₂ вершка длиннѣе, чѣмъ ранѣе.

5) Наверху древка *навершіе*, въ видѣ бронзоваго копья, посреди котораго помѣщенъ двуглавый орелъ, безъ щита на груди, съ обоими поднятыми крыльями, въ правой лапѣ скипетръ, въ лѣвой держава. На обѣихъ головахъ малая корона, а кромѣ того на особой перемычкѣ въ видѣ ленты большая корона. Изображеніе штампованное (а не прорѣзное, какъ въ 1797 г.). Трубка восьмигранная. Общая высота 6¹/₂ вершковъ ⁵⁾.

6) На трубку копья навязана серебряная тесьма съ кистями на концахъ, та и другіе съ черно-оранжевыми полосками.

Такого образца знамена получили въ указанное время мушкетерскіе полки: а) Копорскій (Лифляндской инспекціи) съ бирюзовымъ крестомъ,

Схем. рис. № 2. Навершіе простого знамени образца 1803 г. В 1/4 н.т. вез. (Съ подлин. навершія историч. Артил. музея).

Схем. рис. № 3. Навершіе 1797 г. в 1/4 н.т. вез. (По Висковатову).

¹⁾ Система эта у Висковатова не указана, а выведена на основаніи документа Интендантскаго музея (отд. рис. № 1406) и путемъ сопоставленія съ организаціей и обмундированіемъ соответствующихъ войсковыхъ частей.

²⁾ Вѣнки діаметромъ въ 8 вершковъ, а центръ ихъ въ 8 вершкахъ по діагонали отъ вершинъ угловъ.

³⁾ Инт. муз., рис. № 1406. На оригиналѣ же для изд. Висковатова, № 2400, у бѣлаго знамени показано бѣлое древко.

⁴⁾ Струковъ, стр. 12.

⁵⁾ Рисунковъ этого навершія не удалось найти ни въ печатныхъ трудахъ; ни въ Инт. музеѣ. Образцы нѣсутся на подлинныхъ знаменахъ Артил. историч. музея.

стомъ, б) Волынской (Литовской инспекціи) съ зеленымъ крестомъ, в) Подольскій (Брестской инспекціи) съ палевымъ крестомъ, г) Галицкій (Украинской инспекціи) съ розовымъ крестомъ, д) Крымскій (Днѣстровской инспекціи) съ фіолетовымъ крестомъ, е) Куринскій (Московской инспекціи) съ оранжевымъ крестомъ, и ж) Вологодскій (Кавказской инспекціи) съ синимъ крестомъ ¹⁾.

1803 г. *іюня 10-го* изготовлены и *октября 20* отправлены знамена Петровскому (новому) мушкетерскому полку. Бѣлое знамя такое же, какъ прочимъ вышеуказаннымъ полкамъ, а цвѣтныя хотя и того же рисунка, но съ чернымъ крестомъ и красными углами ²⁾.

1803 г. *декабря 1-го* пожалованы знамена 4 морскимъ полкамъ, причемъ было указано заготовить ихъ «*по примѣру пѣхотныхъ полковъ, но изъ цвѣтовъ, въ пѣхотныхъ полкахъ не употребляемыхъ*» ³⁾.

Знамена были изготовлены и отправлены въ полки 31 марта 1804 г., причемъ кресты на нихъ были сдѣланы синяго цвѣта, но нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ въ Кавказской инспекціи ⁴⁾.

1804 г. *октября 10-го*, изготовлены знамена для новыхъ гарнизонныхъ частей того же образца, какъ и вышеописанныя знамена мушкетерскихъ полковъ, но «*безъ золотой набивки на углахъ*» ⁵⁾, т. е. безъ вензелей.

Такія знамена были отправлены 13 января 1805 г., гарнизоннымъ батальонамъ: съ зеленымъ крестомъ—Виленскому, Минскому и Гродненскому Литовской инспекціи, съ малиновымъ крестомъ—Екатеринославскому Каспійской инспекціи, съ оранжевымъ крестомъ—Вологодскому и Великоустюженскому Московской инспекціи, съ верблюжьимъ крестомъ—Уфимскому и Вятскому Оренбургской инспекціи и съ фіолетовымъ крестомъ—Каменецъ-Подольскому Днѣстровской инспекціи и кромѣ того съ синимъ крестомъ Владикавказскому гарнизонному полку Кавказской инспекціи.

1804 г. *октября 7-го* пришедшія въ ветхость знамена 1800 г. «за отличіе» Московскаго гренадерскаго полка повелѣно замѣнить новыми, которыя изготовить для полка «того же образца, какіе оному даны были за отличіе» ⁶⁾.

Знамена эти были изготовлены 10-го октября 1804 года и отправлены 8-го мая 1805 года, причемъ бѣлое знамя было расцвѣтки 1803 года, т. е. съ бѣлыми крестомъ и углами, а цвѣтныя, кромѣ вензелей (А вмѣсто П) были

¹⁾ Инт. муз., рис. 1406, л.л. 3—9.

²⁾ Инт. муз., рис. 1406, л. 2. При выдержкѣ системы, знамена эти должны были бы быть съ бѣлыми углами и краснымъ крестомъ по цвѣту воротниковъ Петербургской инспекціи, но такія знамена имѣли въ той же инспекціи съ 1800 г. гвардейскіе полки. Возможно, что другая расцвѣтка дана въ отличіе отъ нихъ.

³⁾ Струковъ, стр. 9.

⁴⁾ Инт. муз. рис. 1406, л. 28.

⁵⁾ Струковъ, стр. 9 и Инт. муз., рис. 1406, л.л. 18—27.

⁶⁾ Струковъ, стр. 34.

«Журн. и. р. в.-ист. общ.», № 4.

точные копии знаменъ 1800 года, а именно: крестъ черный, углы красные, въ среднемъ кругѣ изображены узкія Андреевскія ленты, на верхней надпись «Съ нами Богъ», а на нижней «За взятіе знаменъ у Французовъ при рѣкахъ Требиш и Нуръ года 1799», вензеля и вѣнки серебряные, короны золотыя. Такія же изображенія и на бѣлыхъ знаменахъ¹⁾.

1806 г. іюня 13-го пожалованы Киевскому гренадерскому полку за боевыя отличія знамена особаго образца, получившія названіе *Георгіевскихъ*; знамена эти было приказано изготовить «во всемъ сообразно съ

тѣми, каковыя нынѣ въ тѣхъ полкахъ находятся съ таковымъ токмо различіемъ, чтобы на нихъ въ приличномъ мѣстѣ была надпись «За подвигъ при Шенграбенѣ 4 Ноября 1805 года въ сраженіи 5 т. корпуса съ непріятелемъ состоявшимъ изъ 30 т.». Сверху же на древкѣ вмѣсто копья быть Георгіевскому кресту, а вмѣсто тѣсмы, на которой висятъ кисти, лентамъ сего военнаго ордена съ обыкновенными внизу кистями»²⁾.

Въ 1807 году такія знамена были изготовлены (25 февраля) и отправлены въ полкъ (15 ноября), причемъ: 1) Надпись отличія была помѣщена параллельно 4-мъ кра-

Схема рис. № 5. Копье наверху Георгіевскихъ знаменъ образца 1807 г. в 1/4 натур. велич. (Съ подлин. наверху историч. Артил. музея).

ямъ полотнища съ обѣихъ сторонъ его; 2) Георгіевскій крестъ помѣщенъ не «вмѣсто копья», а въ самомъ концѣ, вмѣсто орла, причемъ крестъ составлялъ одно цѣлое съ копьемъ и былъ выкрашенъ масляной краской³⁾; 3) Полотнище было сдѣлано не тѣхъ цвѣтовъ, какъ у старыхъ знаменъ полка (крестъ синій съ дикимъ пополамъ, а углы пунцовые), а по цвѣту инспекціи, съ розовымъ крестомъ и бѣлыми углами, и 4) На груди орла помѣ-

¹⁾ Инт. муз. рис. 1406, стр. 10, описъ знаменъ Артил. муз., стр. 30.

²⁾ Струковъ, стр. 19.

³⁾ Образцы Артил. муз., № 2201, штандартъ Павлоградскаго гус. полка. Впоследствии кресты стали дѣлать покрытые финифтью.

щенъ небольшой овальный *красный щитъ съ изображеніемъ Св. Георгія*¹⁾, помѣщаемымъ внутри креста сего ордена.

1807 г. марта 21-го пожалованы знамена 11-ти новымъ мушкетерскимъ полкамъ, составившимъ 16-ю, 17-ю и 18-ю дивизіи, и одному (Перновскому), вошедшему въ составъ 1-й дивизіи. При этомъ, въ виду упраздненія инспекцій и введенія дивизій, *цвѣтъ крестовъ установленъ по дивизіямъ*, а именно: полки 16-й дивизіи получили цвѣтныя знамена съ синевато-фіолетовыми крестами, 17-й—съ сѣровато-розовыми, 18-й—съ зелеными и 1-й—съ ярко-зелеными²⁾.

Древки знаменъ снова получили окраску по полкамъ, а именно: 1-е изъ вновь сформированныхъ полковъ въ дивизіи—бѣлая древка, 2-е—палевая, 3-й—кофейная и 4-е—черная, т. е. тѣхъ же цвѣтовъ, какъ и въ предыдущее царствованіе.

1808 г. декабря 5-го установлены цвѣта древковъ: 1-му и 4-му полкамъ въ дивизіи—желтые, 2-му и 5-му—черные, 3-му—бѣлые, гарнизоннымъ частямъ—кофейные. Длина древка увеличена до 5 аршинъ.

Дальнѣйшія пожалованія знаменъ идутъ по двумъ параллельнымъ путямъ: старымъ полкамъ—знамена Георгіевскія и простыя (взамѣнъ утраченныхъ по оказаніи новыхъ отличій или взамѣнъ пришедшихъ въ ветхость) цвѣтныя тѣхъ же цвѣтовъ, какъ ихъ бывшія, замѣняемая знамена (кромѣ бѣлыхъ, которые образца 1803 года), а новымъ полкамъ—новыхъ расцвѣтокъ.

А. Старымъ полкамъ.

1807 г. сентября 20-го пожалованы Георгіевскія знамена Перновскому мушкетерскому полку съ зеленымъ крестомъ и бѣлыми углами, какъ на простыхъ знаменахъ, пожалованныхъ весной того же года³⁾.

1808 г. іюля 18-го пожалованы Георгіевскія знамена Шлиссельбургскому мушкетерскому полку съ розовымъ крестомъ и зелеными углами, какъ на прежнихъ знаменахъ 1798 года (ярко зеленый цвѣтъ угловъ назывался тогда селадоновымъ)⁴⁾.

1809 г. ноября 26-го отправлены простыя знамена⁵⁾ Азовскому мушке-

¹⁾ У Висковатова ни въ текстѣ, ни на рисункѣ не показанъ, но имѣется какъ на самомъ знамени,—описъ Артил. муз., стр. 26, такъ и на рис. Инт. муз., № 1406, стр. 36.

²⁾ У Струкова, стр. 10, цвѣтъ крестовъ 16-й, 17-й, 18-й дивизій названъ: фіолетовымъ, абрикосовымъ и темно-зеленымъ. У Висковатова, т. XVII, стр. 34—36 синій, дикій и зеленымъ. Здѣсь указаны цвѣта, помѣщенные на рис. Инт. муз. 1406, стр. 41—51, цвѣтъ же 1-й дивизіи взятъ изъ описанія подлиннаго знамени Артил. муз., по описи стр. 102.

³⁾ Струковъ, стр. 19 и Инт. муз., рис. 1406, л. 54.

⁴⁾ Струковъ, стр. 20 и Инт. муз., рис. 1406, л. 55.

⁵⁾ Пожалованіе считается 1810 г. января 8-го. Роспись 1818 г. Библ. Гл. Штаба 16а—1—16.

терскому полку съ розовымъ крестомъ и темно-коричневыми углами, какъ на прежнихъ знаменахъ 1798 года¹⁾ (тогда цвѣтъ угловъ назывался пюсовымъ).

1810 г. мая 22-го пожалованы простыя знамена Нарвскому мушкетерскому полку съ голубыми углами и золотисто-краснымъ крестомъ, какъ на прежнихъ знаменахъ 1798 года (тогда цвѣтъ креста назывался мордоре)²⁾.

1810 г. июня 13-го пожалованы простыя знамена Днѣпровскому мушкетерскому полку. Крестъ желтый, а углы раздѣлены по діагоналямъ на черныя и бѣлыя половины, какъ у прежнихъ знаменъ 1798 г.³⁾.

1810 г. сентября 18-го пожалованы (отправлены 9 сентября) Георгіевскія знамена Фанагорійскому гренадерскому полку съ розовымъ крестомъ и зелеными углами, какъ на прежнихъ знаменахъ 1798 года⁴⁾.

1812 г. января 18-го пожалованы Георгіевскія знамена Грузинскому гренадерскому полку съ фіолетовымъ крестомъ и абрикосовыми (оранжево-розовыми) углами, какъ на прежнихъ знаменахъ 1799 года, когда полкъ назывался Кавказскимъ гренадерскимъ⁵⁾.

Въ 1812 г. пожалованы знамена Троицкому пѣхотному полку съ фіолетовымъ крестомъ и зелеными углами, какъ на прежнихъ знаменахъ 1799 года⁶⁾.

1813 г. апрѣля 13-го пожалованы простыя знамена Пермскому и Могилевскому пѣхотнымъ полкамъ: первому—съ коричневымъ крестомъ и зелеными углами, какъ на прежнихъ знаменахъ 1798 года, а второму—съ зеленымъ крестомъ и бѣлыми углами, какъ въ 1805 году⁷⁾.

Б. Новымъ частямъ:

1808 г. ноября 28-го отправлены знамена Бѣлостокскому мушкетерскому полку, съ красными углами и синимъ крестомъ⁸⁾.

1810 г. ноября 15-го отправлены знамена Свеаборгскому гарнизонному полку съ зеленымъ крестомъ и желтыми углами, а также съ вензелями на углахъ (гарнизоннымъ частямъ не полагались), что было пожаловано за боевые подвиги въ 1809 году. Древки кофейныя⁹⁾.

¹⁾ Инт. муз., рис. 1406, л. 63.

²⁾ Инт. муз., рис. 1406, л. 67.

³⁾ Инт. муз., рис. 1406, л. 67.

⁴⁾ Инт. муз., рис. 1406, л. 65.

⁵⁾ Инт. муз., рис. 1406 л. 76.

⁶⁾ Описъ Артил. муз., стр. 132-я; другой же источникъ—Инт. муз., рис. 1406, л. 81, указываетъ на соответственный цвѣтъ, малиновый крестъ и бѣлые углы, что повторяетъ и Висковатовъ.

⁷⁾ Инт. муз., рис. 1406, л.л. 109 и 110.

⁸⁾ Инт. муз., рис. 1406, л. 52.

⁹⁾ Струковъ, стр. 10-я и Инт. муз., рис. 1406, л. 68.

Въ копѣѣ вмѣсто орла вензель $\frac{A}{I}$ (такой-же какъ у знамени Пензенскаго гарнизоннаго баталіона 1807 года).

1810 г. августа 1-го отправлены знамена 1-му и 2-му учебнымъ Гренадерскимъ баталіонамъ, общепѣхотнаго образца съ свѣтло-синимъ крестомъ и бѣлыми углами¹⁾.

1811 г. декабря 10-го отправлены знамена лейбъ гвардіи Литовскому (нынѣ Московскому) полку такихъ же цвѣтовъ, какъ Днѣпровскому полку въ 1798 г., и притомъ не только цвѣтные (съ желтымъ крестомъ и черно-бѣлыми углами), но даже и бѣлые (бѣлый крестъ и черно-желтые углы)²⁾.

1812 г. июля 18-го отправлены знамена полкамъ новой 27-й дивизіи, бѣлыя общаго образца, а цвѣтныя: Одесскому пѣхотному полку, какъ лейбъ-гвардіи Литовскому (съ желтымъ крестомъ и черно-бѣлыми углами), и прочимъ тремъ съ красными углами, а крестъ по полкамъ: у Виленскаго—бѣлый, у Тарнопольскаго—желтый и у Симбирскаго—зеленый, т. е. по цвѣту нагонъ³⁾.

1813 г. апрѣля 13-го пожалованы Георгіевскія знамена полкамъ: Гренадерскому графа Аракчеева, Сѣвскому и Черниговскому пѣхотнымъ, причемъ всѣмъ тремъ новой расцвѣтки, независимо ни отъ дивизіи, ни отъ цвѣта прежнихъ знаменъ, а все съ зеленымъ крестомъ и бѣлыми углами, какъ кавалерійскіе штандарты съ 1800 года. Все знамена, пожалованныя послѣ этого армейской пѣхотѣ до установленія новаго образца въ 1816 году, были этихъ цвѣтовъ⁴⁾.

Къ типу 1803 года относятся и первоначальные проекты знаменъ полковъ гвардейской пѣхоты, пожалованныхъ 13-го апрѣля 1813 года. Хотя проекты эти и не удостоились утвержденія, но заслуживаютъ упоминанія какъ завершеніе образца знаменъ 1803 года. Спроектированы были слѣдующія знамена: бѣлыя, общаго рисунка Георгіевскихъ знаменъ—углы и крестъ бѣлые, причемъ въ полкахъ Преображенскомъ, Семеновскомъ и Измайловскомъ въ углахъ надъ короной вензеля—надпись «Благодать», какъ на старыхъ Павловскихъ знаменахъ этихъ полковъ, а въ Литовскомъ полку—углы черно-желтые, какъ на знаменахъ 1811 года. На цвѣтныхъ знаменахъ у всѣхъ полковъ крестъ желтый, а углы по полкамъ: у Преображенскаго красные, у Семеновскаго свѣтло-синіе, у Измайловскаго бѣлые, у Егерскаго черные съ зеленымъ, у Московскаго черные съ бѣлымъ, у Гренадерскаго черные съ свѣтло-синимъ, у Павловскаго бѣлые съ свѣтло-синимъ и у Финляндскаго зеленые.

¹⁾ Инт. муз., рис. 1406, л. 71.

²⁾ Инт. муз., рис. 1406, л. 73.

³⁾ Инт. муз., рис. 1406, л.л. 77—80.

⁴⁾ а именно: Георгіевскія знамена, пожалованныя пѣхотнымъ полкамъ: Охотскому, Камчатскому и Рижскому въ 1814 г. и Тамбовскому и Одесскому въ 1815 году, причемъ послѣднимъ только по 3 цвѣтныхъ на полкъ; Инт. муз., рис. 1406, л.л. 106—108.

б) Сводка данныхъ.

При разсмотрѣніи вышеприведенныхъ данныхъ о знаменахъ періода 1803—1813 г.г. выясняется слѣдующее:

Въ этотъ періодъ гренадерскіе, мушкетерскіе и пѣхотные полки имѣли по 1-му бѣлому и 5 цвѣтныхъ знаменъ на полкъ, т. е. по 2 на баталіонъ, а гарнизонныя части по 1 бѣлому и 3 цвѣтныхъ на баталіонъ.

При общемъ образцѣ 1803 г. знамена вышеуказаннаго періода отличались другъ отъ друга не только расцвѣткой полотнищъ (а съ 1807 г. и окраской древокъ), но и нѣкоторыми деталями рисунка. Отличія были слѣдующія:

I. По рисунку.

1) Простыя знамена гренадерскихъ, мушкетерскихъ и пѣхотныхъ полковъ или основной типъ—изображены на рисункѣ № 1-й.

2) Простыя знамена гарнизонныхъ частей отличались отъ основного типа непмѣнимъ вензелей въ углахъ и у большинства замѣной въ наверхнѣхъ орловъ вензелями.

3) Знамена „за отличіе“ Московскаго гренадерскаго полка отличались отъ основного типа помѣщеніемъ въ средній кругъ полотнища 2-хъ ленточекъ: надъ орломъ съ надписью «Съ нами Богъ», а подъ орломъ съ надписью отличія.

4) Знамена „за отличіе“ Свеаборскаго гарнизоннаго полка отъ прочихъ гарнизонныхъ знаменъ отличались наличіемъ въ углахъ вензелей, т. е. рисунокъ полотнища былъ какъ у основного типа.

5) Знамена Георгіевскія отъ основного типа отличались слѣдующимъ:

а) Надписью отличія, которая помѣщалась вдоль края полотнища.

б) Въ коньѣ наверхнѣхъ вмѣсто орла помѣщалось изображеніе Георгіевскаго креста.

в) Кисти прикрѣплялись не къ серебряной тесьмѣ, а къ Георгіевскимъ лентамъ.

и г) На груди орла въ среднемъ кругѣ полотнища помѣщался овалъ съ изображеніемъ св. Георгія.

Изображеніе на рисункѣ № 4.

II. По расцвѣткѣ полотнищъ.

Съ 1803 по 1813 г. у всѣхъ бѣлыхъ знаменъ и крестъ, и углы полотнищъ были бѣлые и лишь у единственнаго бѣлаго знамени (л. гв. Литовскаго полка) при бѣломъ крестѣ углы были цвѣтные (черные съ желтымъ

пополамъ). Основанія системы расцвѣтки полотнищъ цвѣтныхъ знаменъ были разныя, а именно:

1) Съ 1803 по 1806 г. расцвѣтка была по инспекціямъ: причемъ въ полкахъ Петербургской инспекціи, имѣвшей красные воротники, кресты полотнищъ были черные, а углы красные.

Въ прочихъ инспекціяхъ углы полотнищъ были бѣлые, а кресты полотнищъ по цвѣту воротниковъ въ инспекціяхъ:

въ Лифляндской—бирюзовые, въ Брестской—палевые, въ Днѣстровской—фіолетовые, въ Украинской—розовые, въ Литовской—зеленые, въ Московской—оранжевые, въ Кавказской—синіе, въ Кіевской—свѣтло-малиновые, въ Оренбургской—верблюжьяго цвѣта.

2) Въ 1807 г. вновь сформированные полки получили знамена съ бѣлыми углами и съ крестами по дивизіямъ.

Въ новыхъ дивизіяхъ: въ 16-й съ синевато-фіолетовыми, въ 17-й съ темно-зелеными и въ 18-й съ сѣровато-розовыми, а для старой 1-й дивизіи съ зелеными крестами.

3) Съ 1808 по 1813 г. расцвѣтка знаменъ и полотнищъ была основана на 2-хъ системахъ: одной для старыхъ полковъ и другой для новыхъ полковъ.

Полотнища цвѣтныхъ знаменъ старыхъ полковъ въ случаѣ полученія послѣдними новыхъ знаменъ были той же расцвѣтки, какъ и на прежнихъ Павловскихъ знаменахъ, а именно:

у Шлиссельбургскаго мушкетерскаго	}	крестъ розовый, углы зеленые.
и Фанагорійскаго гренадерскаго		
у Азовскаго мушкетерскаго	}	крестъ розовый, углы коричневые.
» Нарвскаго		
» Днѣпровскаго	}	крестъ золотисто-красный, углы голубые.
» Грузинскаго гренадерскаго		
» Троицкаго пѣхотнаго	}	крестъ желтый, углы черные съ бѣлымъ пополамъ.
» Пермскаго пѣхотнаго		
Новые полки за тотъ же періодъ получили знамена слѣдующей расцвѣтки:		
Бѣлостокскій мушкетерскій въ 1808 г.		крестъ фіолетовый, углы зеленые.
Л. гв. Литовскій въ 1811 г.		крестъ коричневый, углы зеленые.
		крестъ желтый, углы черные съ бѣлымъ пополамъ.

Полки 27-й пѣхотной дивизіи въ началѣ 1812 г. получили знамена съ полотнищами слѣдующей расцвѣтки:

у 1-го полка въ дивизіи—крестъ желтый, углы черные съ бѣлымъ пополамъ.

у остальных полков углы красные по цвету воротника, а кресты по цвету погонъ—у 2-го бѣлые, у 3-го желтые, у 4-го зеленые.

4) Съ 1813 г. армейскіе полки, коимъ были пожалованы новыя, большей частью Георгіевскія, знамена, получили ихъ, согласно новыхъ правилъ, только цветными по одному на баталіонъ. У всѣхъ крестъ зеленый, углы бѣлые.

5) Знамена съ полотнищами особой расцветки за тотъ же періодъ получило еще нѣсколько частей, а именно:

Московскій гренадерскій полкъ, у котораго на новыхъ знаменахъ прежнихъ цветовъ (крестъ черный и углы красные), вензеля и вѣнки были не золотые, какъ на образцѣ 1803 г., а серебряные, какъ въ 1800 г. Короны въ обоихъ случаяхъ были золотыя.

Морскіе полки и баталіонъ и учебные гренадерскіе баталіоны получили знамена съ синнимъ крестомъ и бѣлыми углами.

Свеаборгскій гарнизонный полкъ получилъ знамя съ зеленымъ крестомъ и желтыми углами.

III. По окраскѣ древокъ.

Съ 1803 по 1806 г. древки во всѣхъ полкахъ были черныя. По нѣкоторымъ даннымъ у бѣлыхъ знаменъ и древки были бѣлыя. У знаменъ 1807 г. древки были по полкамъ въ каждой дивизіи: въ 1-мъ полку бѣлыя, во 2-мъ палевыя, въ 3-мъ кофейныя и въ 4-мъ черныя.

Въ концѣ 1808 г. въ 1-мъ и 4-мъ полкахъ дивизіи древки установлены желтыя, во 2-мъ и 5-мъ черныя, въ 3-мъ бѣлыя, въ гарнизонныхъ частяхъ кофейныя.

«Журнал императорского Русского военно-исторического общества», 1911, № 5

IV.

Знамена 1813—1856 г.г.

а) Краткая хроника.

1813 г. декабря 24-го утверждены новые рисунки и расцветка Георгиевских знамен, пожалованных 13-го апреля того же года *полкамъ гвардейской пѣхоты, въ томъ числѣ и легкой* (Егерскому и Финляндскому), *до того знаменъ не имѣвшихъ*. Отличія этихъ знаменъ отъ образца 1803 г. были слѣдующія:

1. Орелъ въ среднемъ кругѣ съ обоими опущенными крыльями, на груди щитъ съ Московскимъ гербомъ, въ правой лапѣ перуны, а въ лѣвой вѣнокъ; корона одна—на остріѣ щита; рисунокъ орла сдѣланъ по образцу орловъ на гвардейскихъ киверныхъ гербахъ 1808 года.

2. Кресты у одного знамени на полкъ по прежнему бѣлые, у прочихъ желтые (цвѣтъ Императорскаго штандарта), а углы раздѣлены пополамъ по діагонали, причемъ нижнія половины угловъ по цвѣту дивизіи (въ 1-й бѣлые, а во 2-й черныя), а верхнія половины по полкамъ въ дивизіи (красныя, свѣтло-синія, бѣлые и зеленые, т. е. по цвѣту околышей). Пропорціи и размѣры частей тѣ же, что и ранѣе, т. е. съ 1797 г.¹⁾

1814 г. августа 7-го отмѣнены бѣлые знамена въ гвардіи и положено имѣть лишь по одному цвѣтному знамени на баталіонъ²⁾.

1814 г. августа 31-го та же мѣра распространена на армейскіе полки³⁾.

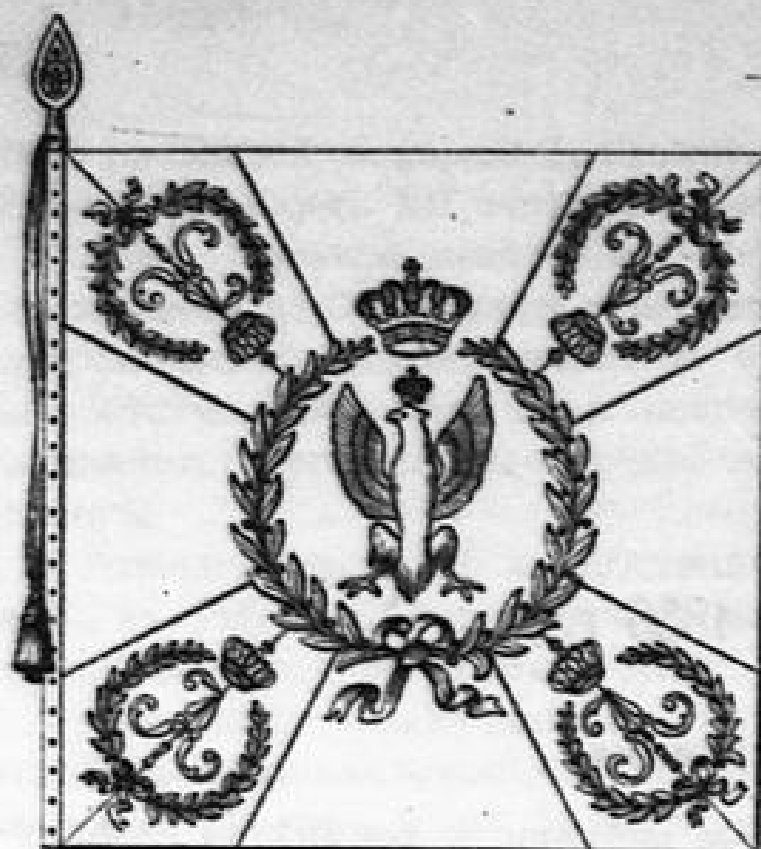
Въ 1814 г. изготовлены и отправлены по полкамъ вышеописанныя гвардейскія знамена, но лишь цвѣтныя и по одному на баталіонъ, а также знамя Гвардейскому экипажу съ желтымъ крестомъ и желтыми же углами.

Съ этого же года, какъ указано было выше, армейскіе полки начинаютъ получать знамена, хотя еще и стараго рисунка, но всѣ съ зелеными кре-

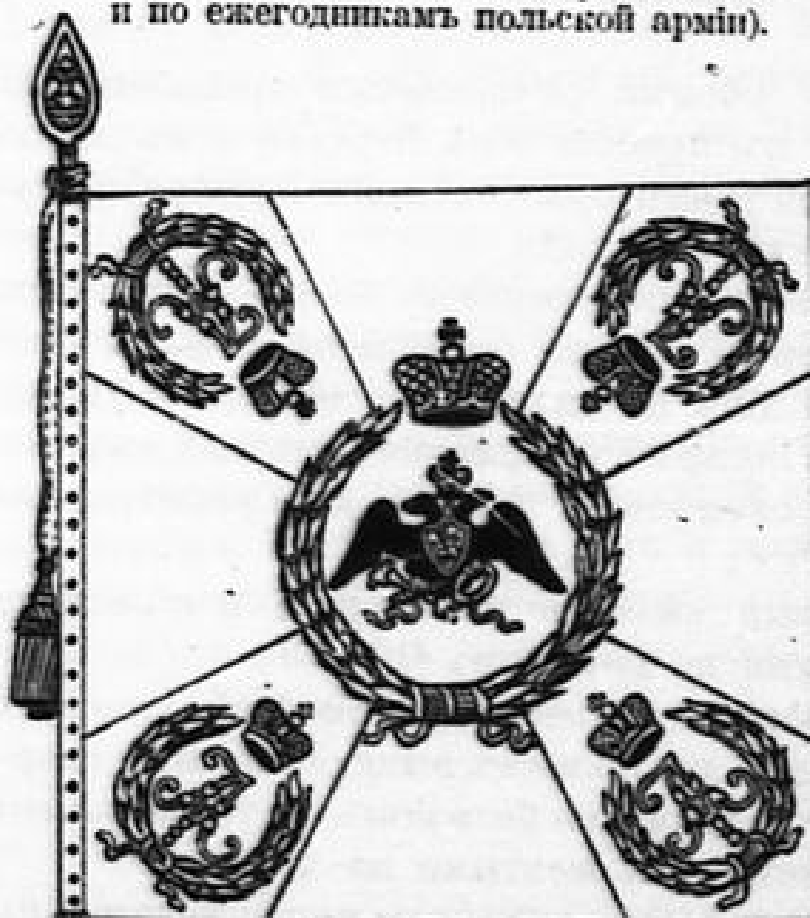
¹⁾ Струковъ, стр. 14 и Ист. муз., рис. 1406, л.л. 95—103.

²⁾ Струковъ, стр. 13.

³⁾ Струковъ, стр. 13.

Схем. рис. № 6. Знамя польских войск обр. 1815 г. в $\frac{1}{21}$ нат. вел. (по рис. дост. Б. К. Гембаржевским и по ежегодникам польской армии).

Схем. рис. № 7. Простое армейское знамя обр. 1816 г. в $\frac{1}{21}$ нат. вел. (по Висконатову).

¹⁾ В. Gembarzewski, «Wojско Polskie» 1815—1830, Варшава 1903 г., стр. 95—96 и «Rocznik wojskowy królestwa Polskiego»—ежегодники с 1815 г. по 1830 г. Также указания, любезно сообщенны Б. К. Гембаржевским.

стами (по цвету мундировъ) и бѣлыми углами.

Въ 1815 г. пожалованы простыя знамена 8-ми линейнымъ полкамъ реорганизованной Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ Польской армии. Въ общемъ рисунокъ тотъ же, что и у русскихъ знаменъ, но со слѣдующими отличіями: 1) вмѣсто русскаго двуглаваго орла и въ копѣ, и въ среднемъ кругѣ полотнища помѣщенъ польскій одноголавый орелъ, причемъ въ среднемъ кругѣ бѣлый на красномъ полѣ; 2) крестъ у всѣхъ синій (по цвету мундировъ), а углы, подобно русскимъ гвардейскимъ знаменамъ, изъ половинокъ двухъ цвѣтовъ: одной (лежащей ближе къ вертикальной оси) цвѣтомъ по дивизиі (бѣлая и черная), а другой половинки—цвѣтомъ по полкамъ (желтая, бѣлая, свѣтло-синія, т. е. по цвѣту погонъ, и малиновая); 3) серебряныя кисти и тесьма къ нимъ не съ черно-оранжевымъ, а съ малиновымъ шелкомъ; 4) копье по рисунку близкое къ образцу 1803 г., причемъ корона не только на головѣ орла, но и на особой перемычкѣ въ видѣ ленты¹⁾.

1816 г. июня 19-го и августа 3-го утверждены образцы знаменъ армейскихъ гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ того же рисунка, что и гвардейскіе 1813 года, но у всѣхъ крестъ зеленый (т. е. цвѣта русскаго мундира съ Петра Великаго), а углы у пѣхотныхъ полковъ бѣлые, а у гренадерскихъ изъ двухъ половинокъ: верхнія красныя, а нижнія по дивизиі (бѣлая и черная).

звѣтъ (бѣлая, черная и желтая). Орелъ въ копѣ уже не съ поднятыми крыльями, а того же рисунка, какъ и въ среднемъ кругѣ, т. е. съ одной короной на остріѣ щита, щитомъ на груди орла, перунами въ правой и вѣнкомъ въ лѣвой лапѣ, оба крыла опущены. Орелъ опирается на часть вѣнка, находящуюся ниже его. Отдѣльной короны на перемычкѣ, какъ до того у русскихъ знаменъ 1803 года и польскихъ 1815 года, уже нѣтъ. Трубка прежняя, восьмигранная. Высота $5\frac{3}{4}$ вершка¹⁾.

Въ 1817 г. утверждены рисунки гвардейскихъ знаменъ для Литовскаго корпуса (13 августа) и польской армии: крестъ бѣлый, половины угловъ, ближайшія къ вертикальной оси—малиновыя, а къ горизонтальной у Литовскихъ полковъ зеленыя, а у Польскаго синія. Средній кругъ—у Польскаго полка красный съ бѣлымъ орломъ, а у Литовскихъ оранжевый съ русскимъ чернымъ двуглавымъ орломъ образца 1813 года, но на щитѣ на груди орла, вмѣсто Московскаго, Литовскій гербъ (погонъ, т. е. всадникъ, съ поднятымъ мечомъ, скачущій влѣво). Польскому гвардейскому гренадерскому полку такое знамя (простое) вручено въ 1817 г.²⁾, а относительно л.-гв. Литовскаго и Волынскаго полковъ встрѣчается нѣкоторое противорѣчіе. На Высоч. утв. рис. показаны бѣлая знамена, пожалованныя 1 и 2 (3) баталіонамъ гвардейскихъ полковъ Литовскаго корпуса въ 1817 году³⁾, но въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ полковъ, говорится, что

Схем. рис. № 8. Навершіе простых знамен обр. 1816 г. в $\frac{1}{21}$ нат. вел. (по подл. наверх. Инт. и Арт. Ист. муз.).

Схем. рис. № 9. Щиты на груди орла на полотнищах знамен обр. 1817—1831 г.: слева — Литовских частей, посредине — Русских и справа — Финских. В $\frac{1}{21}$ нат. вел. (по подл. Высоч. утв. рис. Инт. муз.).

¹⁾ Выс. утв. рис. знаменъ—Инт. музей №№ 256, 279, 301 и 389—Рисунковъ наверхшя не удалось найти—подлинныя образцы въ Инт. и Арт. музеехъ.

²⁾ Б. Гембаржевскій, стр. 74 и Rocznik'i.

³⁾ Инт. муз., рис. №№ 102 и 104.

знамена имъ были пожалованы 18 октября 1818 года желтыя¹⁾, описываемыя далѣе.

1818 г. октября 18-го утверждены рисунки знаменъ гвардейскихъ и гренадерскихъ полковъ Литовскаго корпуса: гвардейскимъ полкамъ Георгіевскія—по образцу гвардейскаго 1813 года, съ желтымъ крестомъ: Литовскому—какъ первымъ полкамъ въ дивизіи (въ углахъ верхнія половины красныя), а Волынскому—какъ четвертымъ полкамъ (верхнія половины зеленыя); нижнія половины угловъ—цвѣта дивизіи, т. е. зеленого. Гренадерскимъ полкамъ 1-му и 2-му (Самогитскому и Луцкому) даны знамена—какъ въ первой гренадерской дивизіи, т. е. съ зеленымъ крестомъ и красно-бѣлыми углами, но во всѣхъ четырехъ полкахъ на груди орла, вмѣсто Московскаго, Литовскій гербъ²⁾.

Возможно, что въ этомъ же году получили знамена и восемь пѣхотныхъ полковъ Литовскаго корпуса. Хотя прямыхъ указаній на это добыть и не удалось, но имѣется упоминаніе, что къ началу царствованія императора Николая I углы на знаменахъ въ пѣхотныхъ полкахъ отдѣльнаго Литовскаго корпуса установлены «малиновые съ бѣлымъ»³⁾. Возможно, что была лишь теоретически установлена расцвѣтка, но пожалованій не было, т. к. 8 старыхъ пѣхотныхъ полковъ, вошедшіе въ составъ Литовскаго корпуса, уже имѣли знамена.

1819 г. января 23-го установлена новая окраска древокъ, а именно: 1-му полку въ дивизіи—желтыя, 2-му черныя, 3-му бѣлыя и 4-му коричневыя. На случай пожалованія знаменъ легкой пѣхоты и инженернымъ войскамъ установлены цвѣта древокъ для карабинеръ и егерей черныя, для саперъ и піонеръ желтыя и для гвардейскихъ саперъ рябиноваго дерева подъ лакомъ⁴⁾.

1820 г. апрѣля 14-го утвержденъ рисунокъ знаменъ Уральскаго гарнизоннаго баталіона: крестъ зеленый, углы бѣлые безъ вензелей⁵⁾.

Такія знамена пожалованы въ 1846 г. Московскому, въ 1854 г. Новгородскому и въ 1855 г. Ревельскому гарнизоннымъ баталіонамъ⁶⁾.

1824 г. февраля 17-го пожаловано простое знамя лейбъ-гвардіи Саперному баталіону—общегвардейскаго образца съ желтымъ крестомъ и бѣлыми углами (какъ въ Измайловскомъ полку, имѣвшемъ того же шефа), но съ нашивкой

¹⁾ Инт. муз., рис. №№ 105 и 135.

²⁾ Висковатовъ, т. XVII, стр. 45, рис. 2417, въ Инт. муз. рис. гренад. знам.—№ 102.

³⁾ Висковатовъ, т. XXX, изд. 1862 г., стр. 193.

⁴⁾ Струковъ, стр. 16; Висковатовъ, т. XVII, стр. 33.

⁵⁾ Инт. муз. № 1086. Возможно, что подобныя знамена жаловались и раньше, но указаній на это найти не удалось. У Висковатова и въ другихъ печатныхъ трудахъ о знаменахъ гарнизонныхъ частей этого періода вовсе не упоминается.

⁶⁾ Инт. муз., рис. №№ 1056, 1068 и 1088.

по шву креста и угловъ черной полосы шириной въ 1 вершокъ (цвѣтъ бархата на воротникѣ)¹⁾.

Въ 1825 г. По смерти императора Александра I знаменъ съ вензелями императора Константина не жаловалось. Императоръ Николай I сохранилъ полкамъ гвардіи и тяжелой пѣхоты знамена, пожалованныя въ предыдущія два царствованія и, во все продолженіе своего царствованія, жаловалъ знамена того же образца, который онъ засталъ при своемъ вступленіи на престолъ, но, конечно, съ замѣной вензелей А на Н. Въ польской арміи вензель былъ установленъ М (Mikolai). Въ это же царствованіе съ 1827 года начато пожалованіе знаменъ армейскимъ частямъ легкой пѣхоты и инженерныхъ войскъ²⁾ (въ гвардіи полки легкой пѣхоты, т. е. Егерскій и Финляндскій, получили первыя знамена въ 1813 году, а саперы въ 1824 году).

Въ это же царствованіе стали жаловаться за отличіе и простыя знамена, съ надписями отличій.

Въ 1827—1828 г.г. пожалованы знамена ряду карабинерныхъ и егерскихъ полковъ и саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ. Знамена эти были того же образца, какъ и въ полкахъ тяжелой пѣхоты (гренадерскихъ и пѣхотныхъ) соответствующихъ дивизій (у саперъ—корпусовъ), но съ полосками въ 1 вершокъ ширины по шву креста и угловъ. Полоски эти были слѣдующихъ цвѣтовъ: у карабинерныхъ полковъ желтыя (по цвѣту погонъ), у первыхъ егерскихъ полковъ дивизіи свѣтло-синія (по цвѣту погонъ), у вторыхъ красныя (по цвѣту выпушки на темно-зеленыхъ погонахъ), а у саперъ и піонеръ черныя (по цвѣту приборнаго бархата и сукна). Такія же отличія были и у егерей и піонеръ Литовскаго корпуса, но при Литовскихъ бѣло-малиновыхъ углахъ³⁾.

Впервые знамена такихъ образцовъ пожалованы: 3 и 4-му Карабинернымъ полкамъ 25-го февраля 1827 г. и 5 и 6-му Карабинернымъ — 23 декабря того же года⁴⁾; 8, 10 и 12-му Егерскимъ полкамъ — 18 іюля и 1, 2, 5 и 6-му Егерскимъ — 2 декабря 1827 г.⁵⁾; —Егерскимъ полкамъ Литовскаго корпуса (47, 48, 49 и 50-му) — 24 сентября 1827 года⁶⁾; Саперному баталіону (углы какъ въ 3 гренадерской дивизіи красныя съ желтымъ попеременно, т. е. съ правой сто-

¹⁾ Инт. муз., рис. № 151.

²⁾ Висковатовъ, т. XXX, стр. 192—193. Подл. рис. Инт. муз. № 1026, рис. Rozznik'a.

³⁾ На первонач. проект. рис. (Собств. Его Величества библ. Зимняго дворца, 51/318 и 51/218) отличіе литовскихъ знаменъ иное—малиновыя полосы по діагоналямъ угловъ.

⁴⁾ Инт. муз., рис. № 324.

⁵⁾ Инт. муз., рис. № 1245, л.л. 7, 13—16.

⁶⁾ Инт. муз., рис. (утв. 2 сент.) № 1245, л.л. 9 и 10. Въ списаніи знаменъ Артил. муз. на стр. 142 описано знамя 47-го егерскаго полка съ бѣлыми углами и малиновыми полосками по шву угловъ и креста.

роны красныя верхнія половины, а въ лѣвой нижнія), а также 1, 2, 5 и 6-му пѣхотнымъ баталіонамъ—22 февраля и Литовскому—25 марта 1828 г.¹⁾

1827 г. *апрѣля 14-го* пожаловано простое знамя учебному саперному баталіону съ свѣтло-синимъ крестомъ (какъ учебнымъ гренадерскимъ баталіонамъ въ 1811 г.), съ черными полосками, какъ у прочихъ саперъ, и съ желтыми углами²⁾.

1827 г. *июня 11-го* пожаловано Георгіевское знамя л. гв. гарнизонному баталіону—и крестъ и углы бѣлые³⁾.

1827 г. *июля 17-го* пожалованы знамена польскимъ егерскимъ полкамъ и саперному баталіону. Знамена эти отличались отъ пѣхотныхъ польскихъ знаменъ слѣдующимъ: у егерскихъ знаменъ по шву угловъ съ крестомъ желтыя полоски (по цвѣту выпушекъ на воротникъ и лацканахъ) въ 1 вершокъ ширины, а углы въ первыхъ полкахъ въ дивизіи желтые, а во вторыхъ синіе (по цвѣту погонъ), кромѣ того по діагоналямъ угловъ полоски такой же ширины: въ первой дивизіи бѣлыя, а во второй черныя. У саперъ—углы сплошь малиновые⁴⁾.

1827 г. *сентября 17-го* утвержденъ рисунокъ знамени, пожалованнаго 20 августа 1828 г. Несвижскому карабинерному полку (Литовскаго корпуса)—крестъ зеленый, углы малиновые, полоски желтыя, на груди орла Литовскій гербъ⁵⁾.

1828 г. *августа 27-го* пожалованы за отличіе знамена—42-му егерскому полку (1 и 3 баталіонамъ)—особаго образца, т. е. не георгіевскія, а простыя, но съ надписью отличія (въ данномъ случаѣ надпись была «За оборону крѣпости Шуми противъ персидской арміи въ 1826 году»). Такія знамена жаловались и послѣ того, особенно часто за отличія въ Кавказскую войну⁶⁾.

1829 г. *сентября 4-го* пожаловано знамя лейбъ-гвардіи Финскому стрѣльковому баталіону, простое гвардейское (желтый крестъ) съ свѣтло-синими углами (Финляндскій цвѣтъ). Въ щитѣ на груди орла, вмѣсто Московскаго, Финляндскій гербъ (золотой левъ, окруженный серебряными розами⁷⁾).

1829 г. *октября 16-го* утвержденъ образецъ знамени, пожалованнаго 1 марта 1830 года Сибирскому линейному баталіону № 11 «въ уваженіе къ

¹⁾ Инт. муз., рис.—Грен. б. № 1120, Пюн. б. № 1245, з.л. 25 и 27 и Литовск. № 1245, з.л. 11.

²⁾ Инт. муз., рис. № 1187. На первонач. проек. рис. (см. стр. 25 прим. 3) углы всѣхъ саперныхъ знаменъ въ отличіе отъ пѣхотныхъ не бѣлые, а желтые.

³⁾ Висковатовъ, ч. XXX, стр. 250 и рис. 1323 С, и Инт. муз., рис. № 164, безъ помѣтки объ утвержд.

⁴⁾ Б. Гембаржевскій, стр. 96, и Rocznik 1828 г.

⁵⁾ Инт. муз., рис. № 1245, з.л. 8.

⁶⁾ А. Гизетти («Сборникъ свѣдѣній о георгіевскихъ кавалерахъ и боевыхъ знакахъ отличія кавказскихъ войскъ», Тифлисъ, 1901 г., ч. II) посвящаетъ цѣлый отдѣлъ «простымъ знаменамъ, пожалованнымъ за боевыя отличія на Кавказѣ», въ томъ числѣ 12 стр. (6—17)—подобнымъ же знаменамъ регулярныхъ частей. Къ сожалѣнію не упомянуты знамена, пожалованныя въ 1813 г. Троицкому полку за боевыя отличія «противъ горскихъ народовъ».

⁷⁾ Висковатовъ, стр. 253 и рис. 1323а. Инт. муз., рис. № 142, безъ помѣтки о Выс. утв.

отличному устройству, въ коемъ онъ былъ найденъ при инспекторскомъ смотрѣ». Знамя безъ вензелей на углахъ и съ расцвѣткою, обратною пѣхотнымъ полкамъ, т. е. крестъ бѣлый, углы зеленые, древки бѣлыя¹⁾.

Такого образца знамена жаловались и прочимъ линейнымъ баталіонамъ въ это царствованіе, но съ 1851 г. съ вензелями по угламъ, а съ 1855 г.—общепѣхотнаго образца (крестъ зеленый, углы бѣлые).

1830 г. *апрѣля 2-го* пожаловано Георгіевское знамя съ надписью «Въ воспоминаніе подвиговъ Россійской арміи» ротѣ дворцовыхъ гренадеръ: крестъ и средній кругъ золотой ткани, углы красные, наверхіе въ видѣ орла; вдоль края орнаментъ въ видѣ золотыхъ лавровыхъ вѣтвей, съ трехъ свободныхъ сторонъ золотая бахрома, древко желтое²⁾.

Схем. рис. № 11. Способъ прикрѣпленія Георгіевскаго креста къ наверхіямъ Георгіевскихъ гвард. знаменъ съ 1830 по 1875 г.г. и ко всѣмъ Георг. знаменамъ съ 1883 по 1895 г.г.—въ 1/4 нат. вел. (по Инт. изд. перем. обмунд.).

1830 г. *августа 5-го* наверхія въ гвардіи повелѣно имѣть не въ видѣ копья, а въ видѣ орловъ ри-

сунка 1814 г. на шарѣ; общая высота 9 вершковъ, наверхія вызолоченныя или высеребреныя, по цвѣту пуговицъ³⁾. Новыя наверхія даны и на старыя знамена, бывшія въ гвардейскихъ частяхъ. При этомъ у Георгіевскихъ знаменъ крестъ привязывался къ трубкѣ наверхія на короткой лентѣ.

1831 г. *мая 9-го*, съ отмѣной особенностей въ обмундированіи войскъ бывшаго Литовскаго корпуса, отмѣнены и отличія на знаменахъ этого корпуса. Такимъ образомъ знамена вторыхъ баталіоновъ л.-гв. Литовскаго

Схем. рис. № 10. Наверхіе гвардейскихъ знаменъ обр. 1830 г. въ 1/4 нат. вел. (по подл. наверх. Инт. муз.).

¹⁾ Подл. Выс. утв. рис. Инт. муз. № 1029; у Висковатова, т. XXX, стр. 250, указанъ линейный баталіонъ № 14.

²⁾ У Висковатова не описано, но изображено на таблицахъ Технич. комит. 1855 и 1900 г.г.

³⁾ Висковатовъ, т. XXX, стр. 255.

и Волынского голковъ, пожалованныя въ 1832 г., имѣли на груди орла уже Московскій гербъ¹⁾.

1832 г. апрѣля 27-го утвержденъ рисунокъ Георгіевскаго знамени лейбъ-гвардіи Финскаго стрѣлковаго баталіона (пожалов. 6 декабря 1833 г.), такой же расцвѣтки, какъ простое знамя 1829 года (желтый крестъ, синіе углы), но финляндскій гербъ помѣщенъ уже не въ щитѣ на груди орла, а непосредственно въ правомъ верхнемъ и лѣвомъ нижнемъ углахъ, вмѣсто вензелей²⁾.

1832 г. іюня 11-го пожалованы знамена 2-му учебному карабинерному полку—крестъ синій, углы желтые съ бѣлымъ пополамъ по-перемѣнно, т. е. съ лѣвой стороны верхнія половины желтыя, а съ правой,—нижнія половины желтыя³⁾.

Въ 1833—1834 г.г., по случаю реорганизации арміи⁴⁾, пожалованъ цѣлый рядъ знаменъ вновь влившимся въ полки 3, 4 и 6 баталіонамъ и измѣнена окраска древокъ, а именно: 26 февраля 1833 года въ гренадерскихъ дивизіяхъ у перваго полка древки желтыя, у 2-го бѣлыя, у 3-го кофейныя и у карабинернаго черныя, а 3 іюня 1834 года въ пѣхотныхъ дивизіяхъ—въ 1-мъ пѣхотномъ полку древки желтыя, во 2-мъ бѣлыя, у обоихъ егерскихъ полковъ черныя⁵⁾.

1836 г. октября 30-го утвержденъ рисунокъ знамени, пожалованнаго образцовому пѣхотному полку 16 октября,—какъ въ линейныхъ баталіонахъ (крестъ бѣлый, углы зеленые), но съ вензелями на углахъ; древки бѣлыя⁶⁾.

1836 г. октября 31-го утверждены рисунки знаменъ (пожалованныхъ 6 января 1837 г.) четыремъ учебнымъ карабинернымъ полкамъ: кресты полотнища свѣтло-синіе (цвѣтъ учебныхъ частей съ 1811 г.), у угловъ полотнищъ одна половина бѣлая, а другая по полкамъ: красная, бѣлая, желтая и зеленая, попеременно съ бѣлой, причемъ бѣлая половины съ лѣвой стороны нижнія, а съ правой—верхнія⁷⁾.

1838 г. іюня 25-го данъ на имя военнаго министра Высочайшій указъ, начинавшійся словами: «*желаю сохранить въ побѣдоносной нашей арміи память незабвеннаго ея основателя и въ каждомъ полку передать позднѣйшему потомству достохвальныя ихъ подвиги, и тѣмъ возбудить и въ новыхъ поколѣ-*

¹⁾ Висковатовъ, т. XXX, стр. 194; Инт. муз., рис. № 112.

²⁾ Инт. муз., рис. № 147.

³⁾ Инт. муз., рис. № 1110.

⁴⁾ Приведеніе дивизій изъ состава 4-хъ тяжелыхъ и 2-хъ легкихъ полковъ 3-хъ баталіоннаго состава къ 2-мъ пѣхотнымъ и 2-мъ егерскимъ полкамъ 6-ти баталіоннаго состава; въ гренадерскихъ дивизіяхъ—3 гренадерскихъ и 1 карабинерный полкъ.

⁵⁾ Висковатовъ, т. XXX, стр. 210 и 219.

⁶⁾ Инт. муз., рис. № 159.

⁷⁾ Инт. муз., рис. №№ 1109, 1112, 1114 и 1116.

ніяхъ храбрыхъ Россійскихъ войскъ соревнованіе къ столь же славнымъ на полѣ брани заслугамъ, устанавливаемъ при знаменахъ и штандартахъ еще особые знаки отличія». Эти знаки отличія заключались для войсковыхъ частей, существующихъ непрерывно 100 и болѣе лѣтъ, въ особыхъ юбилейныхъ орденскихъ лентахъ, навязываемыхъ на знамена, и въ особыхъ золоченыхъ скобахъ, надѣваемыхъ на древко ниже полотнища; для частей же, существую-

Схем. рис. № 12. Юбилейная лента къ знаменамъ, установл. въ 1838 г., въ $\frac{1}{4}$ нат. вел. (по Висковатову).

Схем. рис. № 13. Кованные вензельные изображенія именъ Государей—учредителей полковъ, установл. въ 1838 г. для помѣщенія на юбил. лентахъ, въ $\frac{1}{4}$ нат. вел. (по Висковатову).

щихъ менѣе ста лѣтъ,—лишь въ упомянутыхъ скобахъ. Ленты были установлены для гвардіи Андреевскія (голубыя) и для арміи и гарнизона Александровскія (красныя), длиной въ 2 аршина и шириной, какъ ленты первой степени указанныхъ орденовъ¹⁾.

¹⁾ По обоимъ краямъ на лентѣ вышивался золотой или серебряный кантъ по цифру прибора и съ верхней стороны ленты вышивалось серебромъ или золотомъ: на первой половинѣ—годъ основанія части и первое ея названіе, а на 2-ой—послѣднее названіе; на концѣ ленты передъ началомъ надписи помѣщались кованные вензели Государей-основателей части. Съ внутренней стороны помѣщался годъ

Скобы мѣдныя, вызолоченныя, шириной въ $1\frac{1}{2}$ вершка, наглухо прикрѣпляемыя гвоздями къ древку подъ полотнищемъ; на нихъ гравировались: *вензель Государя—основателя, годъ основанія и первое названіе части, отличія, написанныя на полотнищѣ знамени, и годъ ихъ пожалованія, годъ пожалованія скобы и названія полка и баталіона, которому знамя принадлежитъ.*

Вышеупомянутыя отличія того же 25 іюля были пожалованы: скобы—всѣмъ полкамъ и баталіонамъ, имѣвшимъ знамена, а ленты—тѣмъ изъ этихъ частей, которыя просуществовали сто и болѣе лѣтъ, начиная съ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка¹⁾

1842 г. іюня 25-го пожалованы первыя юбилейныя знамена старѣйшимъ изъ русскихъ полковъ: Эриванскому карабинерному и Кременчугскому пѣхотному (3, 4 и зап. бат.), причемъ, кромѣ установленныхъ въ 1838 году юбилейныхъ лентъ, на полотнищѣ, согласно Высоч. утвѣжд. 21 марта рисунковъ, въ среднемъ кругѣ подъ орломъ по вѣнку помѣщена Андреевская лента съ юбилейными датами (1642—1842)²⁾.

Жаловавшіяся послѣ этого юбилейныя знамена имѣли это же отличіе. Особенно обильно было пожалованіе юбилейныхъ знаменъ въ 1850 и 1851 г.г.

1846 г. марта 18-го утверждены рисунки знаменъ для стрѣлковыхъ баталіоновъ: гренадерскаго, 1, 2, 3, 4, 5 и 6-го армейскихъ и Кавказскаго, у всѣхъ—крестъ зеленый, а углы (какъ у единственныхъ до того стрѣлковъ—финскихъ) свѣтло-синіе, причемъ у гренадерскаго баталіона съ желтыми полосками по шву креста и угловъ (какъ у карабинеръ); знамена эти пожалованы Кавказскому баталіону съ надписью отличія въ 1846 г., а 2, 3, 4 и 5-му баталіонамъ—25 сентября 1849 года, простыя «за усердную службу и отличное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе»³⁾.

и надписи отличій, если таковыя имѣлись на полотнищѣ, а передъ началомъ этой надписи помѣщался кованый вензель Государя, пожаловавшаго отличія, а на противоположномъ концѣ кованое изображеніе Государственного герба. Последнее помѣщалось и въ томъ случаѣ, если надписи отличія не было. Лента посрединѣ перегибалась вдвое подъ угломъ въ 10° , такъ что оставались видными половина верхней стороны ленты съ вензелемъ основателя, годомъ основанія и первымъ названіемъ, а изъ подъ нея выступала часть внутренней стороны другого конца ленты съ кованымъ гербомъ. Концы ленты обшивались золотой или серебряной бахромой, а въ мѣстѣ перегиба прикрѣплялся бантъ изъ такой же ленты съ вышитой надписью года пожалованія. Ленты эти навязывались особымъ серебрянымъ шнуромъ на трубку наверхіи, но одѣвались на знамена лишь на смотры въ Высочайшемъ присутствіи и въ другихъ особо торжественныхъ случаяхъ, а въ остальное время хранились за печатью полковаго командира.

¹⁾ Ленты на гвардейскія знамена были торжественно привязаны Государемъ въ первый день Пасхи слѣдующаго 1839 г. (26 марта) на парадѣ въ Зимнемъ Дворцѣ.

²⁾ Инт. муз., рис. №№ 334 и 494.

³⁾ У Висковатова, т. XXX, стр. 247 упоминается пожалованіе знаменъ лишь 6-ти армейскимъ стрѣлковымъ баталіонамъ, образецъ же знаменъ не описанъ и приведенъ здѣсь по подлиннымъ Высоч. утвѣжд. рис. Инт. муз., №№ 1089, 1090 и 1103. Въ росписи 1851 г. стр. 30 показаны знамена, пожал. 2, 3, 4, 5 и Кавк. бат., а прочіе, т. е. гренадерскій, 1 и 6-й показаны знаменъ не имѣющими.

1851 г. апрѣля 23-го утвержденъ рисунокъ знаменъ Черноморскаго линейнаго № 4 баталіона прежней расцвѣтки, но съ вензелями по угламъ. Такой же рисунокъ утвержденъ 30-го ноября 1852 г. для Черноморскаго линейнаго № 14 баталіона¹⁾.

1854 г. февраля 6-го пожаловано знамя 4-му баталіону гренадерскаго (Грузинскаго) великаго князя Константина Николаевича полка, нѣсколько отсутствовавшее по расцвѣткѣ отъ знаменъ, установленныхъ для этого полка, т. е. вмѣсто красножелтыхъ угловъ—сплошь желтые (какъ у Гвардейскаго экипажа, имѣвшаго того же шефа²⁾).

1854 г. декабря 1-го на Высоч. утв. рисунокъ знамени внутрен. гарниз. баталіоновъ³⁾ съ зеленымъ крестомъ и бѣлыми углами безъ вензелей сдѣланы приписки за подписью князя Долгорукова: «Баталіонамъ внутренней стражи, когда таковыя знамена жаловаться будутъ» и «такія же знамена, но съ вензелями по угламъ, линейнымъ баталіонамъ». Этимъ устанавливается для линейныхъ баталіоновъ знамена общепѣхотнаго образца, но о пожалованіи такихъ знаменъ свѣдѣній не удалось найти.

Со вступленія на престолъ императора Александра II-го въ февралѣ 1855 г. и до установленія новаго образца знаменъ въ августъ 1857 г. жалованія войскамъ знамена продолжали изготовляться по образцу 1816 года, но съ вензелями императора Александра II-го⁴⁾.

1855 г. апрѣля 7-го утверждены рисунки знаменъ, пожалованныхъ двумъ финскимъ поселеннымъ стрѣлковымъ баталіонамъ—прежняго образца, кресты зеленые, а у угловъ, половины ближайшія къ вертикальной оси—синія, а къ горизонтальной—бѣлыя, на углахъ вензель еще II⁵⁾.

1855 г. ноября 12-го пожаловано Георгіевское знамя 1-му баталіону Рязанскаго пѣхотнаго полка. Это послѣднее изъ пѣхотныхъ знаменъ образца 1816 года (зеленый крестъ и бѣлые углы) и единственное изъ знаменъ этого образца съ вензелями императора Александра II⁶⁾.

¹⁾ Инт. муз., рис. №№ 1060—1062.

²⁾ У Висковатова совершенно не упомянуто. Въ Инт. муз. хранится Высоч. утв. рисунокъ за № 352.

³⁾ Инт. муз., рис. № 1056.

⁴⁾ Изъ числа печатныхъ трудовъ, изображенія нѣкоторыхъ изъ этихъ знаменъ имѣются лишь въ таблицахъ Техническаго комитета. Въ дополненіяхъ же къ переѣмамъ обмундированія въ царствованіе императора Александра II-го приводятся лишь приказы о пожалованіи, но нѣтъ ни рисунковъ, ни описанія немногочисленныхъ, но крайне интересныхъ знаменъ этого переходнаго періода. Поэтому описанія ихъ приводятся на основаніи подлинныхъ Высочайше утвержденныхъ рисунковъ, хранящихся въ Интендантскомъ музеѣ.

⁵⁾ Въ печати трудахъ не описано. Инт. муз., рис. № 1091.

⁶⁾ Инт. муз., № 779.

«журн. и. р. в.-ист. общ.», № 5.

1856 г. марта 30-го пожалованы юбилейныя знамена л.-гв. Гренадерскому полку (всѣмъ 6-ти баталіонамъ) и 1-му, 2-му и 4-му баталіонамъ гренадерскихъ полковъ: принца Евгенія Виртембергскаго (Таврическаго), графа Румянцова-Задунайскаго (Малороссійскаго) и Екатеринославскаго; послѣднему простыя, а прочимъ тремъ полкамъ—Георгіевскія. Знамена л.-гв. Гренадерскаго полка были совершенно такія, какъ въ 1813 году, но съ вензелями $\frac{A}{II}$ и съ изображеніемъ подъ орломъ ленты съ юбилейными датами. Знамена же гренадерскихъ полковъ, кромѣ этихъ отличій отъ образца 1816 года, имѣли еще слѣдующія особенности: нижнія половины угловъ были оставлены по дивизіямъ, но верхнія половины—уже не красныя для всѣхъ гренадерскихъ частей, а какъ въ гвардіи—по полкамъ, чѣмъ какъ бы достигалось окончательное развитіе системы расцвѣтки 1813—1816 г.г. Доказывающія это знамена трехъ вышеупомянутыхъ гренадерскихъ полковъ имѣли слѣдующіе углы: въ Екатеринославскомъ полку бѣло-черные (въ то время 3-й полкъ 2-й гренад. дивизіи), въ Таврическомъ сине-черные (2-й полкъ той же дивизіи) и въ Малороссійскомъ сине-желтые (2-й полкъ 3-й гренад. дивизіи¹⁾).

1856 г. августа 16-го пожалованы Георгіевскія знамена вновь сформированнымъ 1-му и 2-му л.-гв. стрѣлковымъ баталіонамъ—образца гвардейскихъ знаменъ 1813 года, т. е. съ желтыми крестами и нижними половинами угловъ по дивизіямъ (у 1-го бѣлая, у 2-го черная). Полковой же цвѣтъ для верхнихъ половинъ угловъ знамени обоимъ баталіонамъ былъ установленъ малиновый²⁾).

1856 г. декабря 15-го утвержденъ рисунокъ знамени для учебнаго Финскаго стрѣлковаго баталіона—еще стараго образца (несмотря на установленіе новыхъ образцовъ для пѣхоты и стрѣлковъ еще 30 августа того-же года); знамя такое же, какъ знамя л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона 1833 г., но простое и съ бѣлымъ, а не желтымъ крестомъ³⁾).

Это послѣднее пожалованіе знамени образца 1813 г., которое удалось установить.

б) Сводка данныхъ.

Въ періодъ 1813—1856 г.г. пожалованіе знаменъ было распространено на полки легкой пѣхоты и на саперныя и піонерныя баталіоны—въ гвардіи съ 1813 г., а въ арміи съ 1827 г. Кромѣ того въ этотъ же періодъ былъ пожалованъ рядъ знаменъ частямъ королевско-польской арміи, Литовскаго корпуса и Финскимъ. Въ этотъ періодъ знамена жаловались по одному на баталіонъ, для всего полка одинаковой расцвѣтки.

¹⁾ Высоч. утв. рис. Инт. муз. №№ 266, 287, 288, 314 и 315.

²⁾ Высоч. утв. 9 марта рис. Инт. муз., №№ 138 и 139.

³⁾ Инт. муз., рис. № 148.

Съ 1838 г. устанавливается новый видъ почетныхъ отличій для знаменъ, а именно орденскія юбилейныя ленты для частей, существовавшихъ сто и болѣе лѣтъ, и скобы для всѣхъ частей вообще.

При общемъ основномъ типѣ, знамена имѣли нѣсколько вариантовъ по рисунку, а расцвѣтка полотнищъ была строго систематична.

Другъ отъ друга знамена отличались слѣдующимъ:

I. По рисунку.

1) Простыя знамена тяжелой армейской пѣхоты и стрѣлковъ или основной типъ—такія, какъ на рисункѣ № 7.

2) Простыя знамена армейскихъ егерей, піонеръ и саперъ отъ основного типа отличались полоской по шву креста и угловъ полотнища.

3) Простыя знамена линейныхъ и гарнизонныхъ частей до 1850 года отъ основного типа отличались отсутствіемъ вензелей въ углахъ.

4) Простыя знамена гренадерскихъ полковъ отъ основного типа отличались тѣмъ, что углы были изъ двухъ клиньевъ разныхъ цвѣтовъ.

5) Простыя знамена карабинерныхъ полковъ и гренадерскихъ саперъ и стрѣлковъ отличались отъ только что указанныхъ гренадерскихъ знаменъ полоской по шву креста и угловъ полотнища.

6) Знамена гвардейской пѣхоты съ 1836 г. имѣли наверхшя не въ видѣ копыя, а въ видѣ двуглаваго орла. Полотнища въ пѣхотѣ были—съ двуцвѣтными углами, какъ у гренадеръ, а въ саперномъ баталіонѣ съ полосками по шву угловъ и креста полотнища, какъ у армейскихъ инженерныхъ частей.

7) Знамена «за отличіе» отъ остальныхъ знаменъ соответствующей группы войскъ отличались надписью отличія, изображенной вдоль края полотнища.

8) Знамена Георгіевскія отличались отъ остальныхъ знаменъ соответствующей группы войскъ не только надписью отличія, но Георгіевской лентой къ кистямъ и изображеніемъ Георгіевскаго креста въ наверхшя, причемъ въ арміи крестъ помѣщался въ серединѣ копыя, а въ гвардіи подвѣшивался на короткой лентѣ къ трубкѣ наверхшя подъ орломъ. Кромѣ того съ 1838 г. надпись отличія повторялась и на скобахъ, а у юбилейныхъ знаменъ—и на юбилейныхъ лентахъ.

9) Знамена юбилейныя отличались отъ остальныхъ знаменъ соответствующей группы войскъ юбилейными лентами: въ гвардіи Андреевскими, а въ арміи Александровскими и, кромѣ того, изображеніемъ небольшой ленточки съ надписью юбилейныхъ датъ въ среднемъ кругѣ полотнища подъ орломъ.

10) *Знамена Литовскихъ и Финскихъ частей* отличались отъ основного типа тѣмъ, что на груди двуглаваго орла, какъ въ наверху, такъ и въ среднемъ кругѣ полотнища изображался не Московскій гербъ, а соответственно Литовскій (всадникъ съ мечомъ) или Финскій (золотой левъ) гербы.

Послѣ 1831 года отличія въ знаменахъ польскихъ и литовскихъ частей уничтожены, а у финскихъ изображеніе финляндскаго герба перенесено съ груди орла въ углы полотнища.

11) *Знамена польской арміи* отличались тѣмъ, что, вмѣсто русскаго двуглаваго орла, и въ наверху, и въ среднемъ кругѣ полотнища изображался польскій одноглавый орелъ, а съ 1826 г. въ углахъ вмѣсто H помѣщался вензель M (Mikolai). У польскихъ егерскихъ знаменъ кромѣ того узкая полоска нашивалась не только на швы креста и угловъ, но и по діагоналямъ этихъ угловъ.

II. По расцвѣткѣ полотнища.

а) Группа съ зеленымъ крестомъ.

(армейскихъ частей).

1) У знаменъ *армейскихъ пѣхотныхъ полковъ и гарнизонныхъ баталіоновъ*: крестъ зеленый, а углы бѣлые—для всѣхъ полковъ.

2) У знаменъ *армейскихъ егерскихъ полковъ и пѣхотныхъ и саперныхъ баталіоновъ* крестъ также зеленый, углы бѣлые, но по шву крестовъ и угла полоски: въ 1-хъ егерскихъ полкахъ дивизіи свѣтло-синія, во 2-хъ — красныя, у саперъ и пѣхотъ — черныя.

3) У *грендерскихъ полковъ*: крестъ зеленый, углы двухъ цвѣтовъ: верхнія половины у всѣхъ грендерскихъ частей красныя (въ 1856 г. тремъ полкамъ пожалованы знамена съ верхними половинами угловъ по полкамъ), а нижнія половины по дивизіямъ: въ 1-й дивизіи и въ бригадахъ Литовскаго корпуса — бѣлая, во 2-й дивизіи — черныя, въ 3-й дивизіи и въ бригадахъ Кавказскаго корпуса — желтыя.

4) У *карабинерныхъ полковъ и грендерскаго сапернаго баталіона*: тѣхъ-же цвѣтовъ, какъ у грендерскихъ полковъ соответствующихъ дивизій или бригадъ (у саперъ какъ въ 3-й дивизіи), но только по шву креста и угловъ полоски: у карабинеръ — желтыя, у саперъ — черныя.

5) У *стрѣлковыхъ баталіоновъ*: крестъ зеленый, углы свѣтло-синіе, причемъ у грендерскаго стрѣлковаго — по шву креста и угловъ желтыя полоски.

6) У *армейскихъ частей Литовскаго корпуса* полотнища имѣли ту же расцвѣтку, какъ у соответствующихъ частей прочихъ корпусовъ, но только углы были не сплошь бѣлые, а верхнія половины малиновыя, нижнія бѣлыя.

7) У *карабинернаго полка Литовскаго корпуса* при общей карабинерной расцвѣткѣ (крестъ зеленый, полоски желтыя) углы сплошь малиновыя.

8) Знамена *особой расцвѣтки* получили: Грузинскій грендерскій полкъ въ 1854 г. (крестъ зеленый, углы желтыя) и поселенный Финскій стрѣлковый баталіонъ въ 1855 г. (крестъ зеленый, а у угловъ половинки, прилегающія къ вертикальной оси — свѣтло-синія, а къ горизонтальной оси — бѣлыя).

б) Группа съ желтымъ крестомъ.

(гвардейскихъ частей).

9) У *гвардейскихъ пѣхотныхъ частей* крестъ желтый, а у угловъ верхнія половины по полкамъ: красныя, свѣтло-синія, бѣлыя и зеленныя, а нижнія по дивизіямъ: бѣлыя, черныя и зеленныя.

10) У *гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ* нижнія половины также по дивизіямъ: бѣлыя и черныя, а верхнія малиновыя.

11) У *прочихъ гвардейскихъ пѣхотныхъ частей* крестъ желтый, а углы сплошные: въ Гвардейскомъ экипажѣ — желтыя, въ Финскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ — свѣтло-синіе, а въ саперномъ баталіонѣ — бѣлыя съ черной полосой по шву угловъ и креста.

в) Группа съ свѣтло-синимъ крестомъ.

(учебныхъ частей).

12) У *учебныхъ карабинерныхъ полковъ* съ 1837 г. крестъ свѣтло-синій, а половинки угловъ: лѣвыя нижнія и правыя верхнія бѣлыя, а лѣвыя верхнія и правыя нижнія по полкамъ: красныя, бѣлыя, желтыя и зеленныя (въ 1832 г. знамена съ желто-бѣлыми углами получилъ 2-ой полкъ).

13) У *учебнаго сапернаго баталіона* крестъ свѣтло-синій, углы желтыя, полоски по шву креста и угловъ черныя.

г) Группа съ бѣлымъ крестомъ.

14) У *гвардейскихъ частей Литовскаго корпуса и Польской арміи* (образца 1817 г.) крестъ бѣлый, а половинки угловъ, ближайшія къ вертикальной оси малиновыя, а ближайшія къ горизонтальной оси: въ Литовскихъ полкахъ зеленныя, а въ Польскомъ — темно-синія; средний кругъ у Литовскихъ частей оранжевый съ чернымъ орломъ, а у Польскихъ красныя съ бѣлымъ орломъ. (Такія знамена были пожалованы Польскому грендерскому полку. Относительно-же л.-гв. Литовскаго и Волынскаго полковъ не удалось выяснить, были ли пожалованы эти знамена или только утверждены ихъ рисунки).

15) У л.-гв. гарнизоннаго баталіона крестъ и углы бѣлые.

16) У Образцоваго пѣхотнаго полка и линейныхъ баталіоновъ крестъ бѣлый, углы зеленые.

17) У Финскаго учебнаго стрѣлковаго баталіона крестъ бѣлый, углы свѣтло-синіе.

д) Группа съ темно-синимъ крестомъ и краснымъ среднимъ кругомъ.
(Польскихъ армейскихъ частей).

18) У линейныхъ полковъ Польской арміи крестъ темно-синій, а половинки угловъ, ближайшія къ вертикальной оси—по дивизіямъ: бѣлая и черная, а ближайшія къ горизонтальной оси—по полкамъ: желтая, бѣлая, свѣтло-синія и малиновыя; средній кругъ у всѣхъ красный, орелъ бѣлый.

19) У егерскихъ полковъ Польской арміи крестъ также темно-синій, средній кругъ красный, но по шву угла и креста желтыя полосы, а углы по полкамъ: желтые и темно-синіе. Отличіе же по дивизіямъ обозначалось цвѣтомъ полосы, шедшей по діагонали угловъ: въ 1-й дивизіи она была бѣлая, а во 2-й черная.

20) У Польскаго сапернаго баталіона такое же знамя, какъ у линейныхъ полковъ, но углы сплошь малиновые.

III. По цвѣту древокъ.

Новые цвѣта для древокъ установлены въ 1819 г., а именно: для 1-го полка въ дивизіи желтыя, для 2-го черныя, для 3-го бѣлыя, для 4-го коричневыя, для карабинерныхъ и егерскихъ полковъ черныя, для саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ желтыя. Особыя древки установлены для гвардейскихъ саперъ, а именно: не крашенныя, какъ у прочихъ частей, а рябиноваго дерева подъ лакомъ.

Съ 1834 г. цвѣтъ древокъ измѣненъ: въ 1-мъ полку дивизіи—желтый, во 2-мъ—бѣлый, въ обоихъ егерскихъ полкахъ—черный; въ гренадерскихъ же дивизіяхъ въ третьемъ полку—кофейный, въ карабинерномъ—черный.

V.

Знамена 1857—1881 г.г.

а) Краткая хроника.

1857 г. августа 21-го Высочайше утверждены рисунки знаменъ новаго образца, а именно: 1) крестъ—въ гвардіи у всѣхъ частей желтый (отличія лишь по древкамъ), въ арміи—по полкамъ: красный, свѣтло-синій, бѣлый и зеленый въ пѣхотѣ, малиновый у стрѣлковъ и черный у саперъ; 2) углы—во всѣхъ частяхъ арміи и гвардіи одинаковыя, а именно: изъ двухъ полови-

нокъ—ближайшей къ вертикальной оси—черной, а къ горизонтальной оси—бѣлой; по шву этихъ половинокъ, какъ между ними, такъ и съ

Схем. рис. № 14. Простое армейское знамя обр. 1857 г. въ $\frac{1}{2}$ н.т. вел. (по Инт. изд. перем. обмунд.).

видъ геральдическаго узора. Размѣры полотнища и его главныхъ частей (кресты, углы, круги) прежніе. Древки по полкамъ—въ 1-мъ желтыя, въ 3-мъ бѣлыя, въ прочихъ полкахъ и частяхъ черныя. Навершія по цвѣту металлическаго прибора—вызолоченныя или высеребренныя. Высота ихъ въ гвардіи $7\frac{1}{4}$, а въ арміи $5\frac{3}{4}$ вершка ¹⁾.

Знамена такого образца выданы были всѣмъ войсковымъ частямъ, которымъ были пожалованы 30 августа 1856 г. за боевыя отличія въ теченіе Восточной войны 1853—1856 г.г., т. е. баталіонамъ 4-хъ гренадерскихъ и 45-ти пѣхотныхъ полковъ, 3-мъ стрѣловымъ, 3-мъ сапернымъ и 2-мъ линейнымъ—все Георгіевскія, за исключеніемъ одного знамени 6-го стрѣлковаго батал., получившаго такимъ образомъ первымъ навершіе съ орломъ новаго образца. Новыя навершія даны были лишь на новыя знамена, на старыхъ же знаменахъ оставлены навершія прежняго образца (армейскія простыя 1816 г., Георгіевскія 1806 г. и гвардейскія 1830 г.). Знамена вышеописаннаго

крестомъ, нашиты оранжевыя полосы въ 1 вершокъ шириной; 3) изображенія орловъ, какъ въ среднемъ кругѣ полотнища, такъ и въ навершіяхъ гвардейскихъ и армейскихъ знаменъ (отдѣльные орлы и орлы внутри копыя) измѣнены, а именно: орелъ—съ обоими округленно поднятыми крыльями, короны—на обоихъ головахъ и, кромѣ того, третья корона на лентѣ, опирающейся на эти головы. На груди орла—Московский гербъ, но св. Георгій Побѣдоносецъ изображенъ скачущимъ не вправо, а влево. Щитъ окруженъ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Въ правой лапѣ орла скипетръ, въ левой держава, хвостъ не изъ перьевъ, а въ

Схем. рис. № 15. Навершіе простыхъ армейскихъ знаменъ обр. 1857 г. въ $\frac{1}{4}$ н.т. вел. (по Инт. изд. перем. обм.).

¹⁾ Инт. муз., рис. №№ 24, 257 и 397.

Схем. рис. № 16. Навершие простых гвардейских знамен обр. 1857 г. в $\frac{1}{4}$ н. в. (по Инт. изд. перем. обм.).

образца жаловались и впредь до 1876 г., но лишь армейским частям, а гвардейским не жаловались и образец для последних был вскоре изменен.

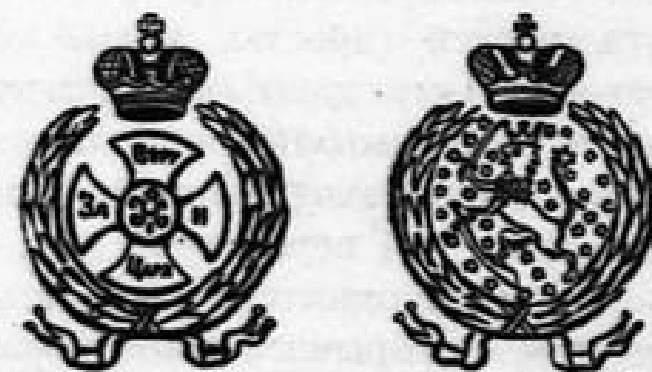
В июль 1859 г. повелено представить к знаменам отдельные батальоны, хотя не существовавшие сто лет, но бывшие в боях, — и согласно этого представления пожалованы простые знамена ¹⁾.

1860 г. августа 5-го и 25-го: 1) Утверждены новые рисунки гвардейских знамен, со следующими отличиями от образца 1857 г.: а) оранжевые полосы оставлены лишь по диагонали углов, а по шву углов и креста отменены и б) кружки в венках под вензелями по углам знамени даны цветные по полкам — тех же цветов, что кресты у армейских знамен образца 1857 года (т. е. красные, светло-синие, белые и зеленые у пехоты, малиновые у стрелков и черные у саперов ²⁾).

Знамена такого образца получили в 1875 г. — 2-й батал. л.-гв. Егерского полка (17 августа) и 4-ые батальоны л.-гв. Павловского, Финляндского и Волынского полков (17 ноября).

2) Утверждены правила о знаках

отличия, жалующих войскам ³⁾, явившиеся сводкой всех существовавших по этому предмету законоположений, в том числе и приказа военного министра от 24 июля 1859 года, объявлявшего о вышеописанных образцах знамен. В этих правилах дается подробное указание: о рисунке, материале, размерах и расцветках всех частей знамен, из которых видно, что полотнище и главные его составные части сохранили прежний размер ⁴⁾.

Схем. рис. № 17. Изображения в правом нижнем и левом верхнем углах знамен Л. Гв. стрелковых батал.: слева — Императорской Фамилии, а справа — Финского в $\frac{1}{16}$ н. в. (по Инт. изд. перем. обм.).

¹⁾ Гизетти, ч. II, стр. 10—13, указывает пожалование в 1859—1861 г.г. простых знамен бат.: Кавк. лин. №№ 1, 2, 5, 7, 9, 11, 12, 15, 26, 32 и 37 и 18 стрелк. и в 1865 г. за отличие Кавк. лин. № 18.

²⁾ Инт. муз., рис. №№ 25—28, 140 и 157.

³⁾ Прик. воен. мин. 20 августа 1860 г. № 188.

⁴⁾ Сторона полотнища 2 арш., сторона креста по краю 1 арш., средний круг diam. 14 вершк., полосы шириной в 1 верш., медалions diam. 7 верш. Промеры в приказе даны по иной системе более сложной.

Описаны также особенности знамени л.-гв. стрелкового Императорской Фамилии батальона, а именно: в левом верхнем и правом нижнем углах — в середине венков, вмѣсто вензеля А, ополченский крест с вензелем Н.

Такия знамена пожалованы батальону — простое 6 августа 1860 г., а Георгиевское — 17 августа 1878 г. (Рис. последнего утвержден 25 ноября 1878 г.) ¹⁾.

Указано, что цвет креста знамен линейных батальонов — по цвету погон, т. е. также красный, синий, белый и зеленый, однако при пожалованиях иногда от этого были отступления. Знамена линейных и саперных батальонов имѣли высеребренные навершия ²⁾.

Схем. рис. № 19. Навершие гвард. Георгиевск. знамен обр. 1875 г. в $\frac{1}{4}$ н. в. (по Инт. изд. перем. обмунд.).

Для крепостных частей установлены также высеребренные копы и зеленый крест. Такия знамена пожалованы в 1874 г.

1 и 2 батальонам Кронштадтского крепостного полка — юбилейные. Рисунки утверждены 8 января 1872 г. ³⁾.

1867 г. ноября 9-го утвержден новый рисунок копы на Георгиевския армейския знамена ⁴⁾, причем крест помещен внутри полного венка, тогда как на образцы 1806 года наружные края копы подходили непосредственно к кресту и как бы отрезывали боковые части венка.

1871 г. февраля 2-го Высочайше утверждена «Инструкция для руководства при изготовлении знаков отличия, жалующих войскам за военные подвиги» ⁵⁾. По этой инструкции несколько изменены подробности рисунка знамени, а именно: несколько уменьшены средний круг до 13 вершков и ширина концов креста у краев (14 $\frac{6}{8}$ вершк.). Указан образец знамени лейб-гвардии Финского стрелкового батальона,

Схем. рис. № 18. Копье навершия армейск. Георг. знамен обр. 1867 г. в $\frac{1}{4}$ н. в. (по Инт. изд. перем. обмунд.).

¹⁾ Инт. муз., рис. № 208. Там же есть еще проект знамени того же бат.: изображения те же, но крест малиновый и углы без цветных медалions (рис. № 150).

²⁾ Список на основании рис. Инт. муз. помещен ниже с прочими списками знамен.

³⁾ Инт. муз., рис. №№ 1139 и 1141.

⁴⁾ Инт. муз., рис. № 398.

⁵⁾ Прик. воен. мин. 17 февр. № 58.

а именно: общегвардейскаго образца, но медальоны въ углахъ въ правомъ верхнемъ и лѣвомъ нижнемъ свѣтлосиніе съ вензелемъ Государя, а прочіе два красные съ Финляндскимъ гербомъ (см. рис. № 17). Указанъ цвѣтъ медальоновъ л.-гв. Гарнизоннаго баталіона — свѣтло синій.

1875 г. *апрѣля 6-го* установленъ новый образецъ наверхній гвардейскихъ Георгіевскихъ знаменъ въ видѣ двуглаваго орла образца 1830 года, стоящаго на перунѣ, опирающемся на вѣнокъ, въ серединѣ котораго и помѣщенъ Георгіевскій крестъ (см. рис. № 19). Наверхнія эти даны и на старыя Георгіевскія знамена взаменъ наверхній образца 1830 г.¹⁾

Одновременно съ этимъ длина древокъ уменьшена до 4½ аршинъ, считая отъ верхней части наверхнія до дна подтока (металлическій наконечникъ внизу древка).

1875 г. *ноября 25-го* утверждены рисунки знаменъ²⁾ для гренадерскихъ полковъ императора Австрійскаго и короля Прусскаго, входящихъ въ составъ гвардейскаго корпуса, причемъ по образцу гвардейскихъ знаменъ — въ углахъ медальоны полкового цвѣта (синіе и бѣлые), а крестъ у обоихъ полковъ бѣлый. При этомъ собственноручно Его Величества рукой на знамени Кексгольмскаго императора Австрійскаго полка нарисована карандашомъ гренада.

1875 г. *декабря 16-го* утвержденъ рисунокъ гренადы для помѣщенія ея на четырехъ концахъ креста знаменъ гренадерскихъ/частей³⁾.

1876 г. *ноября 18-го*⁴⁾ объявлено о повелѣніи: 1) въ гвардейскихъ Георгіевскихъ знаменахъ имѣть наверхніе особаго образца (описано выше); 2) величину полотнища уменьшить съ каждой стороны до 1 аршина 13 вершковъ; 3) на всѣхъ армейскихъ знаменахъ имѣть кресты бѣлые, а полковыя отличія, какъ въ гвардіи, по кружкамъ подъ вензелями на углахъ полотнища⁵⁾; 4) на крыльяхъ орла имѣть по 4 герба царствъ, вошедшихъ въ обладаніе державы Россійской; 5) на четырехъ концахъ креста гренадерскихъ знаменъ имѣть по гренадѣ; 6) общую высоту древокъ вмѣстѣ съ наверхніемъ уменьшить до 4 аршинъ. Къ приказу приложена инструкция для руководства при изготовленіи знаковъ отличія⁶⁾.

¹⁾ Инт. муз., рис. № 167.

²⁾ Инт. муз., рис. №№ 120 и 126.

³⁾ Инт. муз., рис. № 1451.

⁴⁾ Прик. по воен. вѣд. № 365.

⁵⁾ т. е. въ пѣхотѣ въ 1-хъ полкахъ кружки красные, во 2-хъ свѣтло-синіе, въ 3-хъ бѣлые, въ 4-хъ темно-зеленые, у стрѣлковъ малиновые, у саперъ черные; въ линейныхъ баталіонахъ — по цвѣту погоны: въ Кавказскихъ и Западно-Сибирскихъ бѣлые, въ Туркестанскихъ свѣтло-синіе, въ Оренбургскихъ и Восточно-Сибирскихъ, а также во всѣхъ губернскихъ и крѣпостныхъ частяхъ — темно-зеленые.

⁶⁾ Хотя проѣзды снова даны по угламъ (также называемымъ крестами, что сильно путаетъ), но для креста пропорціи сохранены въ гвардіи вполнѣ, а въ арміи съ незначительнымъ отступленіемъ, т. е. оранжевая полоса на ½ своей ширины (¾ вершка) покрываетъ край креста такъ, что ширина

Гренада съ пламенемъ 2½ вершка, а сама въ ¾ вершка діаметромъ и въ 1½ вершкахъ отъ вѣнка. Указанъ также цвѣтъ медальоновъ для лейбъ-гвардіи Резервнаго полка — красный.

1876 г. *іюня 27-го* пожалованы первыя знамена такого образца 1-му и 2-му Туркестанскимъ стрѣлковымъ баталіонамъ (Георгіевскія съ бѣлымъ крестомъ и малиновыми медальонами по угламъ)¹⁾.

На этихъ знаменахъ впервые появляются на крыльяхъ орла въ среднемъ кругѣ по 4 вышеупомянутыхъ герба царствъ, что сохраняется и до нынѣ.

Такого образца знамена были пожалованы въ 1878 г. (сентября 12-го) 14 и 15 стрѣлковымъ баталіонамъ и 2, 3 и 4 баталіонамъ лейбъ-гвардіи Резервнаго полка (съ красными кружками), а затѣмъ 17-го апрѣля и 13-го октября 1878 года цѣлый рядъ Георгіевскихъ знаменъ пожалованъ войсковымъ частямъ за отличія въ турецкую войну 1877 и 1878 гг.

1880 г. *февраля 25-го* утверждена новая инструкция для изготовленія знаменъ²⁾. Инструкціею этой: 1) разъяснено, что крестъ одинаковаго размѣра и въ гвардіи, и въ арміи, а оранжевыя полоски по краю бѣлаго креста въ арміи уменьшаютъ ширину лишь угловъ, чѣмъ возстановлены вполнѣ прежнія пропорціи 1797 года; 2) цвѣтъ кружковъ въ углахъ для всѣхъ линейныхъ баталіоновъ установленъ свѣтло-синій, а для учебнаго пѣхотнаго — красный³⁾.

1880 г. *октября 23-го* утверждены рисунки знаменъ, пожалованныхъ 19 марта того же года резервнымъ пѣхотнымъ баталіонамъ съ 1-го по 96-й (за исключеніемъ 2, 4, 5, 6, 7, 9, 12, 73 и 85, уже имѣвшихъ знамена). Знамена эти даны только что указаннаго образца, причемъ первые изъ каждыхъ 4-хъ баталіоновъ получили знамена съ красными медальонами, вторые съ свѣтло-синими, третьи съ бѣлыми и четвертые съ зелеными⁴⁾.

При вступленіи на престолъ императора Александра III въ 1881 г. полкамъ сохранены знамена, пожалованныя въ предыдущія четыре царствованія.

До установленія новаго образца въ 1883 году Высочайшими приказами пожалованы знамена: 4 іюня 1882 года — простые четвертымъ баталіонамъ всѣхъ 12-ти полковъ 1, 2 и 3 гренадерскихъ дивизій и 26-го апрѣля 1883 года Георгіевскія — 1, 2 и 3 баталіонамъ Костромскаго пѣхотнаго полка. Однако послѣд-

у край въ гвардіи получается ровно ½ края (14½ вершковъ), а въ арміи чуть чуть меньше (13¾ вершка). Для средняго круга пропорція хотя не соблюдена (т. е. онъ уменьшенъ не до 9¾, а до 12¾), но вѣнокъ сталъ наноситься болѣе въ наружную сторону, чѣмъ наружный діаметръ около 13 вершковъ, что для глаза сохранило прежнее соотношеніе частей.

¹⁾ Инт. муз., рис. №№ 1106 и 1107.

²⁾ Прик. по воен. вѣд. № 52.

³⁾ Инт. муз., рис. № 2568.

⁴⁾ Инт. муз., рис. №№ 2478—2481.

нему полку знамя было выдано въ 1884 году уже новаго образца — одно на полкъ, а о знаменахъ вышеупомянутымъ 12 баталіонамъ гренадерскихъ полковъ точныхъ свѣдѣній добыть не удалось. Возможно, что въ виду перехода къ пожалованію одного знамени на полкъ, знамена эти выданы не были.

Такимъ образомъ, не удалось найти указанія о выдачѣ знаменъ образца 1857 г. съ вензелемъ императора Александра III.

б) Сводка данныхъ.

Въ періодъ 1857—1882 г.г. знамена жаловались на прежнихъ основаніяхъ, но система рисунковъ и расцвѣтки измѣнялась *два* раза въ своихъ деталяхъ: одинъ разъ для всѣхъ частей, а другой разъ только для гвардейскихъ. Поэтому при описаніи вариантовъ знаменъ какъ по расцвѣткѣ, такъ и по рисунку необходимо указать подраздѣленія и по времени. Другъ отъ друга знамена отличались слѣдующимъ:

I. По рисунку.

1) *Простыя знамена армейскихъ частей съ 1857 по 1875 г.* или основной типъ — такія, какъ на рисункѣ № 14.

2) *Знамена гвардейскихъ частей съ 1857 по 1860 г.* (утвержденные, но не жаловавшіеся) по рисунку отличались отъ армейскихъ лишь наверху: вмѣсто копья — двуглавый орелъ.

3) *Знамена гвардейскихъ частей съ 1860 по 1882 г.* отъ знаменъ основного типа отличались отсутствіемъ полосокъ по шву угловъ и креста и цвѣтными медаліонами въ углахъ подъ вензелями. Съ 1876 г. размѣръ полотнища уменьшенъ на 3 вершка съ каждой стороны, но пропорція частей сохранена.

4) *Знамена некоторыхъ гвардейскихъ стрѣлковъ баталіоновъ* отъ остальныхъ гвардейскихъ знаменъ отличались тѣмъ, что въ лѣвомъ верхнемъ и правомъ нижнемъ медаліонѣ въ углахъ полотнища, вмѣсто вензелей Государя, помѣщались особые изображенія: у стрѣлковъ Императорской Фамиліи — ополченскій крестъ, а у Финскихъ стрѣлковъ — Финляндскій гербъ (золотой левъ).

5) *Знамена армейскихъ частей съ 1876 по 1882 г.* отъ образца 1857 г. отличались меньшимъ размѣромъ (сторона полотнища вмѣсто 2-хъ аршинъ — 1 арш. 13 вершк.) и цвѣтными медаліонами въ углахъ.

6) *Знамена гренадерскихъ частей съ 1876 г.* отличались отъ остальныхъ армейскихъ знаменъ изображеніемъ гренады съ пламенемъ въ каждой изъ 4-хъ лопастей креста полотнища.

7) *Георгиевскія знамена*, какъ и прежде, отличались отъ простыхъ надписью отличія (на полотнищѣ, скобахъ и лентахъ), Георгиевскими лентами къ кистямъ и Георгиевскимъ крестомъ въ наверху. При этомъ у армейскихъ частей крестъ помѣщался въ вѣнкѣ посреди копья, у гвардейскихъ же до 1875 г. подвязывался къ трубкѣ наверху, а съ 1875 г. помѣщался въ вѣнкѣ, на которомъ находился орелъ.

8) *Юбилейныя знамена* имѣли тѣ же отличія, какъ и съ 1838 г.

II. По расцвѣткѣ полотнищъ.

1) *По расцвѣткѣ 1857 г. для всѣхъ частей* углы были изъ 2-хъ половинокъ: ближайшія къ вертикальной оси были черныя, а ближайшія къ горизонтальной оси — бѣлыя. По шву креста и угловъ, а также по діагонали угловъ (т. е. между черными и бѣлыми половинками) нашивались оранжевыя полоски. Кресты были цвѣтные, а именно: для всѣхъ гвардейскихъ частей — желтые, а въ арміи — для 1-хъ полковъ дивизіи красные, для 2-хъ синіе, для 3-хъ бѣлые, для 4-хъ зеленые, для стрѣлковъ — малиновые и для саперъ — черные. Такая расцвѣтка сохранилась въ арміи до 1876 г., а въ гвардіи до 1860 г.

2) *По расцвѣткѣ 1860 г. для гвардейскихъ частей* сохранены цвѣтъ креста и угловъ, а оранжевыя полоски отмѣнены на швахъ креста и угловъ и оставлены лишь по діагоналямъ угловъ. Кроме того установлены отличія по полкамъ, — а именно медаліоны въ углахъ даны цвѣтные — тѣхъ же цвѣтовъ, какъ въ арміи кресты (для 1-хъ полковъ дивизіи красные, для 2-хъ синіе, для 3-хъ бѣлые, для 4-хъ зеленые, для стрѣлковъ малиновые и для саперъ черные). Исключеніе составлялъ Финскій стрѣлковый баталіонъ, у котораго въ лѣвомъ нижнемъ и въ правомъ верхнемъ углахъ медаліоны были свѣтло-синіе, а въ остальныхъ двухъ красные.

3) *По расцвѣткѣ 1876 г. для всѣхъ армейскихъ частей* кресты полотнищъ установлены бѣлые, а полковые цвѣта, по примѣру гвардіи, перенесены въ медаліоны.

III. По цвѣту древокъ.

Цвѣта древокъ въ этотъ періодъ были: въ 1-хъ полкахъ дивизіи желтые, въ 3-хъ бѣлые, а въ прочихъ полкахъ, въ стрѣлковыхъ, саперныхъ и всѣхъ остальныхъ частяхъ черные.

VI.

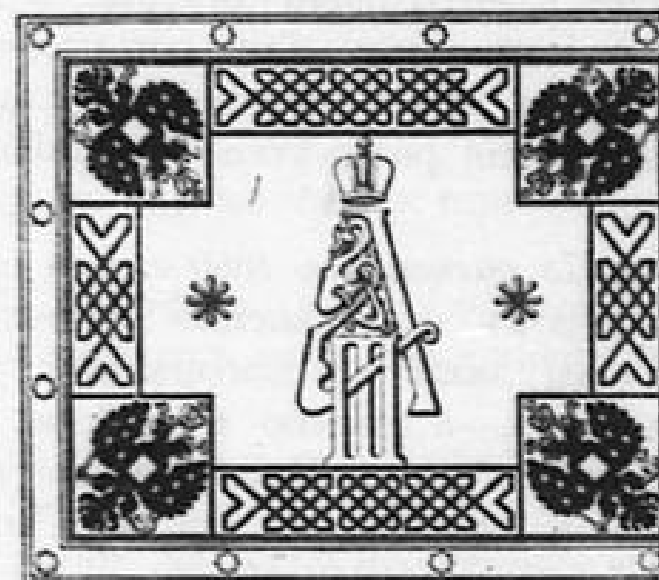
Знамена 1883—1900 г.г.

а) Краткая хроника.

1883 г. мая 27-го Высочайше утверждены рисунки знаменъ совершенно новаго образца, пожалованныхъ 23-го того же мая, по случаю 200-тъ-лѣтняго юбилея, полкамъ л. гв. Преображенскому и Семеновскому по 1 на полкъ. По рисунку они нѣсколько напоминали старинные русскіе стяги и были слѣдующаго образца: 1) Шелковое полотнище въ 28 вершковъ длины и 25 вершковъ высоты, по краю съ трехъ наружныхъ сторонъ идетъ кайма въ 2 вершка ширины, также шелковая, образуя съ четвертой стороны запасъ. По внутреннему и наружному краямъ по

Схем. рис. № 20. Правая сторона простого знамени обр. 1883 г. въ $\frac{1}{4}$ нат. вел. (по Инт. изд., схем. табл. и перем. обмунд.).

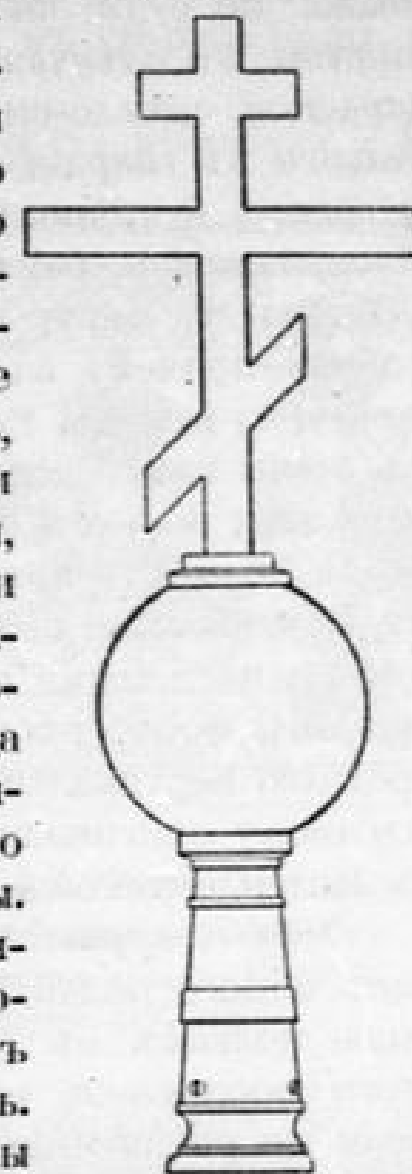

Схем. рис. № 21. Лѣвая сторона полотнища простыхъ знаменъ обр. 1883 г. въ $\frac{1}{4}$ нат. вел. (по Инт. изд., перем. обмунд.).

каймѣ вышита золотая полоска. Параллельно каймѣ по полотнищу идутъ двѣ золотыя узкія полоски; одна рядомъ съ каймой, а другая въ разстояніи $3\frac{1}{2}$ вершковъ, образуя какъ бы рамку этой же ширины и среднее пространство въ 19 вершковъ длины и 14 вершковъ высоты. Съ правой стороны знамени пересѣченіе внутреннихъ полосъ образуетъ въ углахъ квадратъ той же ширины, что и рамка, а съ лѣвой стороны квадраты выступаютъ за рамку внутрь полотнища на 2 вершка, имѣя сторону въ $5\frac{1}{2}$ вершк. 2) Полотнище въ Преображенскомъ полку красное, а въ Семеновскомъ свѣтло-

синее, бортъ у обоихъ полковъ красный, шитье у обоихъ полковъ золотое. 3) На правой сторонѣ полотнища помѣщены слѣдующія изображенія: по борту звѣзды—въ углахъ по одной и въ сторонахъ по двѣ; въ рамкѣ въ углахъ узоръ особаго рисунка, а по сторонамъ надписи отличія. Въ среднемъ четырехугольникѣ полотнища изображена икона полковаго праздника: въ Преображенскомъ полку Преображенія Господня, занимающая весь четырехугольникъ (фонъ красный), а въ Семеновскомъ полку образъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы на живописномъ фонѣ, занимающій среднюю вертикальную полосу четырехугольника и оставляющій по сторонамъ двѣ свѣтло-синія полосы (шириной въ $\frac{1}{4}$ четырехугольника). На этихъ полосахъ только надписи праздника. 4) На лѣвой сторонѣ полотнища: на бортѣ тѣ же изображенія, въ рамкѣ съ верхнихъ трехъ сторонъ узоръ, а на нижней нашивка Андреевская лента съ юбилейными датами; въ углахъ нашиты кокарды съ зубчатыми краями, составленныя изъ чередующихся черныхъ, бѣлыхъ и оранжевыхъ полосъ, расходящихся отъ центра по радиусамъ. На этихъ кокардахъ вышиты шелкомъ государственныя гербы, т. е. черныя двуглавыя орлы образца 1857 года. Въ серединѣ полотнища золотомъ вышитъ вензель императора Александра III-го, особаго древнерусскаго рисунка, увѣнчанный короной, а по бокамъ двѣ звѣзды. 5) Наверху также новаго образца въ видѣ вызолоченнаго шара, увѣнчаннаго восьмиконечнымъ крестомъ высотой въ $4\frac{1}{2}$ вершка, а все наверху въ $9\frac{1}{4}$ вершковъ; съ правой стороны шара на него напаянъ серебряный орелъ. Знакъ ордена св. Георгія и юбилейныя ленты навязаны на трубку подъ шаромъ¹⁾.

1884 г. марта 3-го утвержденъ рисунокъ Георгіевскаго знамени 19-го Костромскаго пѣхотнаго полка (пожалованнаго 26 апрѣля 1883 г.) въ общемъ такого же рисунка, какъ вышеописанныя гвардейскія знамена, но со слѣдующими отличіями: 1) полотнище бѣлое, кайма и запасъ по цвѣту полка бѣлые; 2) надписи отличія, полоски, образующія рамку, и узоръ вышиты не золотомъ, а краснымъ шелкомъ; 3) вензель Государя и корона надъ нимъ не сплошь золотыя, а красныя, частью вышитыя золотомъ; 4) икона—Господа Саваофа и св. апост. Петра и Павла на бѣломъ фонѣ;

Схем. рис. № 22. Наверху простого армейск. знамени обр. 1883 г. въ $\frac{1}{4}$ нат. вел. (по подл. наверху Интенд. музея).

¹⁾ Инт. муз., рис. №№ 2031, 2590, 2603, 2605 и 2631.

5) орлы въ углахъ нашиты непосредственно на бѣлый фонъ, а не на трехъ—цвѣтныя кокарды; 6) въ нижней части рамки подъ вензелемъ нашита лента съ юбилейными датами; 7) яблоко наверху гладкое, безъ орла¹⁾.

Всѣ послѣдующія пожалованія знаменъ были того же образца, и хотя особаго распоряженія, устанавливавшего систему знаменъ, объявлено не было, но судя по пожалованнымъ знаменамъ (по 1 на полкъ) она выясняется въ слѣдующемъ видѣ: 1) полотнище—въ гвардіи по цвѣту полка (красное, свѣтло-синее, бѣлое, зеленое), въ арміи у всѣхъ бѣлое, а борты и заплата въ гвардіи—у всѣхъ красные, а въ арміи по цвѣту полка—причемъ у саперъ и крѣпостной пѣхоты коричневый, у стрѣлковъ малиновый; 2) надписи, полосы, рамки и узоры въ ней вышиты въ гвардіи золотомъ или серебромъ по цвѣту металлическаго прибора, а въ арміи шелкомъ по цвѣту каймы—причемъ въ третьихъ полкахъ при бѣлой каймѣ—вышивки краснаго цвѣта; 3) вензель Государя въ гвардіи сплошь золотой или серебряный, а въ арміи цвѣта каймы, отчасти вышитый золотомъ или серебромъ; 4) звѣзды и полосы вокругъ борта, а равно короны, клювы, лапы орловъ и наверху вездѣ по цвѣту металлическаго прибора; 5) нашиваемая на полотнище лента съ юбилейными датами у всѣхъ Андреевская; 6) икона полковаго праздника писана масляными красками иногда на фонѣ полотнища, иногда на зарисованномъ фонѣ, иногда же, по образцу Семеновскаго полка, занимая лишь среднюю вертикальную полосу четырехугольника, причемъ всегда по утвержденному оригиналу, образцы которыхъ въ натуральную величину хранятся въ Интендантскомъ музеѣ.

1864 г. марта 18-го установлено общее старшинство для всѣхъ баталіоновъ одного полка²⁾ и къ этому же приказу приложено росписаніе пѣхотныхъ полковъ съ показаніемъ старшинства и знаковъ отличія. Согласно этого росписанія установлены новыя надписи на скобы многихъ знаменъ. Такия же росписанія для гренадерскихъ полковъ, мѣстныхъ, резервныхъ и крѣпостныхъ баталіоновъ и инженерныхъ войскъ объявлены дополнительно въ 1885 г.³⁾, а для гвардіи въ 1886 г.⁴⁾.

Въ 1894 году, со вступленіемъ на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, полкамъ Россійской арміи оставлены знамена, пожалованныя въ предыдущія царствованія,

¹⁾ Ни въ одномъ печатномъ изданіи рисунокъ этого знамени найти не удалось. Въ переѣздахъ обмундиров. помещено (рис. № 67) знамя 8-го Эстляндскаго пѣхотнаго полка, пожалованное позже—8 января 1885 г. (его особенности: не нашита лента съ юбилейными датами, какъ и на подлин. рис. Инт. муз.—рис. знамени Эстляндскаго полка № 2742 и Костромскаго № 2639).

²⁾ Прик. по воен. вѣд. № 96.

³⁾ Прик. по воен. вѣд. №№ 163 и 208.

⁴⁾ Прик. по воен. вѣд. № 23.

а для вновь жалуемыхъ знаменъ сохраненъ образецъ 1883 г., но съ замѣной вензеля въ Божѣ почившаго Государя вензелевымъ изображеніемъ имени Его Величества Императора Николая II, причемъ новый царскій вензель сталъ вышиваться не только въ гвардіи, но и въ арміи золотомъ или серебромъ по цвѣту металлическаго прибора.

1896 г. июня 16-го, взяты наверху въ видѣ крестовъ, Высочайше возстановлены прежнія наверху, бывшія до 1883 года, т. е. въ гвардіи орлы, а въ арміи копы образца 1857, 1867 и 1875 г.г.¹⁾.

1896 г. декабря 31-го утвержденъ рисунокъ юбилейнаго Георгіевскаго знамени, пожалованнаго Гренадерскому саперному баталіону (27 февраля 1897 года) съ коричневымъ бортомъ и серебрянымъ шитьемъ (образъ св. Петра и Павла)²⁾.

1897 г. мая 6-го пожалованы знамена всѣмъ сапернымъ, линейнымъ и стрѣлковымъ баталіонамъ, не имѣвшимъ еще знаменъ, въ томъ числѣ и знамена особаго образца 8-ми Финскимъ стрѣлковымъ баталіонамъ, такого же рисунка, какъ Финскому драгунскому полку³⁾, но съ наверху въ видѣ копы⁴⁾.

Пожалованныя знамена имѣли каймы: у стрѣлковъ малиновыя, у линейцевъ и Финскихъ стрѣлковъ—свѣтло-синія, у крѣпостныхъ и саперныхъ частей—коричневыя, у всѣхъ съ золотомъ, кромѣ саперъ, у которыхъ съ серебромъ⁵⁾.

Приказомъ по воен. вѣд. отъ того же числа № 133 объявлено, что законъ о пожалованіи знаменъ при сформированіи лишь полкамъ или баталіонамъ, развертываемымъ въ военное время въ полки, а прочимъ отдѣльнымъ баталіонамъ только за боевыя отличія или при юбилеяхъ, подлежитъ измѣненію и что, по Высочайшему повелѣнію, впредь знамена «будутъ жаловаться каждой отдѣльной войсковой части при самомъ ея сформированіи,

Схем. рис. № 23. Лицевая сторона простого армейскаго знамени обр. 1896 г. въ 1/2 н. в. (по Интенд. изд. перем. обмунд.).

¹⁾ Инт. муз., рис. №№ 224, 242, 243 и 244.

²⁾ Инт. муз., рис. № 313/1.

³⁾ См. ниже въ отд. штандарты стр. 71.

⁴⁾ Знамена этихъ 8 баталіоновъ были заготовлены, но не отправлены въ баталіоны.

⁵⁾ Въ Инт. муз. рисунка знамени Финскихъ стрѣлковъ не имѣется, а сами знамена хранятся опечатанными и не могли быть осмотрѣны (описаны согласно словесныхъ указаній, любезно сообщенныхъ служащими музеѣ).

«Журн. и. р. в.-ист. общ.», № 5.

кроме однако понтонных, железнодорожных, обозных и крепостных артиллерийских батальонов, которым по роду службы в военное время и в силу особенностей их боевого назначения не соответственно было бы иметь знамена».

«Таким образом, новобранцы тех отдельных частей войск, которые до сего времени не имели знамен, будут присягать в будущем под знаменем своей полковой семьи, вступая в оную одновременно с принесением великого обета служить верою и правдою Царю и Отечеству перед тою священной хоругвью, которая соединяет в одно неразрывное целое каждую войсковую семью. Независимо сего каждой отдельной войсковой части, осчастливленной новою Монаршею милостию, будет предоставлена возможность не только содействовать, в случае надобности, приумножению славы Россійскаго оружія вообще, но и увенчать побѣдными лаврами свои собственные родныя знамена».

1897 г. августа 5-го в арміи вышивка золотомъ и серебромъ (вензели и полосы на каймѣ) замѣнена вышивками изъ желтаго или бѣлаго шелка¹⁾.

б) Сводка данныхъ.

Въ періодъ 1883—1900 г.г. знамена жаловались того же рисунка, какъ и нынѣ, но полотнища были не цѣлнотканная, а съ живописными и частью вышитыми изображеніями. Знамена эти жаловались, какъ и нынѣ, по одному на полкъ или отдельный батальонъ. Другъ отъ друга знамена отличались слѣдующимъ:

I. По рисунку.

1) Знамена простыхъ армейскія до 1896 г. или основной типъ—такія, какъ на рисункахъ №№ 20 и 21.

2) Знамена гвардейскія до 1896 года отъ основнаго типа отличались тѣмъ, что на шарѣ наверху подъ крестомъ напаяно было изображеніе двуглаваго орла.

3) Знамена Георгіевскія отъ простыхъ знаменъ соотвѣтствующихъ группъ войскъ отличались лишь Георгіевскимъ крестомъ наверху, до 1896 г. подвязаннымъ на короткой Георгіевской лентѣ къ трубкѣ наверху, и надписью отличія въ рамкѣ полотнища и на скобѣ (кистей на Георгіевскихъ лентахъ больше не жаловалось).

¹⁾ Инт. муз., рис. № 444/1.

4) Знамена послѣ 1896 г. вмѣсто крестовъ имѣли наверху существовавшихъ до 1883 г. образцовъ: въ гвардіи въ видѣ двуглаваго орла, а въ арміи въ видѣ копья (Рис. № 23).

5) Знамена юбилейныя въ продолженіе всего періода отличались отъ остальныхъ той же группы, какъ и прежде, привязными юбилейными лентами и кроме того короткой Андреевской лентой съ юбилейными датами, нашитой на лѣвой сторонѣ полотнища подъ вензелемъ Его Величества.

6) Знамена пожалованныя, но не отправленные Финскимъ стрѣлковымъ батальонамъ, вмѣсто иконы имѣли изображеніе Государственнаго герба, а въ двухъ углахъ, вмѣсто русскаго, Финляндскіе гербы.

II. По изображенію на иконѣ.

Для каждаго полка до 1900 г. на полотнищѣ знамени изображался образъ того святого или того праздника, въ память котораго установленъ полковой праздникъ.

III. По расцвѣткѣ полотнища.

1) Въ гвардіи цвѣтъ полотнища былъ по полкамъ: для 1-хъ полковъ дивизіи красный, для 2-хъ—свѣтло-синій, для 3-хъ—бѣлый, для 4-хъ—зеленый, для стрѣлковъ—малиновый и для саперъ—коричневый, а вышивка по цвѣту металлическаго прибора золотомъ или серебромъ. Кайма для всѣхъ частей гвардіи красная.

2) Въ арміи цвѣтъ полотнища для всѣхъ частей былъ бѣлый, а каймы и часть вышивки по полкамъ: для 1-хъ полковъ дивизіи красный, для 2-хъ полковъ дивизіи, для линейныхъ и Финскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ—свѣтло-синій, для 3-хъ полковъ дивизіи—бѣлый, для 4-хъ—зеленый, для стрѣлковъ малиновый, для саперныхъ и крепостныхъ частей коричневый; у полковъ съ бѣлой каймой вышивка вмѣсто бѣлой была красная. Въ 1897 г. часть вышивки, бывшая до того золотой или серебряной по цвѣту металлическаго прибора, замѣнена соотвѣтственно бѣлой или желтой, исполненной шелками.

IV. По цвѣту древокъ.

Древки сохранили прежнюю расцвѣтку 1857 г.

в) Завершеніе эволюціи рисунка и расцѣтки русскихъ знаменъ XIX вѣка.

1900 г. апрѣля 21-го Высочайше одобрены и введены цѣлнотканная полотнища рисунка 1883 года¹⁾, причемъ для всѣхъ частей одинаково на лицевой сторонѣ выткано изображеніе образа Спаса Нерукотвореннаго, а надъ нимъ надпись: «Съ нами Богъ». Размѣры, расцѣтка по полкамъ и прочія изображенія оставлены прежнія, но возстановлено изображеніе вензелей, полосъ и звѣздъ на каймѣ золотомъ и серебромъ. Надпись отличія на полотнищѣ не сохранена и осталась лишь на скобахъ.

Схем. рис. № 24. Правая сторона полотнища знаменъ обр. 1900 г. въ ¹/₂₁ нат. вел. (по Инт. изд. перем. обмунд.).

Знамена этого образца стали жаловаться частямъ русской арміи съ начала XX вѣка и жалуются донынѣ.

¹⁾ Высоч. утв. рисун. въ Интендантскомъ музеѣ — безъ №.

«Журнал императорского Русского военно-исторического общества», 1911, № 6

VII.

Штандарты 1803—1813 г.г.

а) Краткая хроника.

При вступлении на престолъ императора Александра I кирасирскіе и драгунскіе полки сохранили штандарты (по 1 на эскадронъ), пожалованные имъ императоромъ Павломъ I; полки легкой кавалеріи штандартовъ не имѣли.

1803 г. *июня 10-го* пожалованы штандарты четыремъ новымъ драгунскимъ полкамъ (Курляндскому, Борисоглѣбскому, Переяславскому и Новороссійскому), причемъ повелѣно «Драгунскіе штандарты дѣлать по образцу прежнихъ Драгунскихъ»¹⁾, т. е. 1800 г.

Такіе штандарты были отправлены 9 марта 1804 г. въ полки по одному на эскадронъ, т. е. по одному бѣлому и четыре зеленыхъ на полкъ, и были слѣдующаго образца:

1) Полотнище изъ узорчатаго шелка (муара) высотой въ 11 и длиной въ 13 вершковъ, обшитое съ трехъ свободныхъ краевъ золотой бахромой шириной въ $\frac{3}{4}$ вершка.

2) Въ 2 вершкахъ отъ края параллельно ему вышита со всѣхъ сторонъ золотомъ узкая полоска, дѣлящая полотнище на средній четырехугольникъ и рамку.

¹⁾ Струковъ, стр. 28.

Схем. рис. № 25. Штандартъ простой обр. 1803 г. въ $\frac{1}{2}$ нат. вел. (по Висковатову).

шелкомъ на такихъ же шнурахъ. Длина древка съ навершиемъ 3 арш. 10 вершк., на 12 вершковъ отъ подтока — тонкая часть длиной въ 4 вершка. Однако штандарты эти, помимо вензелей, отличались отъ штандартовъ 1800 года еще слѣдующимъ: 1) въ правомъ верхнемъ углу сіяніе, вышитое золотомъ, исходило непосредственно изъ угла, а не окружало крестъ, какъ въ 1800 году; 2) въ сторонахъ рамки вмѣсто надписей: «Благодаръ» и «съ нами Богъ» вышитъ былъ темно-зеленымъ шелкомъ и серебромъ узоръ изъ вѣтвей; 3) въ копьѣ, вмѣсто вензеля, помѣщенъ орелъ и трубка копья съ 16 выпуклыми дольками. Высота навершій $5\frac{1}{2}$ вершк. 4) не сохранена 2-я вышитая полоска, шедшая въ $\frac{3}{4}$ вершкахъ отъ края и составлявшая какъ бы вторую наружную рамку; 5) орелъ вышитъ не чернымъ шелкомъ, а золотомъ и лапы его не раздвинуты по сторонамъ хвоста, а сближены и обѣ головы подняты¹⁾.

Такого образца были и прочіе простые штандарты, жаловавшиеся до 1814 года полкамъ армейской тяжелой кавалеріи

3) Въ среднемъ четырехугольникѣ, ближе къ нижнему углу, прилежающему къ древку, вышитъ двуглавый орелъ съ однимъ опущеннымъ и однимъ поднятымъ крыломъ, съ коронами на обѣихъ головахъ, держащий въ каждой лапѣ по перуну.

4) Въ углахъ рамки нашиты овалы обратнаго цвѣта (на бѣлыхъ полотнищахъ зеленые, а на зеленыхъ бѣлые), внутри оваловъ вышиты блѣстками царскіе вензеля, окаймленные золотыми вышитыми вѣнками, а надъ ними короны.

5) Древки зеленые съ золочеными желобками, увѣнчанные копьемъ, но нѣсколько меньшимъ ($5\frac{1}{2}$ вершк.), чѣмъ на пѣхотныхъ знаменахъ и съ привязанными къ трубкѣ копья серебряными кистями съ оранжево-чернымъ

Схем. рис. № 26. Навершье простых штандартовъ обр. 1803 г. въ $\frac{1}{2}$ нат. вел. (съ подлин. наверш. Арт. Ист. муз.).

¹⁾ Висковатовъ, ч.ч. IX и XVII, рис. 1257, 1249, 2408 и 2409; Ист. муз., рис. № 1406, л. 1. Навершія подлин. штандартовъ въ Арт. музее.

(два исключенія указаны вслѣдъ за симъ). Полки же легкой кавалеріи при императорѣ Александрѣ I получали штандарты лишь за боевыя отличія, начиная съ 1806 г.

1804 г. ноября 15-го отправлены штандарты Митавскому и Финляндскому драгунскимъ полкамъ, причемъ отъ общаго образца штандарты эти отличались наличностью въ верхнемъ правомъ углу креста съ сіяніемъ, какъ на штандартахъ 1797—1800 года, но съ сохраненіемъ сіянія изъ угла, какъ на образцѣ 1800 года¹⁾.

1806 г. июня 13-го пожалованы штандарты особаго образца (названные потомъ *Георгиевскими*)—Черниговскому драгунскому и Павлоградскому гусарскому полкамъ; причемъ указано было сдѣлать на этихъ штандартахъ тѣ же надписи и прочія отличія, какъ на вышеописанномъ знамени Кіевскаго грендерскаго полка, пожалованномъ одновременно и за тотъ же подвигъ (при Шенграбенѣ).

Во исполненіе этого въ 1807 году были 25 февраля изготовлены, а 15 ноября отправлены соответствующіе штандарты, по одному на эскадронъ, т. е. по 1 бѣлому на полкъ, а зеленыхъ: Павлоградскому полку 9 и Черниговскому 5. Надпись была помѣщена въ рамкѣ; въ копьѣ—Георгиевскій крестъ, кисти на Георгиевскихъ лентахъ, но орелъ по прежнему безъ щита на груди. По этому образцу жаловались и прочіе Георгиевскіе штандарты до 1814 года²⁾.

1807 г. сентября 28-го пожалованы лейбъ-гвардіи Конному полку особые штандарты «за отличіе». Штандарты эти отличались отъ прочихъ образца 1803 года сохраненіемъ части особенностей Павловской эпохи, а именно второй золотой полоски близъ края и надписи «съ нами Богъ» въ

¹⁾ Ист. муз., рис. № 1406, л. 35. Подл. штанд. Арт. музея № 2205.

²⁾ Историческій очеркъ о регалияхъ, ч. III, стр. 25, прим. 3, говоритъ, что Павлоградскому полку, какъ полку легкой кавалеріи, былъ пожалованъ 1 штандартъ, но уважаемый авторъ этого труда введенъ здѣсь въ заблужденіе, такъ какъ, уже не говоря объ указаніи Ист. муз., рис. № 1406, л. 34, мнѣніе это опровергается наличностью въ Арт. муз. 5 штандартовъ этого полка 1807 г., сданныхъ въ 1816 г. при уменьшеніи числа штандартовъ вдвое. Печ. описъ Арт. муз., стр. 290 № 264.

рамкѣ съ каждой изъ ея 4-хъ сторонъ. Подъ орломъ, какъ у Павловскихъ знаменъ «за отличіе», пожалованныхъ въ 1800 году, нашита Андреевская лента съ надписью серебромъ «за взятіе подъ Аустерлицемъ неприятельскаго знамя»¹⁾.

1809 г. ноября 26-го отправлены штандарты вновь сформированному лейбъ-гвардіи Драгунскому полку совершенно такіе, какъ вышеописанные штандарты лейбъ-гвардіи Коннаго полка, но безъ Андреевской ленты и надписи отличія²⁾.

1813 г. апрѣля 13-го пожалованы Георгіевскіе штандарты всѣмъ полкамъ гвардейской кавалеріи, а также кирасирскимъ полкамъ: Екатеринославскому, Глуховскому и Малороссійскому, 15-го же сентября того же года—Кіевскому и Харьковскому драгунскимъ. Штандарты этимъ полкамъ были изготовлены образца 1806 года къ веснѣ 1814 года, причемъ ихъ постигла разная участь. Въ гвардейскіе полки штандарты эти доставлены не были, за измѣненіемъ образца, въ кирасирскіе отправлены по 6-ти на полкъ, а въ драгунскіе отправлено по 3 зеленыхъ, остальные же 2 зеленыхъ и 1 бѣлый отъ каждого изъ обоихъ полковъ, т. е. «достальные шесть отданы для храненія въ С.-Петербургскій арсеналь»³⁾.

Этимъ заканчивается пожалованіе штандартовъ: простыхъ образца 1803 г. и Георгіевскихъ образца 1807 года.

б) Сводка данныхъ.

Въ періодъ 1803—1813 г.г. жаловалось по одному штандарту на эскадронъ, т. е. 5 на полкъ, въ томъ числѣ 1 бѣлый и 4 зеленыхъ, всѣ съ уголками обратныхъ цвѣтовъ. Другъ отъ друга штандарты отличались лишь по рисунку, а именно слѣдующимъ:

1) *Простые армейскіе штандарты* или основной типъ—такіе, какъ на рисункѣ № 25.

¹⁾ Висковатовъ, т. XVII, стр. 46, называетъ этотъ штандартъ Георгіевскимъ, въ Ист. очеркѣ о регалияхъ, ч. III, стр. 27 говорится, что «эти штандарты, кромѣ указанной надписи, ничѣмъ не отличались отъ штандартовъ нормальнаго образца и не имѣли никакихъ особенностей, установленныхъ для штандартовъ Георгіевскихъ». Ни въ этихъ трудахъ, ни въ Ист. муз. рисунка или точнаго описанія этого штандарта найти не удалось, и свѣдѣнія о немъ любезно сообщены Ф. Г. Козляновымъ, на основаніи имѣющихся въ полку акварельныхъ рисунковъ къ рукописи исторіи полка, составленной въ 20-хъ годахъ Мирковичемъ.

²⁾ На рис. Ист. муз. № 1406 л. 63 изображенъ Георгіевскій штандартъ, но въ данномъ случаѣ правъ скорѣе Висковатовъ, дающій въ т. XVII, стр. 46 и рис. 2418 описаніе и изображеніе простыхъ штандартовъ.

³⁾ Ист. муз., рис. № 1406, л.л. 86—94 и 111, и Струковъ, стр. 24.

2) *Штандарты Финляндскаго и Литовскаго драгунскихъ полковъ* отъ основного типа отличались золотымъ крестомъ съ сіяніемъ въ правомъ верхнемъ углу средней части полотнища.

3) *Гвардейскіе штандарты простые* отличались отъ основного типа двойною рамкою, въ которой вмѣсто вѣтвей помѣщалась надпись: «Съ нами Богъ».

4) *Гвардейскіе штандарты «за отличіе»* отъ предыдущаго образца отличались Андреевской ленточкой съ надписью отличія, нашитой на полотнище подъ орломъ (какъ на рисункѣ № 27).

5) *Георгіевскіе штандарты* отъ основного типа отличались: Георгіевскимъ крестомъ въ копѣ наверху (вмѣсто орла), Георгіевскими лентами къ кистямъ (вмѣсто шнуровъ) и надписью отличія въ рамкѣ полотнища.

VIII.

Штандарты 1814—1856 г.г.

а) Краткая хроника.

1814 г. октября 20-го повелѣно, «дабы въ изготовленіи штандартовъ было наблюдено точное изображеніе орла, какой находится на киверахъ гвардейскихъ полковъ»¹⁾.

1814 г. ноября 4-го повелѣно, «дабы въ кавалерійскихъ полкахъ, въ которыхъ есть штандарты, имѣть въ полку только по 3 штандарта, т. е. по одному въ дивизіонъ, и чтобы употребляемыхъ донныхъ бѣлаго цвѣта не было, а оставались бы другого цвѣта»²⁾.

Такимъ образомъ, полки, получившіе новые (Георгіевскіе) штандарты въ 1814 году, получили таковыя уже по 3 зеленыхъ съ бѣлыми овалами на углахъ и отличавшіеся отъ образца 1803 года рисункомъ орла, у котораго оба крыла были опущены, а на груди орла помѣщался Московскій гербъ, корона одна на шпигѣ этого герба, въ правой лапѣ орла перуны, въ лѣвой вѣнокъ. Орелъ большаго размѣра, чѣмъ на образцѣ 1803 года, и отъ лапъ къ нижнимъ угламъ идутъ золотыя ленточки. Сіянія въ правомъ верхнемъ углу нѣтъ. Въ остальномъ сохраненъ образецъ 1802 года. Повидимому, такіе именно Георгіевскіе штандарты были пожалованы въ 1814 году Ахтырскому, Сумскому и Изюмскому гусарскимъ и Новороссійскому и Рижскому драгунскимъ полкамъ³⁾.

¹⁾ Струковъ, стр. 28.

²⁾ Струковъ, стр. 30.

³⁾ Рисунокъ штандарта 7-го Новороссійскаго драгунскаго полка на таблицѣ Техническаго комитета 1900 года.

1817 г. февраля 3-го утверждены новые рисунки штандартовъ того же образца, какъ вышеописанные штандарты, пожалованные въ 1814 году, но въ гвардіи желтые. Вдоль наружнаго края вышиты золотыя или серебряныя

Схем. рис. № 28. Штандартъ кирас. полк. старой гвардіи (изобр. Кавалергард. полка) обр. 1817 г. въ $\frac{1}{2}$ нат. вел. (по Висковатову).

полоски, какъ на гвардейскихъ штандартахъ 1807 и 1809 гг., а внутреннія полоски продолжены до пересѣченія съ внѣшними, образовавъ въ углахъ квадраты. Полки Кавалергардскій и лейбъ-гвардіи Конный получили штандарты особаго образца, а именно: полотнище прикрѣплено не боковой стороной непосредственно къ древку, а верхней стороной къ особой поперечинѣ, висящей на цѣпяхъ, поддерживаемыхъ клювами большого двуглаваго орла, составляющаго наверху штандартовъ этихъ двухъ полковъ. Орелъ этотъ литой, серебряный (у Конной гвардіи вызолоченный), того же рисунка, что и на полотнищѣ штандарта, т. е. съ щитомъ на груди, одной короной, перунами въ правой и вѣнкѣмъ въ лѣвой лапѣ. Орелъ этотъ изображенъ сидящимъ на шарѣ, подъ которымъ на трубкѣ георгіевской ленточкой привязанъ Георгіевскій крестъ и подвязаны кисти на георгіевскихъ лентахъ. Само полотнище сплошь желтое безъ цвѣтныхъ уголковъ, рамка, въ ней надпись отличія, орелъ въ среднемъ четырехугольникѣ образца 1814 года, вензеля, вѣнки и короны по угламъ и бахрома съ двухъ боковыхъ и съ нижней стороны золотая или серебряная, по цвѣту прибора (у Кавалергардскаго — серебро, у Коннаго — золото). Древко, какъ и у прочихъ полковъ, зеленое съ высеребрёнными или вызолоченными желобками. Штандарты прочихъ гвардейскихъ полковъ того же рисунка и тоже желтые, но со слѣдующими отличіями: въ углахъ

рамки нашиты цвѣтные квадраты (по цвѣту полка), а стороны рамки раздѣлены шитой полосой на двѣ продольныя части, изъ которыхъ наружная оставлена безъ надписи и рисунка, а надпись отличія помѣщена на внутренней полосѣ. Способъ прибивки къ древку тотъ же, что и въ армейской кавалеріи. Орелъ, вензеля, прочее шитье и бахрома въ Кирасирскомъ полку серебряныя, а въ Драгунскомъ, Уланскомъ и Гусарскомъ золотыя; цвѣтные квадраты въ углахъ въ Кирасирскомъ и Уланскомъ синіе, въ Драгунскомъ зеленые и въ Гусарскомъ красные. Для армейскихъ полковъ оставлено зеленое полотнище и углы также по полкамъ. Рисунокъ, какъ въ гвардіи ¹⁾.

1817 г. октября 4-го утверждены рисунки штандартовъ для полковъ л.-гв. Подольскаго кирасирскаго и Уланскаго Цесаревича

(пожалованы въ 1818 г. по 2 на полкъ) того же рисунка, что и вышеописанные, но бѣлые, съ серебрянымъ шитьемъ — Подольскому того же образца, какъ Кавалергардскому и съ желтыми уголками, но съ рамкой въ 2 полосы, а Уланскому Цесаревича, какъ л.-гв. Уланскому, съ синими углами. На груди орла вмѣсто Московскаго — Литовскій гербъ (погонь, т. е. всадникъ съ мечемъ, скачущій влѣво ²⁾).

По кончинѣ императора Александра I-го штандарты съ вензелями императора Константина Павловича не жаловались. Императоръ Николай I-й сохранилъ кавалерійскимъ полкамъ штандарты, пожалованные въ предыдущія

два царствованія и въ продолженіе своего царствованія жаловалъ штандарты большею частью того же образца, которые засталъ при своемъ вступленіи на престолъ — причемъ съ 1827 г. началъ жаловать полкамъ армейской легкой кавалеріи не только Георгіевскіе, но и простые штандарты.

1826 г. декабря 14-го, въ годовщину проявленія лейбъ-гвардіи конно-пѣхотнымъ эскадрономъ вѣрности и отваги при подавленіи военнаго мятежа, эскадрону этому пожалованъ простой штандартъ особаго образца, а именно бѣлый съ серебрянымъ шитьемъ и двойной рамкой безъ надписи и бѣлыми же углами, въ углахъ вензеля безъ вѣнковъ; средній четырехугольникъ — изо-

Схем. рис. № 29. Штандартъ конно-пѣхотный обр. 1826 г. въ $\frac{1}{2}$ нат. вел. (по Висковатову).

¹⁾ Висковатовъ, т. XVII, стр. 746, 747, рис. 2416, 2420; Остроуковъ, стр. 24, и Инт. муз., рис. № 1155.

²⁾ Рисунки Инт. музея въ натуральную величину, №№ 182 и 211.

бражающий середину знамени лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, т. е. оранжевый средний кругъ, желтый крестъ, бѣлые углы и черныя полосы по шву угловъ и креста, но съ тѣмъ отличіемъ, что орелъ, корона и вѣнокъ вышиты серебромъ ¹⁾).

Конье высеребренное, трубка не 8-ми гранная, а коническая, съ желобками, общая высота въ $5\frac{1}{2}$ верш. (подлинное навершіе находится въ Интендантскомъ музеѣ). Такія трубы всѣхъ армейскихъ
1827 г. іюня 18-го утверждены рисунки простыхъ
Оренбургскому, Ямбургскому

Схем. рис. № 30. Армейскій простой штандартъ обр. 1827 г. въ $\frac{1}{2}$ нат. вел. (по Висковатову).

Схем. рис. № 31. Штандартъ л.-гв. Конно-егерскаго полка обр. 1827 г. въ $\frac{1}{2}$ нат. вел. (по Висковатову).

и Владимірскому (великаго князя Михаила Павловича) уланскимъ и Елизаветградскому и Иркутскому гусарскимъ полкамъ того же образца, какъ и гвардейскіе штандарты 1817 года, но зеленые съ шитьемъ и углами по полкамъ, и рамка, не раздѣленная продольной полосой, а съ каждой стороны въ ней помѣщенъ особый узоръ изъ вѣтвей, перевитыхъ лентами. Штандарты эти имѣли углы: у Оренбургскаго, Ямбургскаго и Елизаветградскаго свѣтло-синіе, у Сибирскаго бѣлые, у Владимірскаго красные и у Иркутскаго малиновые—все шитье у четырехъ уланскихъ полковъ серебряное, а у обоихъ гусарскихъ полковъ золотое. Приказъ о пожалованія данъ позже, въ 1828 г. ²⁾.

¹⁾ Висковатовъ, т. XXX, стр. 262, рис. 1824 в. и Инт. муз., № 207 (безъ отиѣтки Вис. утв.). Подлин. штандартъ хранится въ церкви Анничковскаго дворца.

²⁾ Инт. муз., рис. № 1245, л. л. 1—6.

1827 г. іюня 24-го пожалованъ штандартъ лейбъ-гвардіи Конно-егерскому полку такой же, какъ предыдущій Конно-піонерный, но съ однимъ оранжевымъ кругомъ и безъ желтаго креста и черныхъ полосъ ¹⁾).

1827 г. іюля 27-го и октября 4-го утверждены рисунки штандартовъ особаго образца для кавалерійскихъ полковъ Литовскаго корпуса и Польской арміи, причемъ гвардейскимъ, т. е. л.-гв. Гродненскому гусарскому и Польскому гвардейскому конно-егерскому — бѣлые, а армейскимъ, т. е. четыремъ полкамъ Литовской улан-четыремъ уланскимъ и четыремъ кон-малиновы. Рисунокъ слѣдующій: въ серединѣ шитый сере-

Схем. рис. № 32. Штандартъ Литовскаго корпуса (изобр. Польск. уланск. полка) обр. 1827г. въ $\frac{1}{2}$ нат. вел. (по Висковатову).

Схем. рис. № 33. Штандартъ Польскихъ полковъ (изобр. гв. Конно-егерскаго полка) обр. 1827 г. въ $\frac{1}{2}$ нат. вел. (по акв. рис. въ нат. вел. Инт. муз.—въ дѣйств. не квадр., а продолг.).

бромъ орелъ, по угламъ серебряныя щиты съ расходящимся отъ нихъ узоромъ въ видѣ вѣтвей; кругомъ серебряная бахрома. Короны, клювы и лапы орловъ, а также вензеля на угловыхъ щитахъ и короны надъ ними золотыя. Навершія въ видѣ копій особаго образца, съ короной на перемычкѣ, съ остриемъ сѣзаннымъ подъ болѣе тупымъ угломъ; высота 6 вершковъ. Разница между Литовскими и Польскими штандартами слѣдующая: 1) въ рисункѣ орловъ, который у Литовскихъ русскій, образца 1814 года, но съ Литовскимъ гербомъ на груди, а у Польскихъ—Польскій одноглавый, какъ въ серединѣ полотнища, такъ и въ копѣ; 2) вензеля у Литовскихъ N , а у польскихъ—польскія M (Mikolai).

¹⁾ Висковатовъ, т. XXX, стр. 263, рис. 1824а; Инт. муз., № 206, рисун. дост. изъ полка.

3) короны у Литовскихъ русскія Императорскія, а у Польскихъ—польскія королевскія, особаго рисунка; 4) древки у Литовскихъ—обще-русскія зеленныя, а у Польскихъ синія—у тѣхъ и другихъ съ высеребренными желобками; 5) начальныя буквы названій, помѣщенные по угломъ, у Литовскихъ русскія, а у Польскихъ—польскія¹⁾; 6) копыя у Литовскихъ полковъ высеребренныя, съ золочеными коронами на головѣ орла и на перемычкѣ, а у польскихъ вызолоченныя и лишь орелъ высеребренный—клювъ, лапы и короны вызолоченныя, а послѣднія еще съ красной и бѣлой эмалью²⁾; 7) шелковыя нити въ кистяхъ и тесьмѣ къ нимъ у польскихъ не черно-оранжевыя, а малиновыя.

Схем. рис. № 34. Навершіе штандартовъ Литовскаго корпуса обр. 1827 г. въ 1/4 нат. вел. (по подл. наवरш. Инт. муз.).

1828 г. февраля 28-го пожалованъ простой штандартъ 1-му конно-піонерному эскадрону такой же, какъ гвардейскому въ 1826 году, но съ зеленымъ, а не желтымъ крестомъ³⁾.

1828 г. іюня 27-го пожалованы Георгіевскіе штандарты Нижегородскому драгунскому полку. 2 ноября утверждены рисунки того же образца, какъ и простыхъ штандартовъ 1827 года, но съ отличіями, присвоенными съ 1807 года Георгіевскимъ штандартамъ, т. е. въ копѣ Георгіевскій крестъ, кисти на Георгіевскихъ лентахъ и надпись отличія въ рамкѣ—причемъ во всю ширину рамки, безъ раздѣленія ея продольной полосой⁴⁾.

Схем. рис. № 35. Копье наवरшія польскихъ штандартовъ обр. 1827 г. въ 1/4 натур. вел. (по аквар. рис. Инт. муз.).

¹⁾ Л. Г. Г. Г. П.—Л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ, Л. У. П.—Литовскій уланскій полкъ, В. У. П.—Волыскій уланскій полкъ, П. У. П.—Польскій уланскій полкъ (Литовскаго корпуса) и Т. У. П.—Татарскій уланскій полкъ, а у Польскихъ: Р. С. К. Г.—полкъ стрѣлковъ конныхъ гвардій, т. е. гвардейскихъ конно-егерей; Р. С. К. Н. Т. № 1 (полкъ стрѣлковъ конныхъ наследника Трона № 1; Р. 2^е S. К.; Р. 3^е S. К.; Р. 4^е S. К.—полки 2-й, 3-й и 4-й стрѣлковъ конныхъ; Р. У. Х. О. № 1—полкъ Уланскій князя (принца) Оранскаго № 1; Р. 2^е U; Р. 3^е U. и Р. 4^е U.—т. е. полки 2-й, 3-й и 4-й уланскіе.

²⁾ О Литовскихъ штандартахъ—Висковатовъ, т. XXX, стр. 243 и 246 и рисунки 1319в и 1325; подлинное Литовское навершіе—Инт. муз., отд. ист. № 4456. О польскихъ—Rocznik 1828 г., Воен.-уч. арх. отд. III, дѣло 1100. Рисунки въ натуральную величину Инт. музея №№ 1403 и 1404 и указанія, любезно сообщенныя Б. К. Гембаржевскимъ.

³⁾ Висковатовъ, т. XXX, стр. 247 описываетъ этотъ штандартъ якобы драгунскаго образца—бѣлый съ красными углами, но на рис. Инт. муз. табл. формъ и знаменъ 1855 г., листъ резервной кавалеріи № 33 и на рисункѣ, доставленномъ Висковатову изъ эскадрона и находящемся нинѣ въ частныхъ рукахъ, показанъ штандартъ именно конно-піонернаго образца.

⁴⁾ Инт. муз., рис. № 1245, л. 21.

Этими двумя пожалованіями въ іюнѣ 1828 года начинается цѣлый рядъ пожалованій штандартовъ того же образца, различавшихся только по цвѣту шитья (серебряное или золотое) и угломъ. Цѣлый рядъ полковъ получаютъ штандарты съ красными, бѣлыми, желтыми, синими и малиновыми углами, какъ съ серебрянымъ, такъ и съ золотымъ шитьемъ. Болѣе рѣдкими являются цвѣта при серебряномъ шитьѣ: оранжевый (Екатеринославскій кирасирскій и Борисоглѣбскій уланскій), голубой (Серпуховскій уланскій) и розовый (Псковской кирасирскій), а при золотомъ шитьѣ: зеленый (Малороссійскій кирасирскій), бирюзовый (Павлоградскій гусарскій) и черный (Орденскій кирасирскій).

1830 г. августа 5-го наवरшіе въ гвардіи повелѣно имѣть не въ видѣ копій, а въ видѣ сидящихъ на шарѣ орловъ рисунка 1814 года¹⁾; причемъ наवरшія эти даны и на старые штандарты. Полки Кавалергардскій, Конный и Подольскій кирасирскій, имѣвшіе съ 1817 года особыя наवरшія въ видѣ орловъ (съ цѣпочками), сохранили таковыя.

1831 г. мая 9-го, съ отмѣной особенностей въ обмундированіи войскъ бывшаго Литовскаго корпуса, отмѣнены и отличія на ихъ штандартахъ²⁾.

1832 г. мая 4-го утверждены рисунки штандартовъ третьихъ дивизіоновъ полковъ л.-гв. Уланскаго великаго князя Михаила Павловича (бывшаго Цесаревича) и Гродненскаго гусарскаго—бѣлые съ серебромъ, оба какъ уланскіе штандарты того же полка въ 1818 г., но уже не съ Литовскимъ, а съ Московскимъ гербомъ на груди орла. У уланскаго углы синіе, а у гусарскаго бѣлые, и у послѣдняго кромѣ того еще начальныя буквы названія полка подъ орломъ³⁾. Пожалованы 7-го сентября того же года.

1836 г. ноября 7-го пожалованы штандарты Образцовому кавалерійскому полку и состоявшему при немъ учебному кавалерійскому эскадрону. Обоимъ бѣлые съ золотымъ шитьемъ, а углы—у полка зеленые, у эскадрона же свѣтлосиніе⁴⁾ (цвѣтъ учебныхъ частей).

1838 г. іюня 28-го указанный выше въ отдѣлѣ знаменъ Высочайшій указъ о юбилейныхъ лентахъ и скобахъ въ полной мѣрѣ коснулся и штандартовъ, причемъ скобы даны на всѣ штандарты, а ленты цѣлому ряду полковъ, прослужившихъ 100 и болѣе лѣтъ, начиная съ Московскаго драгунскаго полка.

¹⁾ Висковатовъ, т. XXX, стр. 225.

²⁾ Висковатовъ, т. XXX, стр. 194.

³⁾ Инт. муз., рис. №№ 214 и 230.

⁴⁾ О штандартахъ Образцоваго полка—Висковатовъ, т. XXX, стр. 265, рис. 132с, объ учебномъ же эскадронѣ у Висковатова не сказано, а есть рисунокъ въ инт. таблицѣ обмундированія 1850 г.

Въ 1850 г., при утверждѣніи рисунковъ цѣлаго ряда юбилейныхъ штандартовъ, установлено нашивать на полотнища подъ орломъ Андреевскую ленточку съ юбилейными датами¹⁾.

Со вступленія на престолъ императора Александра II въ февралѣ 1855 года и до установленія новаго образца штандартовъ въ августѣ 1857 года, жалуемые войскамъ штандарты продолжали изготовляться по образцу 1816 и 1828 г.г., но съ вензелями императора Александра II-го²⁾.

1856 г. августа 27-го утвержденъ рисунокъ гвардейскаго штандарта для л.-гв. Кирасирскаго Ея Величества полка, получившаго права гвардіи—желтый съ синими углами и золотымъ шитьемъ—старога образца 1817 г., но съ вензелями А^{II}). Навершія же и способъ прикрѣпленія полотнища не какъ у прочихъ гв. кирасиръ, а какъ у остальныхъ гв. кавалерійскихъ полковъ.

1856 г. августа 30-го пожалованы Георгіевскіе штандарты драгунскимъ полкамъ великаго князя Николая Николаевича (Тверскому) и наслѣднаго принца Виртембергскаго (Нижегородскому, 3-му, 4-му и 5-му дивизіонамъ). Точно установить образецъ намъ не удалось, но большинство данныхъ указываетъ, что эти штандарты были изготовлены уже новаго образца 1857 г.⁴⁾.

б) Сводка данныхъ.

Въ періодъ 1814—1856 г.г. жаловалось по одному штандарту на дивизіонъ, одной расцвѣтки для всего полка. Съ 1827 года штандарты жаловались и легкой кавалеріи наравнѣ съ тяжелой. Въ этотъ же періодъ былъ пожалованъ рядъ штандартовъ кавалерійскимъ частямъ Литовскаго корпуса и Польской арміи. Другъ отъ друга штандарты отличались слѣдующимъ:

¹⁾ Инт. муз., №№ 170, 184, 204, 215, 216 и другіе.

²⁾ Ни въ одномъ изъ печатныхъ трудовъ о знаменахъ и штандартахъ не удалось найти ни рисунка, ни описанія этихъ штандартовъ и описаніе ихъ дѣлается по оригиналамъ Инт. музея.

³⁾ пожалованъ 26 іюня; Инт. муз., рис. № 198.

⁴⁾ Въ Интендантскомъ музеѣ не удалось найти Высоч. утв. рисунковъ этихъ штандартовъ. На таблицахъ Техническаго комитета 1870—1877 г.г. въ обоихъ полкахъ показаны штандарты образца 1857 г. (съ золотомъ и малиновымъ), а на рисункѣ № 1158 (не имѣется отбѣтки о Высоч. утв.) указаны зеленый штандартъ Тверскаго полка образца 1817 г. (съ малиновыми углами и вензелемъ А^{II}), но надписи соотвѣт. пожалов. въ 1856 г., внизу подписанъ 1863 г. (?). Въ виду того, что многіе изъ неподписанныхъ рисунковъ не чужды ошибокъ (быть можетъ данный рисунокъ лишь проектъ, не удостоившійся утвержденія) болѣе правдоподобно указаніе таблицъ. Что касается судьбы штандартовъ Нижегородскаго полка, то штандартъ 3-го дивизіона оставленъ въ полку, 4-го—переданъ съ дивизіономъ въ Сѣверскій полкъ, а 5-му—выданъ не былъ за его расформированіемъ.

I. По рисунку.

1) *Армейскіе штандарты съ 1814—1826 г.г.* или основной типъ отличались отъ образца 1803 г. отсутствіемъ сіянія изъ угла и рисункомъ орла: съ обоими опущенными крыльями и одною короною на остріѣ щита.

2) *Гвардейскіе штандарты съ 1817 г. (пожалованія 1813 г. и образца 1817 г.)* отъ основного типа отличались двойной рамой, а съ 1831 г. и завершіемъ въ видѣ орла.

3) *Штандарты Кавалергардскаго и л.-гв. Коннаго полковъ* отъ предыдущаго типа отличались способомъ прикрѣпленія полотнища (верхнимъ краемъ къ поперечинѣ, подвѣшенной на цѣпяхъ къ орлу), т. е. были такіе, какъ на рис. № 28.

4) *Армейскіе штандарты съ 1827 г.* отличались по рисунку отъ основного типа: *георгіевскіе* только тѣмъ, что въ углахъ вмѣсто оваловъ нашиты были квадраты, а у *простыхъ* кромѣ того въ рамкѣ, вмѣсто надписи отличія, изображались лавры, т. е. были такіе, какія показаны на рис. № 30.

5) *Штандарты л.-гв. Подольскаго кирасирскаго и уланскаго Цесаревича полковъ Литовскаго корпуса* были соотвѣтственно такіе же, какъ у Кавалергардскаго и л.-гв. Уланскаго полковъ лишь съ тѣмъ отличіемъ что въ щитѣ на груди орла, какъ въ завершіи, такъ и на полотнищѣ, вмѣсто Московскаго герба былъ изображенъ Литовскій гербъ.

6) *Штандарты л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка (1827 г.) и полковъ Литовской уланской дивизіи* были особаго рисунка: завершія со сръзаннымъ остріемъ, полотнища безъ рамокъ, посрединѣ русскій орелъ съ Литовскимъ гербомъ на груди, по угламъ щиты съ царскими вензелями, т. е. такіе, какъ на рисункѣ № 32.

7) *Штандарты Польскихъ кавалерійскихъ полковъ* были въ общемъ того же рисунка, какъ предыдущіе Литовскаго корпуса, но вмѣсто русскаго—польскій одноголавый орелъ и въ вензеляхъ буква М₁ (Mikolai), т. е. такіе, какъ на рисункѣ № 33, но болѣе продолговатые.

8) *Штандарты конно-піонерныхъ эскадроновъ* въ средней части полотнища имѣли изображеніе средней части саперныхъ знаменъ, т. е. были такіе, какъ на рисункѣ № 29.

9) *Штандарты л.-гв. Конно-егерскаго полка* отъ конно-піонерныхъ отличались тѣмъ, что не имѣли изображенія лопастей креста, а только средняго круга, какъ на рисункѣ № 31.

II. По расцветкѣ.

1) У *гвардейскихъ полковъ* полотнище желтое, вышивка цвѣта металлическаго прибора, а уголки по полкамъ: въ Кавалергардскомъ и Конномъ желтые, въ Уланскомъ и Кирасирскомъ синіе, въ Драгунскомъ зеленые, въ Гусарскомъ красные.

2) У *гвардейскихъ полковъ Литовскаго корпуса*, имѣвшихъ штандарты русскаго образца, полотнище бѣлое, вышивка серебряная, уголки по полкамъ: у *Подольскаго кирасирскаго* желтые, у *Уланскаго Цесаревича* синіе, у *Гродненскаго гусарскаго* (1832 г.) бѣлые. Такіе же штандарты, но съ золотымъ шитьемъ и съ зелеными углами, были у *Образцоваго кавалерійскаго полка* (съ синими углами у *учебнаго кавалерійскаго эскадрона*).

3) У *армейскихъ полковъ, получившихъ штандарты при императорѣ Александрѣ I-мъ*, полотнища были зеленые, овалы бѣлые, шитье золотое.

4) У *армейскихъ полковъ, получившихъ штандарты при императорѣ Николаѣ I-мъ*, полотнища были также зеленые, а орлы и шитье золотые или серебряные, по цвѣту металлическаго прибора, а квадраты въ углахъ полковаго цвѣта: у кирасиръ и драгунъ цвѣта приборнаго сукна, а у гусаръ и уланъ цвѣта шапокъ.

5) У *конно-піонеръ и гвардейскихъ конно-егерей* штандарты были бѣлые, вышитые серебромъ, съ оранжевымъ среднимъ кругомъ. У конно-егерей безъ лопастей креста, а у конно-піонеръ съ цвѣтными крестами, отдѣленными отъ угловъ черными полосками; въ гвардейскомъ эскадронѣ крестъ былъ желтый, въ армейскомъ зеленый.

6) У *л.-гв. Гродненскаго гусарскаго и Польскаго гвардейскаго конно-егерскаго полка*, имѣвшихъ штандарты польско-литовскаго типа, полотнища были бѣлыя; вензеля и короны золотые; орлы, прочая вышивка и бахрома серебряные.

7) У *армейскихъ полковъ Литовскаго корпуса и Польской арміи* полотнища были малиновыя, а орлы и шитье, какъ у только что указанныхъ двухъ гвардейскихъ полковъ.

XI.

Штандарты образца 1857—1881 гг.

а) Краткая хроника.

1857 г. августа 21-го утверждены рисунки штандартовъ новаго образца а именно:

1) Полотнище прежняго размѣра—въ гвардіи попрежнему желтое, а въ арміи, вмѣсто прежняго зеленого,—бѣлаго цвѣта.

2) Рамка прежняго вида, но въ среднемъ четырехъугольникѣ, вмѣсто одного орла, помѣщена средняя часть пѣхотнаго знамени (по образцу конно-піонерныхъ штандартовъ 1826 года), а именно: въ гвардіи желтый крестъ, черно-бѣлые углы съ желтой полоской по діагонали, а въ арміи бѣлый крестъ и черно-бѣлые углы съ оранжевыми полосками по діагонали и по шву угловъ съ крестомъ. Вѣнки, короны и углы вышитые.

3) Рисунокъ орла новый, описанный выше у знаменъ 1857 года.

4) Наверхія въ арміи въ видѣ копья и въ гвардіи въ видѣ орла, такія же, какъ установленныя того же числа для пѣхотныхъ знаменъ.

5) Бахрома, кисти, шнуры и древко прежняго образца¹⁾.

Такіе штандарты были впервые пожалованы въ 1864 году, если не считать пожалованія 1856 года, о которомъ сказано выше.

1860 г. апрѣля 20-го и іюня 12-го повелѣно жаловать въ кавалеріи по одному штандарту на полкъ — причемъ въ тѣхъ полкахъ, гдѣ въ разныхъ дивизіонахъ разныя надписи отличій или не всѣ штандарты Георгіевскіе, оставлены штандарты на каждый дивизіонъ²⁾.

1860 г. августа 5-го объявлены правила о знакахъ отличія, жалующихъ войскамъ. Указаны нижеслѣдующія данныя о штандартахъ образца 1857 года: 1) при прежнихъ размѣрахъ полотнища (ширин. 13 вер-

Схем. рис. № 36. Штандартъ простой, образца 1857 г. въ $\frac{1}{2}$ натур. вел. (по Инт. изд. перем. обмунд.).

шковъ, а высота 11 вершковъ), рамка шириной въ два вершка, а средній четырехъугольникъ длиною въ 8 и высотой въ 6 вершковъ, въ серединѣ оранжевый овалъ высотой въ $4\frac{1}{2}$ и шириной въ 4 вершка. Ширина оранжевыхъ полосокъ $\frac{2}{3}$ вершка, угловъ у орла по $1\frac{3}{4}$ вершка, а въ концахъ по $2\frac{3}{4}$ вершка; 2) указано, что цвѣта угловыхъ квадратовъ въ драгунскихъ полкахъ по цвѣту приборнаго сукна, а въ уланскихъ и гусарскихъ по цвѣту шапокъ; 3) древко въ $3\frac{1}{2}$ аршина длины съ особою скобою для прикрѣпленія шнура; 4) подтверждено наши-

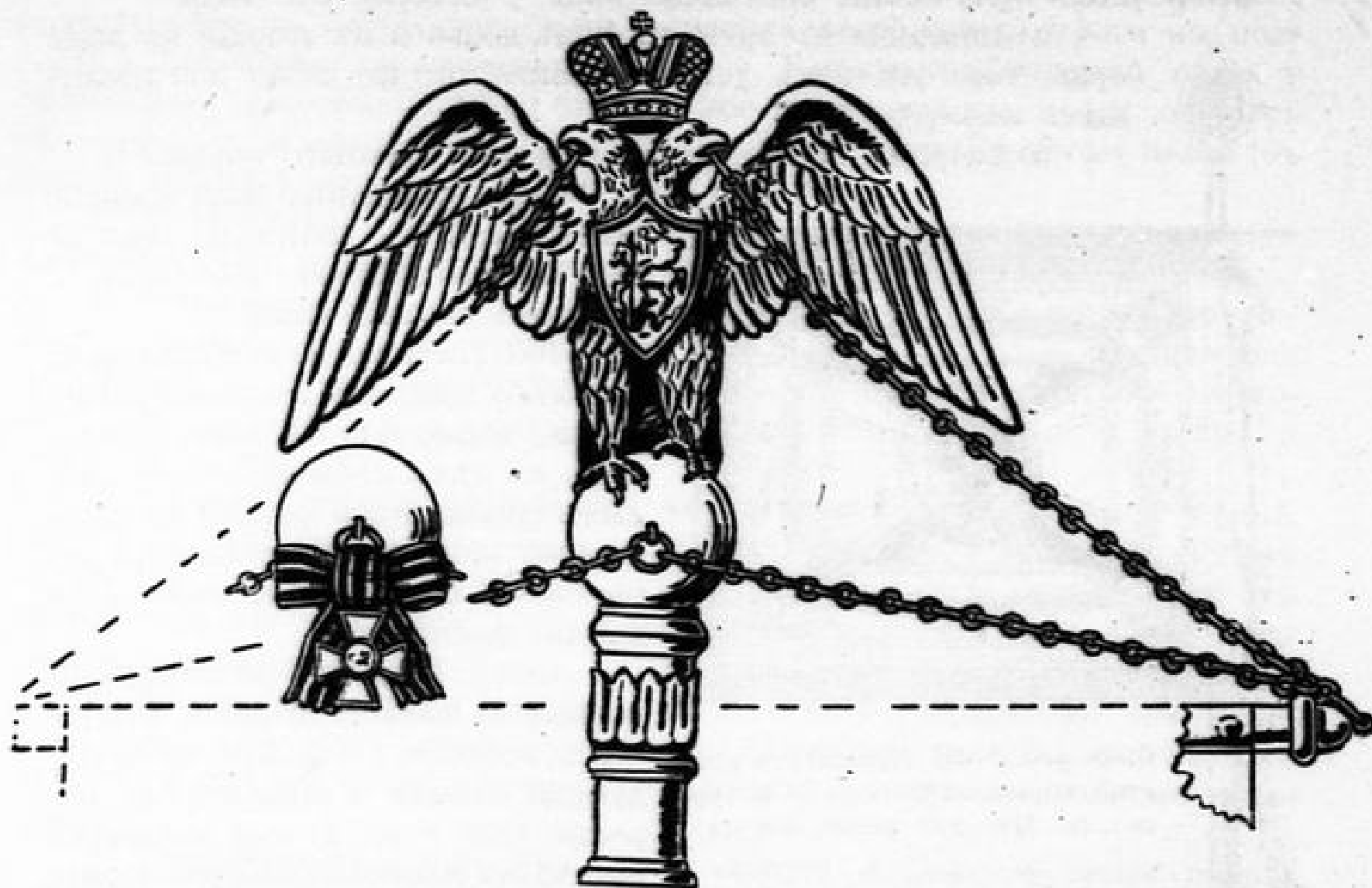
¹⁾ Подлин. рис. Инт. муз. №№ 165, 397 и 1143.

²⁾ Инструкція, приложенная къ приказу воен. мин. 1860 года № 188 § 7.

«Журн. и. р. в.-ист. общ.», № 6.

ваніе Андреевской ленточки съ юбилейными датами подъ орломъ на нижнюю часть вѣнка ¹⁾).

1864 г. мая 22-го утверждены рисунки юбилейныхъ штандартовъ образца 1857 г. для Елисаветградскаго, Бѣлорусскаго и Павлоградскаго гусарскихъ полковъ—углы у первыхъ двухъ бѣлые, у послѣдняго бирюзовые, а шитье у перваго серебряное и у остальныхъ двухъ золотое ²⁾).

Схем. рис. № 37. Навершіе штандартовъ гв. кирас. полковъ обр. 1867 г. и способъ прикрѣпленія Георгиевскаго креста. Въ $\frac{1}{4}$ нат. вел. (по Инт. изд. перем. обмунд.).

1867 г. іюля 6-го утвержденъ рисунокъ юбилейнаго Георгиевскаго штандарта для л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка, по образцу Кавалергардскаго (желтый, шитье серебряное, полотнище подвѣшено на поперечинѣ), но со слѣдующими отличіями: 1) углы свѣтло-синіе и 2) орелъ, держащій въ клювахъ цѣпи отъ поперечины нѣсколько иного рисунка, а именно: въ лапахъ

¹⁾ Прик. воен. мин. 10 августа 1860 г. № 188

²⁾ Инт. муз., рис. №№ 1220, 1223 и 1232.

нѣтъ перуновъ и вѣнка, шеи нѣсколько короче, а крылья больше; кромѣ цѣпей, соединяющихъ клювы съ концами перекладины, еще вторыя цѣпи, соединяющія эти же концы съ кольцомъ, вдѣланнымъ въ середину шара. Къ этому же кольцу привязывается бантомъ и Георгиевскій крестъ ¹⁾).

1867 г. октября 30-го подтверждено объ оставленіи въ кавалерійскихъ полкахъ по одному штандарту и, какъ исключеніе, двухъ тамъ, гдѣ въ дивизіонахъ разныя надписи ²⁾).

1867 г. ноября 9-го утвержденъ рисунокъ наверхшій: для копья на Георгиевскіе армейскіе штандарты—тотъ же, что описанъ выше для знаменъ, а для штандартовъ первыхъ трехъ гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ тотъ же, что для л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка въ 1867 г. ³⁾).

1871 г. февраля 17-го утверждена инструкция для руководства по изготовленію знаковъ отличія, въ ней приведены особо детальныя данныя, въ общемъ подтверждающія прежніе размѣры ⁴⁾).

1875 г. апрѣля 6-го установленъ новый образецъ наверхшій Георгиевскихъ гвардейскихъ штандартовъ, какъ въ пѣхотныхъ гвардейскихъ знаменахъ, т. е. орелъ не на шарѣ, а опирающійся на перунъ, наверху вѣнка, внутри котораго помѣщенъ Георгиевскій крестъ. Въ первыхъ 3-хъ гвардейскихъ кирасирскихъ полкахъ самый орелъ нѣсколько бѣльшаго размѣра и держитъ въ клювъ цѣпи отъ поперечины, какъ и въ образцѣ 1869 года, но вторыя цѣпи идутъ уже не къ шару, а къ кольцу въ нижней части вѣнка ⁵⁾ (какъ на рис. № 38).

1876 г. ноября 18-го объявлена инструкция для руководства по изготовленію знаковъ отличія. Въ этой инструкціи относительно штандартовъ повторяются указанія предыдущей инструкціи.

1878 г. октября 31-го для полковъ, «которые имѣютъ уже всѣ установленныя въ награду за военные подвиги знаки отличія», установлено «новое высшее отличіе—Георгиевскія ленты на знамена и штандарты съ надписями отличій, за которыя ленты пожалованы». Ленты эти въ общемъ того же образца, какъ и юбилейныя. На верхней сторонѣ верхней половины ленты дѣ-

¹⁾ Инт. муз., рис. № 184.

²⁾ Прик. воен. мин. № 358.

³⁾ Инт. муз., рис. №№ 398 и 186.

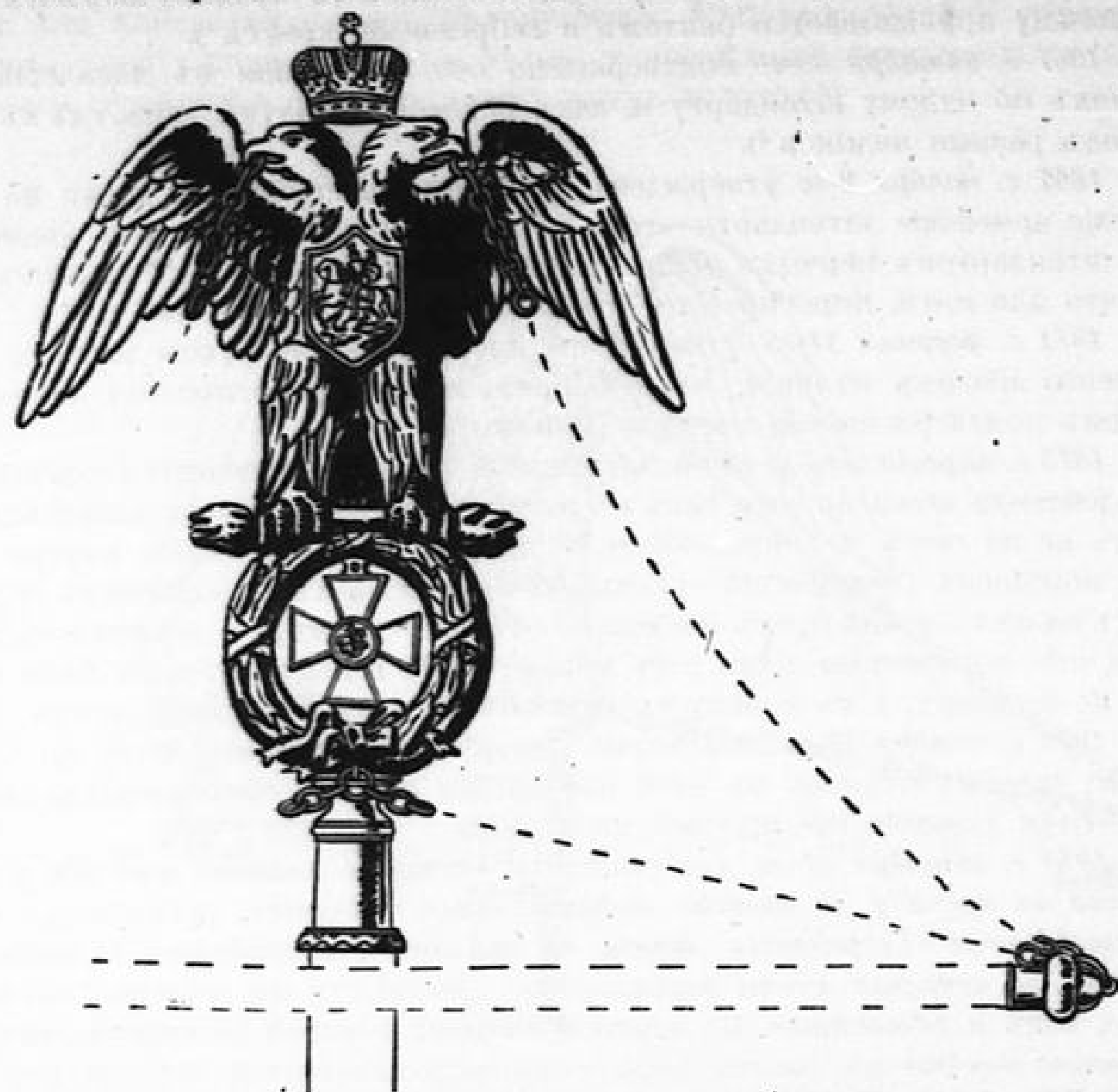
⁴⁾ Полотнище безъ запаса 13×11 вершковъ—а съ запасомъ соотвѣтств. сторона на 4 вершка больше (у 3-хъ кирасирскихъ полковъ 15×13 и въ прочихъ 17×11 вершковъ), рамка по наружной сторонѣ 12×10 , а по внутренней 8×6 вершковъ. Ширина рамки и квадрата между шитыми полосами $1\frac{1}{2}$ вершка. Наверхшій штандартъ трехъ первыхъ гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ: высота орла $8\frac{1}{2}$ дюймовъ, ширина въ крыльяхъ 14 дм., шаръ $8\frac{1}{4}$ дм., трубка $4\frac{1}{4}$ дм., общая длина поперечины $15\frac{1}{2}$ вершковъ, цѣпи, идущія къ клювамъ, висятъ свободно, а къ шару натянута. Длина древка $3\frac{1}{2}$ аршинъ (прик. по воен. вѣд. 1871 г. № 58.).

⁵⁾ Инт. муз., рис. №№ 167 и 172. Довольно точныя копія приложены къ дополненіямъ переѣзъ обмундированія за 1871—1875 гг., рис. №№ 40 и 41.

дается надпись отличія, на верхней сторонѣ нижней половины названіе части, а на концахъ помѣщаются вензеля Государя, пожаловавшаго отличія, подъ ними на верхней половинѣ Георгіевскій крестъ, а на нижней Георгіевская звѣзда; на бантѣ вышивается годъ пожалованія отличія; борты не вышиваются, а кисти внутри имѣютъ черно-оранжевыя пряди¹⁾.

Рисунки утверждены 17 марта и 11 апрѣля 1878 года, а ленты пожалованы 1-мъ и 2-мъ дивизіонамъ Нижегородскаго и Тверскаго драгун-

¹⁾ Прик. по воен. вѣд. 1878 г. № 288. Шитье на лентахъ и кисти по цвѣту метала прибора—у Нижегородскаго полка золотые, у Тверскаго—серебряные.

Схем. рис. № 38. Навершіе Георгіевскихъ штандартовъ гв. кирас. полковъ обр. 1875 г. Въ $\frac{1}{4}$ нат. вел. (по Инт. изд. перем. обм.).

скихъ полковъ 13 октября 1878 года и другимъ частямъ больше не жаловались¹⁾.

1880 г. февраля 25-го утверждена новая инструкция для изготовленія знаковъ отличія²⁾. Въ этой инструкціи слѣдующія новыя данныя о штандартахъ: внутренній четырехугольникъ уменьшенъ на $\frac{1}{2}$ вершка съ каждой стороны ($5\frac{1}{2} \times 7\frac{1}{2}$), средній овалъ на $\frac{1}{8}$ вершка ($4\frac{1}{8} \times 3\frac{3}{8}$), концы креста у основаній $4\frac{2}{8}$ вершка, по сторонамъ $2\frac{2}{8}$ вершка, углы же рассчитываются такъ, чтобы части ихъ, прилегающія къ рамкѣ, имѣли $5\frac{3}{8}$ вершка, а остальные стороны сходились въ центрѣ полотнища.

Штандартовъ этого образца не жаловалось.

При вступленіи на престолъ императора Александра III полкамъ кавалеріи оставлены прежніе штандарты, а вновь пожаловано лишь два за все царствованіе въ 1884 и 1889 годахъ—оба новаго образца.

б) Сводка данныхъ.

Въ періодъ 1857—1881 г.г. штандарты жаловались до 1860 г. по прежнему по одному на дивизіонъ, а съ 1860 г. по одному на полкъ и въ особыхъ случаяхъ по одному на дивизіонъ. Съ 1878 г. устанавливается особое почетное отличіе—широкія Георгіевскія ленты съ надписями. Другъ отъ друга штандарты отличались слѣдующимъ:

1. По рисунку.

1) *Армейскіе простые штандарты* или основной типъ—такіе, какъ на рисункѣ № 36.

2) *Армейскіе Георгіевскіе штандарты* отъ основного типа отличались: Георгіевскимъ крестомъ въ наверхіи, Георгіевскою лентой къ кистямъ и надписью отличія въ рамкѣ.

3) *Гвардейскіе штандарты* отъ основного типа по рисунку отличались видомъ наверхія (орелъ вмѣсто копья) и отсутствіемъ полосы по шву креста и угловъ въ средней части полотнища.

4) *Кирасирскіе штандарты старой гвардіи* отличались, какъ и въ предыдущій періодъ, способомъ прикрѣпленія полотнища и наверхіемъ (верхняя сторона полотнища прикрѣплялась къ поперечинѣ, подвѣшенной цѣпями къ орлу).

¹⁾ Инт. муз., рис. №№ 2025 и 2082.

²⁾ Прик. по воен. вѣд. № 52.

II. По расцветкѣ.

1) У *армейскихъ полковъ* полотнище бѣлое, въ средней части крестъ бѣлый, овалъ оранжевый, углы изъ черныхъ и бѣлыхъ половинокъ, раздѣленныхъ между собой и отдѣленныхъ отъ креста оранжевыми полосками. Шитье и бахрома золотыя или серебряныя по цвѣту металлическаго прибора. Квадраты въ углахъ приборнаго цвѣта полка.

2) У *гвардейскихъ полковъ* полотнища желтыя, крестъ въ средней части желтый; по шву креста и угловъ оранжевыхъ полосокъ не имѣлось; все прочее, какъ у армейскихъ частей.

X.

Штандарты 1884—1900 г.г.

а) Краткая хроника.

1884 г. ноября 17-го Высочайше утвержденъ рисунокъ Георгіевскаго штандарта, пожалованнаго 13 февраля 1885 года 40-му драгунскому Малороссійскому полку. Штандартъ совершенно новаго образца, въ видѣ уменьшеннаго пѣхотнаго знамени образца 1883 года, съ такимъ же навершіемъ и также безъ бахромы. Полотнище штандарта бѣлое, кайма зеленая. Другія подробности: 1) размѣръ полотнища 13 вершковъ высоты и 15 ширины. Ширина: борта—1 вершокъ, рамы—2 вершка, квадратовъ по угламъ— $3\frac{1}{4}$ вершка; средній четырехугольникъ 10×7 вершковъ; 2) образъ св. Георгія на конѣ, также на бѣломъ фонѣ; 3) подъ вензелемъ нашита Андреевская лента съ юбилейными датами; 4) древко штандартнаго образца съ желобками¹⁾.

Этимъ пожалованіемъ начинается рядъ штандартовъ новаго образца, причемъ хотя относительно ихъ и не было объявлено общаго положенія, но, судя по пожалованнымъ армейскимъ полкамъ штандартамъ, можно вывести слѣдующее: къ нимъ примѣнны главныя положенія о пѣхотныхъ знаменахъ образца 1883 года, но со слѣдующими отличіями: 1) полотнище меньше; 2) древки штандартнаго образца, какъ указано выше; 3) иконы, въ виду меньшаго ихъ размѣра, нѣсколько иного образца, изображенія святыхъ, кромѣ вышеописаннаго образа св. Георгія, уже не въ ростѣ, а большею частью поясныя. Изображенія какъ святыхъ, такъ и праздниковъ, помѣщаются большею частью въ кругъ съ золотымъ или живописнымъ фономъ, вписанный въ средній четырехугольникъ; остающаяся часть четырехугольника иногда заполняется орнаментомъ, иногда оставляется бѣлой; 4) цвѣта борта и вышивки

¹⁾ Инт. муз., рис. № 2679.

болѣе разнообразны, въ зависимости отъ цвѣта приборнаго сукна; такъ напримѣръ: жалуются штандарты не только съ красными, синими, бѣлыми и зелеными бортами, но и съ малиновыми, желтыми и бирюзовыми.

Однако здѣсь слѣдуетъ оговориться, что все изложенное относится къ періоду 1896—1900 годовъ, такъ какъ при императорѣ Александрѣ III былъ пожалованъ только еще одинъ штандартъ особаго вида, прочіе штандарты новаго образца пожалованы Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ.

1889 г. июня 13-го утвержденъ рисунокъ штандарта, пожалованнаго 5 мая Финскому драгунскому полку¹⁾; простой, армейскаго образца 1884 года, бѣлый съ свѣтло-синимъ бортомъ и со слѣдующими отличіями: 1) съ правой стороны, вмѣсто иконы помѣщено изображение Россійскаго герба; 2) съ лѣвой стороны въ лѣвомъ верхнемъ и правомъ нижнемъ углу, вмѣсто русскихъ, вышиты финляндскіе гербы, т. е. золотой левъ, окруженный серебряными розами, и 3) крестъ на навершии не православный 8-ми-конечный, а лютеранскій 4-хъ конечный.

Въ 1894 году, со вступленіемъ на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, полкамъ Россійской конницы оставлены штандарты, пожалованные въ предыдущія царствованія, начиная съ императора Павла I, а для вновь жалуемыхъ штандартовъ сохраненъ образецъ 1884 года, но съ замѣной вензеля въ Божѣ почившаго Государя вензелевымъ изображеніемъ имени Его Величества Императора Николая II—причемъ новый царскій вензель сталъ и въ арміи вышиваться золотомъ или серебромъ по цвѣту металлическаго прибора.

1896 г. июня 16-го взамѣнъ навершій въ видѣ крестовъ Высочайше возстановлены прежнія навершія, бывшія до 1883 года, т. е. въ гвардіи орлы, а въ арміи копыя²⁾.

Схем. рис. № 39. Лѣвая сторона простого штандарта обр. 1884 г. въ $\frac{1}{2}$ нат. вел. (по Инт. изд. перем. обмунд.).

¹⁾ Инт. муз., рис. № 84/L.

²⁾ Инт. муз., рис. №№ 224, 243 и 244.

1897 г. мая 6-го въ приказѣ по военному вѣдомству (№ 133) объявлено, что прежнія правила о пожалованіи штандартовъ при основаніи лишь полкамъ, а прочимъ частямъ только за отличіе или при юбилеяхъ, измѣняются, и что, согласно Высочайшаго повелѣнія, штандарты будутъ впредь жаловаться каждой отдѣльной кавалерійской части при сформированіи.

Того же числа пожалованы штандарты, въ числѣ прочихъ, Приморскому и Крымскому дивизионамъ, причемъ первому общearмейскаго образца (съ желтой каймой и золотомъ; икона Свв. Петра и Павла), а послѣднему (съ красной каймой и серебромъ) съ замѣной иконы изображеніемъ Государственнаго герба. Рисунки утверждены для Приморскаго дивизиона 16 апрѣля 1898 г. и для Крымскаго дивизиона 11 декабря 1899 г.¹⁾

1899 г. іюля 24-го утвержденъ рисунокъ юбилейнаго Георгіевскаго штандарта, пожалованнаго 11 января того же года Кавалергардскому полку. Этотъ единственный гвардейскій штандартъ періода 1884—1900 г.г. имѣетъ слѣдующія отличія отъ прочихъ штандартовъ того же образца: 1) навершіе—гв. кирасирскаго образца 1875 года, т. е. въ видѣ серебрянаго двуглаваго орла, поддерживающаго на цѣпяхъ перекладину штандарта и 2) борты полотнища и запасъ не красные, какъ въ гвардейской пѣхотѣ, а бѣлые. Въ остальномъ полотнище общаго штандартнаго образца, красное съ серебрянымъ шитьемъ и образомъ св. пророка Захаріи и праведной Елизаветы²⁾.

б) Сводка данныхъ.

Въ періодъ 1884—1900 гг. штандарты жаловались по одному на полкъ или отдѣльный дивизионъ. Другъ отъ друга штандарты отличались:

І. По рисунку.

1) *Армейскій штандартъ, пожалованный до 1896 г.*, имѣлъ навершія въ видѣ 8-ми-конечнаго креста и былъ такой, какъ на рисункѣ № 39.

¹⁾ Инт. муз., рис. №№ 510/1 и 520/1.

²⁾ Инт. муз., рис. № 502.

Схем. рис. № 40. Лѣвая сторона простого штандарта обр. 1896 г. въ 1/2 нат. вел. (по Инт. изд. перем. обмунд.).

2) *Штандартъ Финскаго драгунскаго полка* на полотнищѣ вмѣсто иконы имѣлъ изображеніе русскаго государственнаго герба, а въ двухъ изъ угловъ, вмѣсто русскаго, Финляндскіе гербы; крестъ навершія вмѣсто 8-ми-конечнаго православнаго былъ 4-хъ-конечный лютеранскій.

3) *Армейскіе штандарты съ 1896 г.* имѣли навершія не въ видѣ креста, а въ видѣ копья, какъ на рис. № 40.

4) *Штандартъ Крымскаго дивизиона* вмѣсто иконы на полотнищѣ имѣлъ изображеніе русскаго государственнаго герба.

5) *Штандарты Кавалергардскаго полка* имѣли, какъ и прежде, полотнище прикрѣпленнымъ къ поперечинѣ, подвѣшенной на цѣпяхъ къ навершію въ видѣ орла.

6) *Георгіевскіе штандарты* въ этотъ періодъ отличались отъ простыхъ: Георгіевскимъ крестомъ въ навершіи (до 1896 г. привязаннымъ къ трубкѣ креста, а съ 1896 г. въ вѣнкѣ, копѣ, или подъ орломъ) и надписью отличія въ рамкѣ.

II. По изображенію на иконѣ.

Для каждого полка до 1900 г. на полотнищѣ штандарта изображался образъ того святого или того праздника, въ память котораго установленъ полковой праздникъ.

III. По расцвѣткѣ.

1) У *всѣхъ армейскихъ частей* полотнища бѣлые, часть вышивки по цвѣту металлическаго прибора, а остальная вышивка и кайма полковаго цвѣта (цвѣта приборнаго сукна).

2) У *Кавалергардскаго полка* полотнище красное, бортъ бѣлый, вышивка серебряная.

в) Завершеніе эволюціи рисунка и расцвѣтки русскихъ штандартовъ XIX вѣка.

1900 г. апрѣля 21-го Высочайше установлено, вмѣсто вышитыхъ штандартныхъ полотнищъ образца 1885 года, изготовлять впредь полотнища того же рисунка, но цѣлнотканными и для всѣхъ полковъ съ одинаковымъ образомъ Спаса Нерукотвореннаго и надписью надъ нимъ «Съ нами Богъ». Надпись отличія оставлена лишь на скобѣ.

Такіе штандарты стали жаловаться съ начала XX вѣка и жалуются донинѣ.

XI.

Заключеніе.

Какъ указывалось выше, эволюція образца русскихъ знаменъ и штандартовъ въ XIX вѣкѣ закончилась установленіемъ нынѣ существующаго образца съ детально разработанной системой расцвѣтки и полковыхъ отличій и столь же разработанной системой почетныхъ отличій для знаменъ и штандартовъ, жалуемыхъ за боевые подвиги или въ ознаменованіе вѣковой вѣрной службы войсковыхъ частей.

Однако имѣются такія стороны вопроса, къ счастью не многочисленныя, въ которыхъ нельзя не замѣтить отступленіе отъ традицій или забвеніе о нѣкоторыхъ почетныхъ особенностяхъ, цѣнимыхъ войсками и имѣющихъ воспитательное значеніе. Нѣкоторыя изъ подобныхъ сторонъ вопроса объ образцѣ знаменъ могутъ разсматриваться съ разныхъ точекъ зрѣнія, но по нѣкоторымъ вопросамъ, казалось бы, двухъ мнѣній существовать не можетъ. Посвятивъ настоящій очеркъ усиленному выясненію эволюціи образца русскаго знамени и штандарта XIX вѣка, не считаемъ себя въ правѣ умолчать и о томъ, что представляется намъ заслуживающимъ иного рѣшенія.

I. Рисунокъ знаменъ.

Съ 1797 по 1883 г. русскіе полки имѣли знамена и штандарты хотя и заимствованнаго съ запада рисунка, но ставшаго роднымъ и дорогимъ русскимъ полкамъ, такъ какъ такіе знамена и штандарты жаловались за подвиги и Суворовскаго похода 1799 г., и славныхъ войнъ Наполеоновской эпохи, и ряда войнъ на Дунаѣ и Балканахъ, за борьбу на Кавказѣ и за славное Севастопольское сидѣніе. Словомъ, эти знамена являлись наградой за проявленія высокой доблести и за кровь, пролитую русскими полками на протяженіи цѣлаго столѣтія — всего, столь славнаго для русскаго оружія, XIX вѣка.

Въ 1883 г. вводится новый образецъ, долженствовавшій быть національнымъ и напоминать древніе русскіе стяги. Нельзя однако не сознаться, что выполненіе этой высоко-патріотической идеи было не совсѣмъ удачнымъ и образецъ этихъ знаменъ пришлось нѣсколько измѣнить, замѣнивъ тяжелыя и непрочныя вышитыя и разрисованныя полотнища тканными, а навершія въ видѣ восьмиконечныхъ крестовъ прежними навершіями въ видѣ копій и орловъ.

Многимъ представителямъ русскаго войска, привыкшимъ къ старому, нельзя не сознаться, весьма красивому и воинственному образцу, новые зна-

мена и штандарты казались слишкомъ напоминающими церковныя хоругви, а не боевые стяги, но были, конечно, и сторонники идеи національнаго типа знаменъ. Какъ тѣ, такъ и другіе выдвигали въ защиту своего мнѣнія не мало доводовъ. Вопросъ этотъ и до сихъ поръ можно считать спорнымъ.

II. Расцвѣтка полотнищъ.

Въ XIX вѣкѣ русскія войска вступили съ бѣлыми полковыми знаменами и штандартами, отмѣненными въ 1814 году, а въ 1876 г. этотъ цвѣтъ снова сталъ общимъ для знаменъ армейскихъ полковъ. Между тѣмъ съ 1814 г. существовали—въ арміи до 1857 г., а въ гвардіи до 1883 г.—другіе цвѣта полотнищъ, имѣющіе болѣе внутренней связи съ идеей знамени. При побѣдоносномъ шествіи въ Парижъ въ 1814 году спаситель Европы Александръ Благословенный отмѣнилъ въ своихъ покрывшихъ себя новою славою войскахъ знамена бѣлаго цвѣта (цвѣта сдачи, переговоровъ съ противникомъ и отнюдь не цвѣта воинской доблести и мощи) и далъ другіе цвѣта на кресты знаменъ и на штандарты, а именно: всей арміи зеленый цвѣтъ,—цвѣтъ грознаго для враговъ и только что вновь прославленнаго русскаго мундира; въ гвардіи же кресты знаменъ и штандартовъ были даны золотисто-желтые, цвѣта русскаго Императорскаго штандарта. Подъ знаменами этого священнаго цвѣта отборная Царская дружина совершила славные походы 1828, 1831 и 1877—1878 г.г. Замѣна желтыхъ гвардейскихъ и зеленыхъ армейскихъ знаменъ совершилась постепенно, повидимому, изъ желанія перенести на полотнище полковой цвѣтъ и при забвеніи того, что главная часть полотнища должна быть общаго цвѣта для всѣхъ войскъ государства или, въ уваженіе къ традиціоннымъ цвѣтамъ для такихъ большихъ группъ какъ гвардія, армія и казаки,—особаго для каждой изъ этихъ группъ цвѣта (желтаго, зеленаго и темно-синяго). Для полковыхъ же цвѣтовъ подобающее мѣсто уже было найдено: для стараго образца, у знаменъ съ 1860 г., въ медаліонахъ подъ вензелями на углахъ полотнища, а у штандартовъ съ 1817 г. также по угламъ полотнища въ квадратахъ; на знаменахъ же и штандартахъ новаго образца съ 1884 г.—въ полоскахъ по борту полотнища, какъ это существуетъ донинѣ для армейскихъ частей.

Что касается полковыхъ цвѣтовъ, то въ пѣхотѣ, кавалеріи и у казаковъ полковой цвѣтъ на знаменахъ соответствуетъ приборному цвѣту мундировъ, болѣею частью традиціонному; не то у саперъ, которые гордились и гордятся своимъ чернымъ бархатомъ и съ гордостью видѣли этотъ цвѣтъ на знаменахъ стараго образца; на новыхъ же знаменахъ традиціонный черный цвѣтъ замѣненъ коричневымъ. Такой же бортъ и на знаменахъ крѣпостныхъ частей, приборный цвѣтъ которыхъ недавно измѣненъ на оранжевый. Черныя и

оранжевые каймы на знаменахъ, каймы цвѣтовъ, входящихъ въ составъ Георгіевской ленты, гораздо болѣе говорили бы сердцу, чѣмъ коричневые. Вернуть традиціонные цвѣта возможно и не измѣняя образца.

Желтый и зеленый цвѣта полотнищъ знаменъ новаго образца, съ цвѣтными бортами традиціонныхъ полковыхъ цвѣтовъ, имѣли бы значительно болѣе внутренняго смысла, чѣмъ теперешнія: въ гвардіи разноцвѣтныя, а въ арміи бѣлыя полотнища.

Нечего и говорить о красотѣ и внушительности: развѣ не выделяются своей красотой зеленые знамена л.-гв. Егерскаго и Финляндскаго полковъ по сравненію съ бѣлыми армейскими знаменами? Точно такъ же, среди знаменъ стараго образца, самыми красивыми и внушительными являлись знамена четвертыхъ полковъ образца 1857 г.—съ зеленымъ крестомъ и черно-бѣло-оранжевыми углами Государственныхъ цвѣтовъ. Относительно преимуществъ той или иной расцвѣтки въ отношеніи красоты и внушительности можно, конечно, возразить, что это дѣло вкуса, но противъ преимущества традиціонныхъ штандартнаго и мундирнаго цвѣтовъ полотнищъ передъ бѣлымъ цвѣтомъ, притомъ заимствованнымъ съ запада (гдѣ онъ являлся королевскимъ), казалось бы возражать трудно.

III. Детали орнамента.

Въ знамени,—символѣ Государя, Вѣры и Родины,—служащемъ напоминаніемъ воину о томъ, Кого и Что онъ обязанъ защищать цѣною своей крови, все до мелочей должно имѣть внутренній, глубокій смыслъ, разъясняемый каждому новобранцу. И дѣйствительно, на знаменахъ стараго образца не только крестъ полотнища, Царскіе вензеля и государственный гербъ напоминали воину, что онъ защитникъ Вѣры, Царя и Родины, но даже орнаментъ въ видѣ лавровыхъ вѣнковъ или вѣтвей говорилъ каждому, стоявшему подъ сѣнью знамени, о славѣ полка и его собственной, и не было ни одного изображенія, не имѣвшаго глубокаго внутренняго смысла.

Не то на полотнищахъ знаменъ образца 1883 г. Лавровъ на нихъ мы уже не видимъ, но зато появляются имѣющія лишь декоративное значеніе звѣздочки: по борту, по сторонамъ вензеля и въ углахъ, и орнаментъ изъ переплетающейся узкой полоски по краямъ полотнища вдоль борта, а вѣдь можно было бы помѣстить тамъ изображенія, имѣющія высокій внутренній смыслъ. Начало уже сдѣлано. Въ образцѣ 1900 г. помѣщена вмѣсто орнамента съ верхней стороны полотнища надпись «Съ нами Богъ». Отчего бы не помѣстить и съ другихъ сторонъ эту надпись или другія, столь же глубоко идейныя, какъ напримѣръ столь же древній кличъ русскій «За Вѣру, Царя и Отечество»? По угламъ же можно бы, вмѣсто звѣздочекъ, помѣстить изображеніе крестовъ рисунка Георгіевскихъ крестовъ, хотя бы для Георгіев-

скихъ знаменъ, не имѣющихъ нынѣ на полотнищѣ даже прежнихъ надписей. Вмѣсто звѣздочекъ по бокамъ Царскаго вензеля можно бы также помѣщать изображенія, имѣющія внутренній смыслъ или напоминающія о почетныхъ отличіяхъ войсковыхъ частей, напримѣръ: Андреевскія звѣзды у гвардіи и гренады у гренадеръ. Последнее отличіе было присвоено гренадерскимъ полкамъ императоромъ Александромъ II-мъ, собственноручно нарисовавшимъ гренату на проектѣ знамени Кексгольмскаго полка. Слѣдуетъ, конечно, вернуть на знамена и традиціонныя изображенія лавровъ или установить другія изображенія, имѣющія столь же глубокій внутренній смыслъ. Мы далеки отъ того, чтобы думать, что указанныя рѣшенія являются единственными цѣлесообразными въ данномъ направленіи, но только утверждаемъ, что на знамени могутъ быть только тѣ изображенія, высокій смыслъ которыхъ будетъ понятенъ каждому воину отъ новобранца до фельдмаршала.

Знамя—воплощеніе высшихъ идей, рѣшаемся даже сказать, что знамя—это матеріализованная государственно-національная идея, и потому ничему не идейному на немъ не мѣсто.

IV. Отличія Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ.

Георгіевскіе знамена и штандарты являются высокой боевой наградой войсковымъ частямъ, и пожалованіе ихъ войска заслуживаютъ цѣною подвиговъ и крови. Поэтому отличія Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ отъ простыхъ должны быть ярки и наглядны. Съ цѣлями воспитательными желательно увеличить и подчеркнуть эти отличія, а не уменьшать и сводить нѣкоторыя изъ нихъ на нѣтъ.

Между тѣмъ, по этому вопросу, наблюдается прискорбное явленіе: особенности Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ, отличающія ихъ отъ остальныхъ, не только не усиливаются, а наоборотъ все уменьшаются и уменьшаются.

Въ 1807 г., при установленіи перваго образца Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ, пожалованныхъ въ предыдущемъ году, эти знамена и штандарты отъ простыхъ отличались слѣдующими особенностями:

- 1) Изображеніемъ Георгіевскаго креста въ наверху.
- 2) Надписью отличія по борту полотнища.
- 3) Георгіевскими лентами къ кистямъ.
- 4) У знаменъ, кромѣ того, изображеніемъ средняго круга Георгіевскаго креста на груди орла на полотнищѣ.

Нынѣ изъ этихъ 4-хъ почетныхъ отличій сохранилось лишь одно—изображеніе Георгіевскаго креста въ наверху.

Остальные 3 отличія постепенно утрачены, и именно утрачены, а не отбѣнены, такъ какъ повелѣній объ отбѣнѣ объявлено не было.

Кто знаетъ, быть можетъ, просто установленныя ранѣе отличія не вносились въ проектные рисунки новыхъ образцовъ Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ. Такъ въ 1813—1815 г.г., при установленіи изображенія Московскаго герба на груди орла на полотнищѣ всѣхъ знаменъ и штандартовъ утрачивается значеніе его, какъ почетной особенности Георгіевскихъ знаменъ.

Въ 1883 г., при выработкѣ новаго образца знаменъ и штандартовъ, не сохраняются кисти не только для простыхъ, но и для Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ и, такимъ образомъ, наравнѣ съ кистями на тесьмѣ и шнурахъ, являвшимися лишь традиціонными украшеніями, исчезаютъ и кисти на Георгіевскихъ лентахъ, служившія три четверти вѣка почетнымъ отличіемъ для Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ.

Наконецъ, при выработкѣ новаго цѣльно-тканнаго полотнища, въ виду необходимости имѣть одинъ рисунокъ для всѣхъ войсковыхъ частей, исчезаетъ съ полотнища третья знаменательная особенность Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ,—надпись отличія. Правда, на это могутъ возразить, что надпись отличія имѣется на скобѣ, а у юбилейныхъ знаменъ и штандартовъ и на юбилейныхъ лентахъ. Да, это такъ, но на скобѣ она слишкомъ мало замѣтна, и поэтому наврядъ ли можетъ имѣть значеніе отличія, тѣмъ болѣе, что на скобѣ есть цѣлый рядъ и другихъ надписей. Что же касается юбилейныхъ лентъ, то, во-первыхъ, таковыя имѣются не у всѣхъ частей, имѣющихъ или могущихъ заслужить Георгіевскія знамена, а во-вторыхъ, не всегда прикрѣплены къ знамени; да и основное ихъ значеніе именно юбилейное, и надпись отличія помѣщена съ внутренней стороны, гдѣ не слишкомъ замѣтна.

Смѣемъ думать, что если, при выработкѣ полотнищъ нынѣшняго образца, нашли способъ нашивать подъ вензелемъ Государя Императора Андреевскія ленты съ юбилейными датами, то съ технической стороны не явится невозможнымъ нашивать на полотнища Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ въ приличествующемъ мѣстѣ (напримѣръ подъ иконой) Георгіевскія ленты. Если при этомъ оказалось бы затруднительнымъ съ технической стороны помѣщать ленты съ полною надписью отличія, то можно бы, въ крайнемъ случаѣ, ограничиться хоть изображеніемъ годовъ отличія.

Нравственное и воспитательное значеніе подобнаго отличія стоитъ того, чтобы рѣшиться на тѣ наврядъ ли слишкомъ значительные расходы, которые связаны съ этимъ усложненіемъ образца.

Быть можетъ, многія изъ только что приведенныхъ заключеній и не являются безспорными, а доводы безусловно доказательными, но, представивъ на судъ читателей краткую сводку фактическихъ данныхъ объ эволюціи образца русскихъ знаменъ и штандартовъ XIX вѣка, составитель считалъ бы недобросовѣстнымъ скрывать тѣ выводы, которые сложились у него при вышеуказанной работѣ.

Г. Габаевъ.